

239
Р89

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

РУССКИЕ
НАРОДНЫЕ ПЕСНИ
ПОВОЛЖЬЯ

78Ф
P89

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ ПОВОЛЖЬЯ

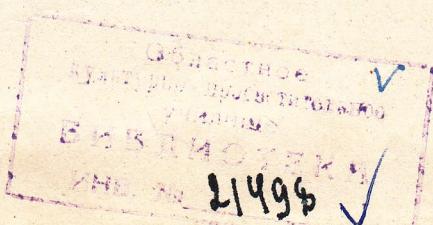
ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

◆
ПЕСНИ, ЗАПИСАННЫЕ
В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД

1 9 5 9

Составители:

Б. М. Добровольский, Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Г. Г. Шаповалова

Общая редакция и вступительная статья *Н. П. Колпаковой*

Музыкальный редактор *Ф. В. Соколов*

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

От составителей	5
Песни Куйбышевской области (Н. П. Колпакова)	9

Песни советские

1. Не орел, орел могучий	23
2. Не заря над Волгой алая горит	24
3. Наша родина богата	25
4. Ой ты, город наш, славный Куйбышев	28
5. Цымлянское море (Где стелются шелком рассветные зори)	29
6. Мы строим ГЭС	30
7. Ой ты, поле мое, да мой колхозный простор	31
8. Пой, гармошка, разливайся	32
9. Идут, идут разговоры	35
10. Переделаем природу	36
11. В чистом полюшке да красны девушки	37
12. Нашим людям все возможно	38
13. Я по саду шла, гуляла, молода	40
14. Угаровские переборы (Сколько раз я зарекался)	41
15. Я в лужочке, девушка, вечерком	43
16. Милый, в армию поедешь	44
17. Ехал я домой в далекие края	45
18. Ой ты, Волга реченька	46
19. На лугу трава росиста	47
20. Мы с товарищем вдвоем	49

Песни дореволюционные

21. Шел он городом Страханью, шел удалый молодец	53
22. Идет городом детинушка	55
23. Поле чистое, турецкое	57
24. Поле чистое, турецкое	58
25. Соловей да кукушку уговаривал	59
26. Соловей кукушку уговаривал	60
27. Уж вы, горы, горы Жигулевские	61
28. Шла эскадра в Россиюшку	63
29. Зародилась Машенька у нас хороша	65
30. Как на горыньке березынька стояла	67
31. Не кукуй, моя в лесу кукушка	68
32. Летает соколик очень высоко	69
33. Береза моя, березынька раскурдява в лесе стояла	70
34. Не бела заря в окношко заря взошла	71
35. Ой, да гуси-лебеди	72
36. Ходил, гулял Ванюшка	73
37. Посидим-ка мы, подружки	75
38. Я не верила своим подружкам	77
39. Там летела павá	79
40. Эх, полно солнышко за лесиком светило	80
41. Ты подуй, подуй, погодушка низовенькая	81
42. Цветет и цветет ай ты, мать черемушка	82
43. Куда с горя деться	84
44. Сохнет, вянет во полюшке травка	86

45. Вспомни, вздумай, миленький дружочек	87
46. Тошно сироте на чужой стороне	88
47. Неспособное было времечко	90
48. Где хожу я, где гуляю	91
49. Ой, в небе чистом, в небе ясном	92
50. Солнце скрылося из глаз	93
51. Эх, время нам пора	94
52. Сине море, море без пролива	95
53. Во поле береза стояла	96
54. Все бы, все бы на лавочке сидела	97
55. Ты зелено мое виноградие	98
56. Стой, мил хоровод	100
57. Уж вы, девушки, поиграйте	101
58. Я рассею свое горе	102
59. Зоренька моя, зоренька	104
60. Как чужие женушки да белые лебедушки	105
61. Александровска береза, береза	106
62. Ты, береза белая	108
63. Заболела у Маши головка	109
64. Где ж ты, заинька, гуляла	111
65. Воробей (Здорово, кума)	113
66. Все мы песни перепели	116
67. Наигрыши на жалейке («Я на горку шла» и «Барыня»)	117
68. Прасковьюшка воду носит	119
69. У нас ныне непогожая неделька	121
70. Да дубá, дубá, дубровушка зелена	122
71. Покушай, наш умничек	123
72. По погребище бочоночек катается	125
73. Окол дубчика да два голубчика	127
74. Вьется, вьется, стелется	128
75. У голубя, у сизого	129
76. Отчего же наша сваха	131
77. Ах ты, яблонька, ты кудрявая	132
78. На ком кудрюшки, на ком русые	134
79. Разукрашена крутая гора	135
80. Молодая боярыня	137
81. Как во саду, саду, саду, да лёли	133
82. Вы сады мои, садочки, сады, цветики лазоревые	139
83. На зореньке, на зоре	140
84. Вьюн над водой	141
85. Как у рюмочки у серебряной	143
86. При долине куст калинушки стоит, да люли	145
87. Над речушкой рябинушка стояла	147
88. Белорыбица, да не мечися, да не мечися	149
89. Уж ты, яблонька моя, да садовая, медова	150
90. Как вечер было, подруженки	152
91. И разлилася, и разлеялася	153
92. Отлила Волга крутые берега	155
93. У родимого батюшки	155
94. Вянули, вянули, вянули во поле цветики	157
95. Венули, венули, венули ветры вдоль улицы	159
96. Овсень, колядка	160
97. В бору росла сосенка	161
98. Бласлови-ко нас бог	162
99. Ой ты, вёснушка-весна	163
100. А ну-ну, ну-ну, ну-ну	164

Примечания и указатели

Примечания	167
Указатель мест записи песен	188
Указатель исполнителей	189
Алфавитный указатель песен	191
Указатель библиографических сокращений	193

*документальное
издание
научно-исследовательской
группы по изучению
песен и фольклора*

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Настоящий сборник включает в себя часть песенных материалов, собранных экспедициями и отдельными сотрудниками Сектора народного творчества Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР¹ в Куйбышевской области в течение 1948, 1953 и 1954 годов.

Песенные богатства Поволжья и в XIX, и в начале XX века привлекали внимание фольклористов-собирателей; однако в печати до сих пор известно сравнительно очень небольшое число волжских песенных публикаций. В частности, песни Куйбышевской обл. (бывш. Самарской губ.) были выпущены до революции отдельным сборником только один раз около ста лет тому назад.² Разрозненные записи самарских песен встречались после этого в периодической печати; ряд их был включен в монументальное издание Шейна³ и в песенный свод Соболевского.⁴ Некоторое количество самарских частушек было опубликовано в сборнике Елеонской;⁵ в 1929 году увидели свет пять самарских песен из собрания Киреевского,⁶ записанных еще в 1830—1840-х годах и свыше семидесяти лет ждавших своего опубликования. Все эти материалы по песенному фольклору Самарского края издавались без напевов.

Отдельные музыкальные записи самарских песен встречаются в сборнике Балакирева,⁷ три напева приведены в «Трудах Музыкально-этнографической комиссии»⁸ и несколько отдельных немногочисленных публикаций можно найти в местной периодической печати XIX века. В советскую эпоху песни Куйбышевской обл. опубликованы не только среди других записей волжского фольклора,⁹ но и отдельными сборниками: в 1935 году Куйбышевским областным издательством был выпущен сборник «Колхозные частушки», а в 1938 — «Волжские песни». Однако оба эти сборника изданы также без напевов. Лишь в небольшом сборнике Волкова¹⁰ появилось несколько музыкальных текстов куйбышевских песен.

Все эти текстовые и музыкальные публикации имеют несомненную научную ценность. Однако их слишком недостаточно — советский читатель и слушатель

¹ В дальнейшем — ИРЛИ.

² Сборник песен Самарского края, составленный В. Варенцовым. СПб., 1862.

³ Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. Т. I, вып. 1, СПб., 1898; вып. 2, 1900.

⁴ А. И. Соболевский. Великорусские народные песни, тт. I—VII, СПб., 1895—1902.

⁵ Е. Н. Елеонская. Сборник великорусских частушек. М., 1914.

⁶ П. В. Киреевский. Песни. Новая серия, вып. II, ч. 2, М., 1929, стр. 221.

⁷ М. Балакирев. Сборник русских народных песен. СПб., 1891, №№ 2, 5, 11.

⁸ Труды Музыкально-этнографической комиссии, т. 1, М., 1906.

⁹ См.: «Волжский фольклор», составленный В. М. Сидельниковым и В. Ю. Крупянской, М., 1937.

¹⁰ В. Волков. Семь русских народных песен в обработке для голоса с фортепиано. Музгиз, М.—Л., 1947.

не сможет представить себе по ним подлинных песенных богатств Куйбышевской обл. во всем разнообразии их жанров.

Планируя работу по записи народных песен Куйбышевской обл., Сектор народного творчества ИРЛИ при помощи работников Отдела культуры Куйбышевского обкома КПСС и Куйбышевского областного дома народного творчества наметил для обследования районы, в которых имелось оседлое старое русское население с крепкой, традиционной песенной культурой и условия, благоприятные для развития современной народной песенности (т. е. хорошо поставленная культурная работа среди населения, организованные песенные коллективы, художественная самодеятельность, наличие местных колхозных поэтов и композиторов и др.).

Собирательская работа в 1948, 1953 и 1954 годах была проведена в Ставропольском, Утевском, Богатовском, Елховском, Кинель-Черкасском и Новодевичицком районах, где и был записан песенный материал, часть которого публикуется в настоящем сборнике. «Праздник песни», проведенный в 1954 году во всех районах области, помог дополнительно прояснить общую картину жизни народной песни и подтвердил правильность и целесообразность выбора районов, где проходила работа экспедиций ИРЛИ.

Данный сборник по своему объему и составу значительно полнее всех музыкальных изданий куйбышевских песен, появлявшихся до сих пор. Цель его — показать лучшие народные песни (и новые, и традиционные, бытующие сегодня в колхозах Куйбышевской обл.) в их подлинном звучании, т. е. в единстве текстов с напевами. Для того чтобы отчетливее раскрыть их многообразие, в сборник взяты песни, записанные сотрудниками ИРЛИ в различных районах и принадлежащие к различным песенным жанрам.

Сборник открывается вступительной статьей, содержащей общую характеристику песенного материала Куйбышевской обл., определение тематики, художественных средств новой и старой местной песни, анализ ее основных художественных образов и сведения об ее живом бытования в современной народной среде (насколько их удалось собрать на местах). Песенный материал сборника разделен на две части: в первую входят новые песни, созданные за годы советского строя, во вторую — традиционные крестьянские самарские песни, живущие сегодня в песенном репертуаре куйбышевских колхозников. Среди этих традиционных песен есть некоторое число очень старых, известных только отдельным пожилым исполнителям и не имеющих широкого распространения по деревням; они публикуются в силу их исторического и художественного значения.

Новые песни, созданные в основном в творческих группах самодеятельных колхозных местных хоров, посвящены жизни современной Волги. Песни традиционные представлены разными жанрами, отражающими быт и культуру старой Самарской губ. Традиционная жанровая рубрикация в этом разделе снята ввиду того, что в настоящее время многие песни, созданные в прошлом, уже не выполняют своих прежних жанровых функций. Внутренняя логика размещения песен в этом разделе выдержана по особенностям художественных выразительных средств, обусловленных бытовым назначением песни: на первом месте стоят песни протяжные, расположенные от лиро-эпических (исторических, военных) к лирическим семейным и любовным; за ними помещены лирические, имеющие оформление плясовых; далее — игровые, сохраняющие в настоящее время, как и лирические-плясовые, свою функцию в колхозном быту; за ними — свадебные величальные, исполняемые нередко на колхозных свадьбах; после величальных имеется небольшая группа старых свадебных, музыкальный характер которых близок к типу притчаний; заканчивается сборник четырьмя классическими календарными песнями. Такое размещение одновременно выдерживает и линию движения песен от широко известных в современном колхозном быту (исторических и лирических) к песням менее распространенным (бывшим свадебным и календарным). В конце дана небольшая традиционная колыбельная, интересная своим напевом.

Песни для сборника отобраны по принципу идеальной и художественной ценности. Записанные непосредственно с голоса народа, напевы и тексты их представ-

ляют собой прежде всего богатый материал для научного исследования. Вместе с тем многие из публикуемых записей по своим качествам имеют право на включение в исполнительскую практику профессиональных и самодеятельных хоров народной песни. Кроме того, напевы их, отражающие национальную русскую песенную культуру, взращенную в течение веков в областях средней России на Волге, могут служить неисчерпаемым источником для творческой работы советских композиторов. Таким образом, данный сборник наряду с задачей научной публикации материала ставит перед собой и вторую цель — быть полезным широким кругам советской музыкальной общественности.

Музыкальная фактура публикуемых песен различна. Наряду с песнями многоголосными, исполнявшимися хоровыми коллективами, имеются и одноголосные, записанные отдельных певцов. За исключением немногих случаев, песни печатаются без инструментального сопровождения — так, как они и были записаны во время полевой работы.

Музыкальные тексты отредактированы соответственно правилам современной орфографии, принятой фольклористами-музыковедами. В расшифровки и в слуховые записи введены дополнительные обозначения: √ — перемена дыхания; || — конец музыкальной строфы; ≈ — портаменто.

Словесные тексты даются в общепринятой литературной транскрипции (кроме тех отдельных случаев, когда она не могла быть выдержана из-за ритмического строения текста, например «Александровска береза» вместо «Александровская береза» и т. п.). Отдельные слова и звуки, заключенные в скобки, означают, что они были произнесены только частью исполнявшего их хора и не всегда отчетливо слышались при расшифровке. В тех случаях, когда песня исполнялась дважды (без записи на магнитофон и сразу затем — с записью) и при вторичном исполнении некоторые строчки и слова пропускались певцами — эти пропуски все же приводятся для полноты текста и оговариваются в подстрочных примечаниях.

Заголовки песен в указателях приводятся по начальным словам (с сокращением внутрислоговых распевов). Песни 5, 14 и 65¹ имеют заглавия, данные самими исполнителями.

Комментарии, составленные к каждой публикуемой песне, содержат сведения об ее исполнителях, месте и времени записи, жанровой принадлежности и бытовой роли. Библиографические указания даются по основным классическим текстовым сборникам песен (Киреевскому, Шейну, Соболевскому) и по сборникам специально волжского песенного фольклора, а также по классическим и наиболее известным музыкальным сборникам. В тех случаях, когда варианты публикуемых песен находились в сборниках малоизвестных (нотных и текстовых, просмотренных в процессе работы над примечаниями), эти публикации также учитывались. Отсутствие указаний на то или иное основное издание в комментарии означает, что близких вариантов песни в данном издании не найдено.

Некоторые группы песен (68—77, 78—87, 88—95, 96—98) ввиду типового сходства их напевов имеют групповой музыкальный комментарий. В тех случаях, когда публикуются два варианта одной и той же песни (21—22, 23—24, 25—26, 41—42, 48—49, 91—92) или песни, очень сходные по типу, поэтике, бытовой роли (73—74, 78—79, 96—98), комментарий к ним дается общий.

Словесные тексты собраны научными сотрудниками Сектора народного творчества ИРЛИ Н. П. Колпаковой, Ф. В. Соколовым и Г. Г. Шаповаловой. Музыкальный материал собран Б. М. Добровольским и Ф. В. Соколовым.

Из ста публикуемых песен 83 записаны на магнитофон и 17 на слух. Расшифровка записей с магнитофона произведена Б. М. Добровольским (13, 33, 56, 99), В. В. Коргузаловым (1, 5, 9, 11, 15, 19, 21, 29, 35, 36, 38, 39, 42, 53, 57, 60, 61, 64, 65, 68, 72, 75, 76, 79, 85, 91, 94), Р. Н. Котляревским (23, 30, 40, 46, 50, 54, 55, 59, 71, 73, 74, 81, 82, 87, 88), А. А. Смольевским (2, 7, 14, 16, 32, 37, 58, 66, 69, 70, 77,

¹ Номера публикуемых песен везде обозначены только цифрами.

78, 80, 89, 92), Ф. В. Соколовым (3, 6, 8, 12, 20, 22, 24, 26, 27, 28, 43, 49, 63, 67, 83, 84, 86, 93, 95, 96, 97, 98). Слуховые записи произведены Б. М. Добровольским (1, 17, 25, 51), Пономаренко (18) и Ф. В. Соколовым (10, 31, 34, 41, 44, 45, 47, 48, 52, 62, 90, 100).

Примечания составлены Б. М. Добровольским и Н. П. Колпаковой при участии Г. Г. Шаповаловой.

Составители сборника считают долгом выразить свою благодарность учреждениям и лицам, помогавшим сотрудникам ИРЛИ в их собирательской работе: Отделу культуры Куйбышевского обкома КПСС, работникам районных отделов культуры, Куйбышевскому областному дому народного творчества и исполнителям — как хоровым коллективам, так и отдельным певцам, предоставившим в распоряжение собирателей свой песенный репертуар.

запись

ПЕСНИ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Куйбышевская обл. (бывшая Самарская губ.), мало изученная в дореволюционное время в отношении ее словесных фольклорных материалов, еще менее известна в науке и художественной практике со стороны ее музыкальных песенных богатств. Собиратели-музыканты конца XIX—начала XX веков, записывая и публикую песни Саратовской, Нижегородской, Ярославской и других старых губерний Поволжья,¹ не дали ни одного сборника напевов Самарского края. При отсутствии планирования фольклорной экспедиционной работы в дореволюционную эпоху это могло произойти случайно; но возможно, что были и другие, более глубокие причины, коренившиеся в этнографических особенностях бывшей Самарской губ.

Заселение Самарского края русскими людьми началось в первой половине XVII века, когда исконные жители местных земель — мордва, чуваши и другие — вошли в состав народов Московского государства; на берегу Волги возник город Самара, основанный в качестве одного из военно-административных пунктов московского правительства.

Первыми русскими пришельцами, по-видимому, оказались военные отряды, неспециализированные службу для охраны Поволжья от нападений восточных кочевников. Немедленно вслед за ними к богатым землям Поволжья потянулось московское боярство; бояре-хозяева получили здесь обширные вотчины, для обслуживания которых на берега Волги выселялись русские крепостные крестьяне. Слухи о привилегии и богатстве волжских земель, постепенно распространяясь, привлекали внимание подневольного крестьянства различных губерний, и с середины XVII века в Поволжье (в частности — в Самарский край) стало направляться множество переселенцев из рязанских, тульских, курских и тамбовских деревень.

В конце XVIII—начале XIX века к этим добровольным переселенцам присоединились крестьяне, насильно переселяемые правительством и помещиками в поволжские степи: высылка в степные районы служила наказанием за волнения, бунты и другие проявления непокорности существовавшему государственному режиму.² Таким образом, Самарская губ. к XIX веку оказалась наполненной выходцами из самых разнообразных районов старой России.

«Положение в Поволжье осложнялось этнической неоднородностью местного населения. Здесь сталкивались татары, мари (черемисы), чуваши, мордва, к северу — удмурты, к востоку — башкиры».³ Русские деревни размещались между местными

¹ См. сборники Русского Географического общества, вышедшие в 1902, 1903 и 1907 годах под названием «50 песен русского народа», составленные И. В. Некрасовым.

² Например, в Елховском р-не Куйбышевской обл. имеется деревня Красное Поселение. По местным преданиям в XVIII веке оно называлось Красной Поляной и было населено «нерусскими людьми»; но коренные жители были угнаны отсюда в степи, а на их место водворили насильно привезенных русских крестьян, изгнанных с родных мест за неуплату государственных податей. При этом наименование Красной Поляны было переделано в Красное Поселение.

³ История СССР, т. I. Соцэкгиз, М., 1939, стр. 564.

селениями — старожилами. Основным занятием крестьян-пришельцев, как и на прежних местах их жительства, было земледелие.

Одни группы крестьян оседали прочнее и быстрее на новые земли, другие меняли свои поселения, бродили по самарским степям и нескоро устраивались на новом месте. Одни жили более замкнуто и обособленно, другие шире общались со своими русскими и нерусскими соседями. Все это не могло не отразиться на общем бытовом и культурном укладе отдельных районов.

Основываясь на новых местах, пришельцы приносили с собой свои песни, которые в процессе общения смешивались с песенным репертуаром наиболее старых слоев местного русского населения, передавались ближним и дальним соседям. В то же время близость к Волге, великому водному пути, проходившему через ряд губерний и соединявшему их между собою, сказалась и на репертуарных совпадениях между песнями Самарского, Саратовского и некоторых других географически близких к ним районов.

«Разнообразие говоров, обычая и нравов, поверий и обрядов, конечно, должно было отразиться и в песнях, которые поются в самарском крае, — писал около ста лет тому назад Варенцов, — тут вы услышите — „Ой, горе, горе — та не оране поле“ или „Била жинка мужика пыла позывать“. В другом месте раздается песня, в которой поется про пана и его коханочку; в третьем про Неву, про Дунай, про Киев и т. п. Таким образом, напоминая вам тот или другой край, откуда пришли переселенцы, песни эти своим поэтическим содержанием обнимают всю Россию и выражают народную жизнь во всем ее разнообразии».¹

Общий репертуар народных песен сегодняшней Куйбышевской обл., очевидно, явился действительно результатом длительных перекрестных влияний и песенных взаимообменов между различными географическими пунктами. Это, по-видимому, издавна в значительной степени обусловливало его сложность, многогранность и не могло не затруднять работу собирателей.

Народная песенная культура Куйбышевского края имеет сегодня ряд своеобразных черт. Первой из них является значительное количество хоровых песенных коллективов, встречающихся во всех указанных выше районах. Коллективы эти исполняют не только новые песни советских композиторов, но прекрасно знают и традиционную народную песню, причем в ряде случаев — очень старую. Этот факт указывает прежде всего на уважение и любовь к своей национальной песенной культуре со стороны населения; вместе с тем он имеет большое значение и для жизни самой песни, которая, исполняемая коллективом, может неустанно поддерживать и развивать свойственное ей полифоническое звучание со всем богатством подголосков и распевов, присущих хоровому исполнению русской народной песни. Там же, где почемулибо не имеется многочисленного колхозного хора, отдельные колхозники, любители народной песни, объединяются в группы по 3—6 человек и стараются сохранить даже и в таком маленьком коллективе культуру народного песенного многоголосия.

Такие разновидности, как песни исторические, лирические, игровые, свадебные, шуточные, известны не только старшему возрасту, но зачастую и среднему, а также нередко и молодежи, которая перенимает их от старших членов семьи; другие — свадебные типа причитаний, календарные — имеются только в репертуаре старииков. Тем не менее можно с уверенностью сказать, что традиционная народная песня достаточно широко известна по всем районам области.

Преобладающее количество этих традиционных песен относится к тем, которые местное население называет «компанишными», т. е. к хоровым, исполняемым обычно где-нибудь в компании — на праздниках, на свадьбах, за столом на общих пирушках. Среди «компанишных» основное место занимают традиционные протяженные многоgłosные песни различного содержания — лирические (любовные, семейные, старые солдатские), исторические и др.

Значительно меньше встречается песен-романсов, которые живут преимущественно в отдельных селениях (например, известны в районе Утевском и очень мало

¹ Сборник песен Самарского края, составленный В. Варенцовым, СПб., 1862, стр. VI—VII.

распространены в Богатовском или Кинель-Черкасском). Основное количество этих романсов и поздних лирических песен городского происхождения относится ко второй половине XIX века (например, «Потеряла я колечко», «Кари глазки», «Распрекрасная погода» и т. п.); ни по содержанию, ни по художественным качествам они не могут удовлетворить население современных колхозов и, как правило, напевы их значительно интереснее для исследования, чем тексты. Некоторые очень старые литературные песни романсного типа («Волга реченька широка», «Вечор поздно из лесочки» и т. п.) распеты в протяжные и не выделяются исполнителями из общего репертуара старой лирической протяжной песни; но таких старых песен-романсов имеется в обследованных районах немногого.

В основном протяжные лирические и лиро-эпические песни Куйбышевской обл., по-видимому, относятся по своему происхождению к довольно старым слоям русского народного репертуара. В их число входят такие, как «Уж как пал туман на сине море», «Соловей кукушку уговаривал», «Не бела заря», «Не одна в бору куковала кукушка», «Из-под камешка, из-под бережка» и другие, многократно записанные собирателями в различных районах старой России и Советского Союза. Наряду со всеми этими песнями в обследованных районах Куйбышевской обл. имеются старинные протяжные многоголосные песни, редко встречающиеся собирателям («Ой да гуси-лебеди», «Болит, ноет ретиво сердце», «Зародилась Машенька у нас хороша», «Неспособное было времечко» и др.). В ряде селений хорошо известна редкая в других областях лирическая «Был я в городе в Кронштадте», образы которой, очевидно, в своем текстовом первоисточнике связаны с Петербургом XVIII века.

Среди старых «компаньишных» песен вместе с любовными и семейными попадаются и старые рекрутские и солдатские («Как на горыньке березынька стояла», «Разъединый был сынок у матушки» и др.), а также старые матросские, из которых особо интересна по своему тексту и напеву «Шла эскадра в Россиюшку».

Старые исторические песни, относимые населением также к «компаньишным», известны во всех обследованных районах. Однако круг их сюжетов довольно узок. В основном это песни разинского цикла, причем особой популярностью всюду пользуется сюжет о «сынке» Степана Разина и астраханском губернаторе. Можно отметить, что в одном из публикуемых вариантов (см. 21) упоминается лодка из песка, созданная Разиным с целью освобождения из заключения — образ, редкий в разинском песенном фольклоре.

Все эти протяжные лирические и лиро-эпические песни наиболее старого слоя отличаются прекрасными напевами и хорошими, полноценными художественными текстами. В основном репертуар их состоит из общерусских, широко известных песен («Поле чистое, турецкое», «Шел он городом Страханью», «Ты подуй, подуй, погодушка», «Эх, полно, солнышко, из-за лесу светить» и т. п.). Однако можно указать, что в ряде случаев куйбышевские песни отступают от общеизвестных классических текстов в старых записях.

Здесь прежде всего отмечается явление, общее для новых записей традиционных песен, сделанных в различных районах: тексты несколько сокращаются, укорачиваются. В Куйбышевской обл. это яснее всего сказывается на текстах лирических протяжных песен. Во многих из них намечается стремление к разработке одного ведущего художественного образа (даваемого обычно в зачине), причем вторая половина песни, содержащая развитие сюжета, передко отбрасывается, а лирический образ зачина развивается, «распевается» и заполняет весь текст. Такова, например, песня «Там летела пава» (39), где откинута вся вторая часть (о рекрутстве), а образ зачина развит в самостоятельную лирическую песню. Вместе с тем в некоторых песнях наблюдается стремление к лиризации, к окружлению текста в законченную лирическую картинку с благополучным оптимистическим содержанием — такова, например, песня «Заболела у Маши головка» (63), где мягкие лирические образы очень существенно отличают текст песни от его мрачного первоисточника (см. прим. к 63).

Рядом с этим обращает на себя внимание и другой художественный прием, не встречающийся в старых записях этих песен, а именно — своеобразная разработка текстовых зачинов: к ряду песен, известных в печати (и в репертуаре современных песенных коллективов других областей) с привычными, как бы закрепившимися первыми стихами, даются новые вступления, после которых идет обычный текст. Так, например, известно, что песня «Жавороночек» начинается обычно словами:

Ты воспой, воспой, жавороночек,
Ты воспой, воспой на горе крутой, —

и т. д. В Куйбышевской обл. зачин ее иной:

Жавороночек да мой молоденький,
Да ты зачем рано вывелся,
Да ты зачем молод вылетел
Да на круты горы, да на желты пески.
Да ты воспой, воспой —

и т. д. В другом случае известно начало:

Ты не пой, не пой, соловьюшка,
Не пой, добрый молодец,
Не давай тоски-назолушки сердечку моему, —

и т. д. В Куйбышевской обл. оно звучит по-другому:

По камушкам речушка бежит, шумит,
За речушкой девушка речи говорит:
«Когда придут злы часы —
Ты не пой, не пой, соловушка —

и т. д. Известная песня «Ты подуй, подуй, погодушка» в одном из куйбышевских вариантов начинается словами:

Цветет и цветет ай ты, мать черемушка,
Во темном во лесу.
Поет млад соловушек в зеленом саду.
Да подуй, подуй, погодушка —

и т. д. К зачину романса Ф. Глинки «Над серебряной рекой», существующему в Куйбышевской обл. в качестве распетой на голоса протяжной песни, прибавлены первые строки:

Солнце скрылося из глаз,
Месяц закатился.
Не на век — на долгий час
Я с милой простился,
Над серебряной рекой —

и т. д. Во всех этих и подобных случаях путем прибавки начальных стихов как бы дается экспозиция к дальнейшему развитию содержания песни, создается обстановка для развития сюжета, сообщаются подробности, неизвестные в других вариантах.

Трудно сказать, может ли этот художественный прием считаться характерным только для песен Куйбышевской обл., но во всяком случае печатных вариантов таких своеобразных зачинов общеизвестных песен в записях из других областей пока не обнаружено.

В манере исполнения также имеются черты, редко встречающиеся в других областях и обусловливающие особое соотношение напева и текста в процессе пения.

А. А. Рыжков и Д. А. Новиков.

Так, например, в ряде случаев было отмечено несколько необычное чередование запевалы с хором. В песне «За лесом солнце воссияло» запевала, спев две строчки, останавливалася на первом слоге третьей строки:

З а п е в а л а : За лесом солище воссияло,
Там черный ворон прокричал,
За ...

Наступала полная тишина. После большой паузы вступал хор:

Х о р : . . . лесом солнце воссияло,
З а п е в а л а : Там черный ворон прокричал.
Слеза моя на грудь упала,
Последний раз «прощай» сказал.
Сле...

После длительной полной тишины хор продолжал:

... за моя на грудь упала,
Последний раз «прощай» сказал,

и т. д. В другом случае песня исполнялась следующим образом:

З а п е в а л а : Потеряла я колечко,
Х о р : Потеряла я любовь.
Я по этому колечку
Буду плакать день и ночь.
Куда скрылся тот цветочек,
Что долину украшал.
Куда скрылся тот цветочек,
Что долину украшал,
Где мой миленький дружочек,
Что словами обольщал.
Где мой миленький дружочек,
Что словами обольщал, —

и т. д. Таким образом получалось цепное построение куплетов, при котором новые строфы начинал то запевала, то хор.

Говоря о песенных коллективах с обширным репертуаром классической простоянной песни, следует прежде всего выделить колхозные хоры сел Кураповки, Андреевки и Тростянки Богатовского р-на, небольшой, но очень одаренный песенный коллектив д. Марьевки Кинель-Черкасского р-на, колхозный хор с. Новодевичье Новодевиченского р-на. Большим репертуаром традиционной песни владеют одаренные певицы Т. В. Колосова и Е. И. Болесова (с. Павловка Богатовского р-на); поющие обычно вдвоем; вместе исполняют старые классические песни старики М. А. Рыжов и Д. А. Новичков (с. Красное Поселение Елховского р-на); классическую народную песню перенимает от своих отцов и матерей молодежь в деревнях Покровке, Зуевке Утевского р-на и др.

Условия существования и работы самодеятельных крестьянских хоров в современной колхозной деревне Куйбышевской обл. своеобразны. Это в основном коллективы энтузиастов-любителей русской классической народной песни. Иногда из состава хора выделяется руководитель, певший когда-нибудь в большом хоре или обладающий обширным репертуаром, или, наконец, одаренный в музыкальном отношении богаче своих товарищей. Под его руководством хор собирается в будние дни по избам у того или другого участника хора, в праздники включается в программу художественной самодеятельности и выступает перед общественностью деревни в дни красного календаря, во время выборов в Советы и на концертах при проведении районных партийных конференций. Как правило, в хорах принимают участие колхозники старшего и среднего возраста, но нередко и певцы лет 20—25, обладающие хорошими голосами или хорошим знанием классических песен. Перед смотрами

и «Праздниками песни» колхозные хоры проводят обычно большую и тщательную подготовку: отбирают репертуар для показа, работают над особо любимыми песнями, разучивают новые песни и частушки.

Репертуар их обычно разнообразен. Наряду с традиционными протяжными (историческими, лиро-эпическими, лирическими) песнями в различных районах области широко распространены сегодня песни лирические плясовые. Хотя в основном куйбышевские колхозники пляшут под баян (а во многих местных клубах молодежь танцует современные городские танцы и под радиолу), плясовые песни население хранит не только в воспоминаниях, но нередко пользуется ими на пирушких, свадьбах и праздниках. Среди этих песен есть такие классические, как «Я посеяла ленку», «Уж вы, девушки, поиграйте», «Молодка молоденькая», «Я по бережку похаживала» и др. с довольно устойчивым традиционным текстом и разнообразными припевами:

Дá-ле, ёле, о-лелё-лелё...
Й-ля, ой-ля, ой люли, да люли, любли —

и т. д. Следует отметить наряду с обычной лирической тематикой и острую антиклерикальную сатирическую тему, проходящую в текстах некоторых плясовых песен.

В тесной связи с плясовыми стоят песни игровые, встречающиеся также во многих районах области. Служившие прежде средством развлечения для взрослой молодежи, сегодня они поются преимущественно детьми. Среди игровых песен, записанных экспедициями ИРЛИ в 1953—1954 годах, интересна песня «Воробей» (65 данного сборника), имеющая очень мало публикаций (особенно музыкальных). В содержание ее (как и в содержание некоторых традиционных протяжных песен) также вносится дополнительный лирический момент: если в других записях этого текста рассказывается о болезни воробья и о разных травах, которые подбираются для лечения его «пяточек», «плечиков» и пр., то в куйбышевском варианте у воробья в конце концов «болят крыльшки» и излечивает его «милушка». Так как обычно во многих игровых песнях конечный момент — выбор парня или девушки для образования молодой пары, то в данном варианте игра имеет логически законченный характер, которого нет в ее прежних записях.

Что касается песен бывшего свадебного цикла, то жизнь их сегодня в Куйбышевской обл. сложна и противоречива. Свадебный обряд здесь, как и в других областях Советского Союза, давно уже превратился в буквальном смысле слова в игру; из старого свадебного обряда исполняются только самые веселые и жизнерадостные моменты, связанные с веселыми песнями и плясками (вечеринки у невесты и свадебный пир). Но наряду с этими веселыми песнями население хорошо помнит и высоко ценит художественные традиционные песни, исполнявшиеся прежде на предсвадебной неделе и на девишинке. Сегодня они на свадьбах не поются. Однако и в разряд лирических они не перешли, — этому препятствует своеобразие их содержания. Их знают в основном отдельные мастера классической народной песни и песенные коллективы, исполняющие старый свадебный песенный репертуар в концертах и на смотрах сельской художественной самодеятельности.

Сами по себе бывшие свадебные песни Куйбышевской обл. далеко не однородны. Традиционная классификация, имеющая в числе прочих жанров русской народной песни жанр «свадебных», включала сюда обычно и при публикациях, и при исследованиях все разновидности песен, исполнявшихся в связи со свадебным обрядом, не группируя их по их художественным средствам и фактической бытовой роли на свадебные-лирические, свадебные-величальные, свадебные-плясовые и пр. Фактически свадебный жанр всегда был циклом, включавшим в себя различные жанры, которые имели не только разное применение в системе обряда, но и разные принципы своего художественного строения. В научных работах о свадебной поэзии этот факт, несмотря на его очевидность, до сих пор отмечен не был. Между тем он играет существенную роль в общей исторической жизни свадебной русской народной песни.

Свадебные песни прикреплялись к различным моментам традиционного свадебного обряда. При его распадении одни (как например, песни-причины) совсем ушли

из быта, как ушел обычай «оплакивать» невесту; другие (например, свадебные-величальные и свадебные-плясовые) — наоборот, в полный голос зазвучали на веселых колхозных свадьбах. Некоторые свадебные балладного характера исполняются и сегодня пожилыми колхозниками на свадебных пирах, другие или перешли в лирические, или забылись. Поэтому целостной картины бытования того, что прежде именовалось «свадебной» песней, сегодня нет и не может быть: судьба ее отдельных разновидностей неодинакова.

В общем составе старого самарского свадебного цикла было немало песен обще-русских («У голубя у сизого», «При вечере, вечере», «Уж вы соколы, соколы» и др.). Но, как и на песнях протяжных, плясовых и игровых, на них также лежит некоторый своеобразный колорит. Так, например, в местном варианте песни «При вечере, вечере» (описывающей обычно, как сокол прилетает к девушке, садится на окошко и мать зовет невесту «приветить» его) сокол не только садится, но «оконная причелинка» под ним обламывается, и таким образом зов матери (помощь соколу) является более обоснованным. В песне «Уж вы соколы, соколы» после описания того, как плывет по воде пух, выпущенный у утицы, в местном варианте добавляются слова невесты-«утицы» —

Ты плыви, плыви, мой беленький пушок,
Ты люби меня, мой миленький дружок, —

т. е. опять вносится дополнительный штрих, усиливающий лирический элемент в песне.

Рядом с обще-русскими старыми свадебными песнями в обследованных районах имеется несколько очень редких, малоизвестных в печати («У нас ныне непогожая неделька», 69; «Уж ты яблонька, ты кудрявая», 77, и др.). Как правило, устойчивым художественным текстам этих песен соответствуют напевы высокого художественного качества.

Знание репертуара, умение художественно исполнить свадебную песню издавна выдвигало, обычно в деревнях, особых мастеров этой песни. В обследованных районах среди многих других исполнительниц лучшей оказалась певица М. Н. Дьякова в с. Новодевичьем Новодевиченского р-на: ею унаследовано от матери и бабушки очень большое количество свадебных песен и тонкое чутье их музыкальной и поэтической ценности. Поет она обычно с сестрой, А. Н. Щербаковой, и подругой, М. Н. Усовой, на три голоса. Для этого маленького песенного коллектива, как и для более крупных колхозных хоров Куйбышевской обл., характерно чрезвычайно бережное отношение к песне, стремление передать ее как можно точнее и полнее, искренняя бескорыстная радость от сознания, что записанные от них песни станут достоянием широкой общественности и закрепятся в публикациях.

Песни календарные, исчезновение которых из жизни советских колхозов наблюдается давно и повсеместно, встречаются в Куйбышевской обл. очень редко. В силу идейной несозвучности старых «колядок» и «веснянок» с трудовым и бытовым укладом сегодняшних колхозных деревень они переходят на роль полуспортивных детских прищепок. Однако их художественный словесный и музыкальный материал при этом не утрачивает для исследователей своего исторического значения. Само население Куйбышевской обл. подразделяет эти песни на «овсени» (зимние песни), «масленичные», «весенние» (которыми встречали и провожали весну) и «троичные» (исполнявшиеся на гуляниях в «троицу»). Летние жнивные и осенние уборочные, судя по сообщениям местных жителей и печатным материалам, вообще в данной области и раньше распространены не были.

Среди старых зимних календарных имеются очень художественные по своим образам «колядки», украшенные всей пышной поэтикой величальных песен этого типа. Есть редкие художественные весенние и летние песни. Соответственно хороши и их напевы. Песни эти в основном известны сегодня отдельным пожилым исполнителям и некоторым хоровым коллективам старой народной песни.

О том, насколько давно живут описанные выше традиционные песни в районах Куйбышевской обл., говорить трудно. От прошлого имеется слишком мало записей

для проверки. Во всяком случае сравнения с записями Варенцова, Балакирева и других собирателей прошлых лет показывают, что ряд песен, записанных в 1948, 1953 и 1954 годах экспедициями ИРЛИ, принадлежит к достаточно старому песенному слову и что среди записей, сделанных этими экспедициями, встречается немало совпадений с записями дореволюционных фольклористов. В частности, очень близки к записям Варенцова песни «Ты зелёно мое виноградие», 55;¹ свадебная балладного характера «Прасковыушка воду носит», 68;² «У ворот трава растет» (рукописный архив Сектора народного творчества ИРЛИ)³ и ряд других. В отдельных случаях тексты песен в новых записях (1948, 1953 и 1954 годов) оказываются полнее и художественнее старых.

* * *

Новый песенный слой в репертуаре куйбышевских колхозников включает в себя два раздела: наиболее популярные массовые песни советских композиторов (Захарова, Блантера, Дунаевского и др.) и сравнительно еще немногочисленные новые народные песни, создаваемые как в художественной самодеятельности Куйбышевской обл., так и самодеятельными авторами других областей. Проводником этих новых народных песен в значительной мере является Волжский народный хор, возникший в Куйбышеве несколько лет тому назад.

Общеизвестно, насколько сложен и труден процесс создания и становления современных новых народных песен. Первоначальный словесный и музыкальный текст может быть создан в сравнительно короткий срок; но шлифовка его, отбор художественно полноценных произведений, освоение новой песни широким коллективом — все это требует значительного времени. Очень многие песни, возникнув в том или ином районе, нередко не выдерживают испытания временем и довольно скоро исчезают из репертуара местного населения. В ряде случаев не удовлетворяют их художественные качества, перестает отвечать потребностям текущего дня их содержание и т. д. Поэтому в настоящее время, при несомненно большом и все возрастающем количестве новых песен, создаваемых в различных областях и районах, лишь немногие входят в народный песенный обиход. Целые же десятки новых песен еще находятся в стадии становления.

В районах Куйбышевской обл. имеется ряд колхозников — поэтов и композиторов, работающих над созданием новых песен. Практика показала, что большинство этих песен рождается в художественной самодеятельности — там, где песенный коллектив, колхозный хор хорошо владеет традиционной народной песенной культурой и в то же время способен творчески использовать это наследие, творчески сочетать его художественные приемы с темами и образами нашей современности. В одних случаях песня целиком создается первоначально одним певцом, а затем распевается и обрабатывается коллективом; в других первоначальный вариант песни принадлежит двум авторам — поэту и композитору, работающим совместно и параллельно над одной темой.

Новые советские народные песни начали складываться в Куйбышевской обл., вероятно, с первых же лет советской власти. Экспедициями ИРЛИ в 1953 и 1954 годах были записаны (по-видимому, впервые) две песни эпохи гражданской войны, созданные бойцами волжского фронта. Одна из них («Гремит слава трубой», на напев одноименной солдатской песни) сложена партизанами д. Домашки Утевского р-на. Автором ее является нынешний колхозник А. З. Буренин 70 лет, в прошлом — боец Чапаевской дивизии. Песня описывает борьбу жителей Домашки против белогвардейцев, героические действия партизан, высмеивает побежденного врага.

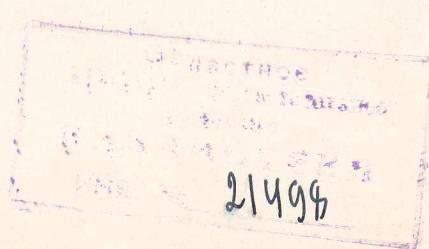
¹ Варенцов, стр. 82, № 29.

² Там же, стр. 157, № 4.

³ Там же, стр. 162, № 8.

М. Е. Медянцева.

Вторая песня — «Не вешай голову, приволжские бойцы» — была создана в 1920 году в с. Тростянке Богатовского р-на в ответ на призыв В. И. Ленина защищать советское Поволжье, обращенный к волжанам и всем советским людям:

Не вешай голову, приволжские бойцы,
Пора горячая идет,
А мы, приволжцы, заветам верны } 2 р.
Любимы воины Ильича,

Припев: Сейчас враги готовы растерзать }
Республику рабочих и крестьян, } 2 р.
И потопить в крови народ, — }
Который поднял клич борьбы, — }
и т. д.

Напев представляет собой своеобразное соединение мелодий, заимствованых из популярных маршей начала 1900-х годов и русских революционных песен. Запев, исполняемый солистом, является вариантом вступления к маршру В. Агапкина «Прощание славянки»; последующие фразы заимствованы из трио марша «Тоска по родине»; вторая половина куплета использует мелодию второй половины трио «Прощание славянки» (с измененным мелодическим рисунком в кадансе); припев основан на интонациях, идущих от русских революционных песен.

Обе эти песни цепны в основном лишь своим патриотическим содержанием. Как музыкальные, так и поэтические образы их не были в свое время доведены до необходимой степени художественного совершенства, а позднее новые события и более злободневные темы уже не дали возможности населению вернуться к этим песням, которые, таким образом, остались только в памяти отдельных небольших песенных коллективов в качестве исторического народного песенного документа.¹

Большая часть новых советских народных песен, бытующих сегодня в куйбышевских колхозах, создана уже в послевоенные годы. В основном темы этих новых песен связаны с социалистическим строительством. Куйбышевский край — в прошлом отсталая аграрная губерния — за годы советской власти стал одним из передовых индустриальных районов страны. Выросшие в нем фабрики и заводы, развившееся лесное хозяйство, зерносовхозы, а особенно волжские стройки коренным образом преобразовали экономику области. Новые куйбышевские песни славят свой обновленный город («Ой ты город наш, славный Куйбышев», 4), волжские новостройки («Не заря над Волгой алая горит», 2; «Мы строим ГЭС», 6, и др.), колхозную жизнь («Ой ты поле мое, да мой колхозный простор», 7; «В чистом полюшке да красны девушки», 11; «Я по саду шла, гуляла, молода», 13), затрагивают темы современной молодежной лирики («Я в лужочке девушка вечерком», 15) и др.

Художественные качества всех этих новых песен различны. Выше всех стоят песни Е. К. Медянцевой, большого мастера песенного творчества, автора текстов и мелодий. Прекрасно владея огромным репертуаром традиционной песни, она использует для своего песенного творчества самые разнообразные средства традиционной словесной и музыкальной поэтики, а вместе с этим создает и новые интонационные обороты и художественные образы. Творческому процессу она отдается с необычайным одушевлением и серьезностью, — по многу раз повторяет и варьирует отдельные мелодические и текстовые фразы, добиваясь наиболее полного воплощения своего художественного замысла. Некоторые свои произведения Е. К. Медянцева создает по типу традиционных протяжных песен, другие — в стиле литературно-организованной советской массовой песни композиторов-профессионалов. Отличительной чертой песен Медянцевой является большая искренность, задушевность и эмоциональность, обращенная прежде всего к родной земле, ее новым людям, новой жизни. Эти качества соединяются с глубокой народностью поэтических обра-

¹ Поэтому включение данных песен в основной состав сборника вряд ли было бы целесообразно, но краткое описание принципов музыкальной структуры одной из них в данном случае вполне оправдано: такие сложные музыкальные контаминации были нередким и закономерным явлением в песенном народном творчестве эпохи гражданской войны.

зов и музыкальных интонаций. Одной из наиболее полноценных в идейном и художественном отношениях является ее песня «Не орел, орел могучий», 1, посвященная памяти В. И. Ленина.

Новые советские песни складывает В. А. Марков, работник детского дома в Красном Поселении Елховского р-на,¹ над песнями о вождях советского народа работает колхозник Купряшов в с. Новодевичье Новодевиченского р-на. Советские темы разрабатывают в своем песенном творчестве и некоторые другие мастера народной песни в Куйбышевской обл.

Дать полную картину распространения и бытования новой песни в какой бы то ни было области СССР, в том числе и в Куйбышевской, вряд ли возможно в настоящее время. Песня эта зачастую только зарождается. Она еще не прошла проверку временем, не испытала процесса шлифовки коллективом. Нередки случаи, когда новая песня записывается от самого автора — ее единственного исполнителя. Но и такая песня — если она хороша и ценна по своему содержанию, по своим художественным качествам — должна быть учтена и зафиксирована для проверки ее бытования в дальнейшем.

Типы новой песни различны. В большинстве случаев они не совпадают с понятиями старых «жанров». Среди них имеются песни патриотического характера о вождях советского народа, о родных краях и городах, о новом труде и новых советских людях, любовные молодежные песни — нередко очень тесно сплетающие любовную тему с темой общественного характера (трудом, службой в Советской армии и др.). Соответственно своему содержанию песни эти используют различные художественные средства, не всегда совпадающие, а часто — совсем не совпадающие с художественными средствами старой народной песни. Классификация народных песен, создаваемых в наши дни — дело дальнейшей исследовательской работы советских фольклористов, как музыкантов, так и словесников.

Подлинно массовым современным народным песенным творчеством являются частушки, создаваемые сотнями и в деревнях, и в городах — новостройках Куйбышевской обл., как творческими группами художественной самодеятельности, так и отдельными авторами. Новая частушка мгновенно облетает районы, шлифуется, очень быстро утрачивает связь с первоначальным автором и ежедневно обновляет огромный репертуар советских частушек на самые острые и яркие темы текущего дня.

В обследованных районах частушка популярна среди всех возрастов от стариков до детей, но основным ее автором и исполнителем является, как и всюду, молодежь. Несмотря на это, частушки, записанные в Куйбышевской обл., далеко не ограничиваются наиболее обычной молодежной любовной темой: они содержат очень большое количество текстов на темы общественно-политической жизни и особенно — на темы местного общественного быта и местного хозяйства. Родная Волга, ее новостройки, ее растущие богатые колхозы изображаются красочно и выразительно в сотнях частушек.

Большое место занимает в них тема труда и мирного трудового содружества советских людей. Повсюду складываются частушки, бичующие разнообразные, еще неизжитые отрицательные явления быта и хозяйства. Развитие всех этих тем в противовес теме любовной, подавлявшей в дореволюционной частушке другую тематику, говорит о росте сознательности и повышении общего культурного уровня современной колхозной деревни.

Основная масса частушек строится по обычному типу и исполняется почти всюду на наиболее распространенный напев «Подгорной». Однако наряду с этим встречаются и другие напевы — «страдания», «Семеновна», «Угаровские переборы», частушки-припляски с четко выраженной спецификой ритмического строения и др. В своеобразных «частушках с припевками», исполняемых в д. Покровке Утевского р-на, основной текст в каждом четверостишии перебивается четыре раза посторонним припевом (см. 20).

¹ Две его песни — «Большая семья» и «Алена» (на музыку Пономаренко) — одни из лучших в репертуаре Волжского хора.

Заметной чертой, определяющей поэтический характер многих куйбышевских песен, является их местный волжский колорит. Наиболее характерный поэтический образ, проходящий и в старых, и особенно в новых народных песнях Куйбышевской обл., — образ самой Волги. Ее простор и мощь, красота и природные богатства воспеваются не только в народных песенных произведениях о новой советской Волге, но и в многочисленных лирических, свадебных и других традиционных песнях. Лирические воспевают Волгу — кормилицу русской земли, рассказывают о красоте и величии Жигулей; исторические неразрывно связывают с могучей Волгой героический образ Степана Разина; свадебные красочно изображают синий разлив Волги, уносящей на своих струях ладью с упывающейся из отчего дома невестой. В лирических песнях-романсах XIX—начала XX века, неоднократно встречаются образы купцов и купеческих сыновей, плывущих по Волге, купеческих дочерей, являющихся героями местных лирических песен, упоминаются местные лодки и барки, на которых плавают по волжским волнам песенные герои, и т. п. Множество мелких любовных и бытовых ситуаций, отраженных в частушках, связываются с Волгой, ее берегами, пароходами, плёсами и лесистыми горами. Обращения к Волге, припевы с упоминанием Волги и Жигулей — часто встречаются в песнях различных жанров. Напевы песен, записанных в Куйбышевской обл., за редкими исключениями, не имеют прямого сходства с песнями из других краев и областей. Близкие варианты дают только «общерусские» песни, имеющие однородные напевы повсеместно (как «Горы», «Ты подуй, подуй, погодушка» и др.). Иногда встречаются песни, являющиеся относительно близкими вариантами записей, сделанных в той или иной отдельной области (например, «Летает соколик очень высоко», 32; «Все бы, все бы на лавочке сидела», 54, и др.). В большинстве песен можно найти лишь интонационную общность с песнями Тульской, Воронежской, Костромской, Ульяновской и других областей. Вместе с тем отдельные интонации русских песен Куйбышевской обл. иногда близки к бытующим в ней песням башкирским, татарским, мордовским и украинским.

Таким образом, можно сказать, что музыкальный строй куйбышевских песен представляет собой сложный сплав интонаций. Этот интонационно сложный состав обеспечил во многих случаях создание своеобразных напевов, устойчивых в ряде районов Куйбышевской обл.

Можно утверждать, что для куйбышевских песен характерно многоголосие. Одноголосно исполняются только частушки и вновь создаваемые советские песни, еще не распетые на голоса. Песни же традиционные исполняются одноголосно только при отсутствии хора. В таких случаях напев представляется собою как бы мелодический свод голосов хора, как это нередко бывает в русских песнях.

Как правило, куйбышевские песни исполняются на два голоса, разделяясь иногда на три. Реже встречаются песни с устойчивым трехголосием и прибавлением четвертого голоса. Более четырех голосов в куйбышевских хорах вообще не встречается.

В голосоведении часто имеет место движение параллельными интервалами — в терцию, кварту и октаву (реже — в квинту и сексту). Музыкальная фраза заканчивается обычно интервалом примы или октавы. При исполнении (особенно — песен лирического склада) часто употребляется глиссандирование между звуками и при окончании музыкальных фраз.

* * *

Одним из наиболее интересных вопросов, связанных с изучением волжской народной песни, является вопрос о процессах, происходящих в жизни новой и традиционной песни, в частности — в Куйбышевской обл. Но решать его на основании только тех материалов, которые были собраны экспедициями ИРЛИ в последние годы, нельзя. В прежнее время, как уже упоминалось, данная область была исследована фольклористами далеко недостаточно, поэтому сегодня почти не с чем сравнивать вновь собранный материал, почти не на чем исследовать историческую жизнь

куйбышевских песен. Можно только указать, что общая линия жизни старого песенного репертуара здесь совпадает с тем, что вообще наблюдается в этом отношении во многих других областях: песня историческая, лиро-эпическая, лирическая, плясовая, игровая, величальная — не уходит из быта, наоборот, широко используется в повседневной жизни, концентрируется в песенных коллективах и в работе художественной самодеятельности. Из свадебного цикла выдвигается и живет то, что можно использовать непосредственно в современном живом быту. Календарные постепенно превращаются в реликты.

XOFS

Очевидно, собирательская работа советских фольклористов даст в ближайшие годы значительное количество новых записей и наблюдений над бытованием современной народной песни на Волге. Тогда станет возможным и более глубокое исследование процессов, развивающихся сейчас в жизни традиционного и нового народного песенного репертуара. В этом исследовании должны будут получить освещение вопросы о взаимодействии классической народной песни с профессиональной, об использовании классической народной песни для новой, советской, создаваемой в наши дни, о переходе песен из цикла в цикл в связи с новым бытовым применением, о создании новых народных песен из циклизованных частушек и др. Все эти проблемы одинаково существенны. Они требуют постановки и решения как на текстовых, так и на музыкальных материалах, которые по всех этих случаях должны рассматриваться в самой тесной связи.

1955

H. Колпакова.

ПЕСНИ
СОВЕТСКИЕ

1. НЕ ОРЕЛ, ОРЕЛ МОГУЧИЙ

Очень медленно $\text{J}=54$

Не о_рел, о_рел мо_гу_ чий Э-
эх, эх, да о_рел вы_ со_ко,
вы_ со_ко ле_тал, Не о_рел ле_тал, не о_рел ле_тал,

Не орел, орел могучий,
Э-эх... эх, да орел высоко, высоко летал,
Не орел летал, не орел летал,
Не орел, орел могучий,
Эй, орел далеко, да далеко орел видал,
Да не орел видал, не орел видал, —
Ленин мудрый и великий,
Эх, Ленин далеко, да далеко Ленин видал,
Далеко видал, далеко видал,
Далеко великий Ленин,
Эх, далеко великий Ленин, а далеко видал,
Волю вольную для нас Ленин отстоял,
Ленин отстоял...

2. НЕ ЗАРЯ НАД ВОЛГОЙ АЛАЯ ГОРИТ

Медленно $\text{♩}=100$

Не за_ ря над Вол_ гой а_ ла_ я го_ рит, Эх да не крас_ но
солн_це све_ тит над ре_ кой, Ра...разли_ ва_ ет_ся свет радос_ти кру_
гом, Я... яр_че солн_ ца, кра_ше ут_ рен_ней за_ ри.

Не заря над Волгой алая горит,
Эх, да не красно солнце светит над рекой,
Ра... разливается свет радости кругом,
Я... ярче солнца, краше утренней зари.

С этим светом ночи стали белым днем,
От того тепла сады в степях цветут,
Волга морем по раздолю разлилась,
Корабли по ней, как лебеди, плывут.

Засверкали светом села, города,
А над Волгой море песен полилось.
Что мечтали, о чем думали века —
Все по воле нашей партии сбылось.

3. НАША РОДИНА БОГАТА

Очень скоро $\text{♩} = 152$

Гармонь

Первая девушка

На_ша ро_ди_

на бо_га_та, На_ша долюш_ка светла. Э_то парти_я род_на_я

Нас к по_бе_дам при_ве_ла.

III

IV

The musical score consists of five staves of music. The first staff is for the Harmonica (Гармонь), indicated by a treble clef and bass clef, with a key signature of one flat. The tempo is marked as 'Очень скоро' with a tempo of $\text{♩} = 152$. The second staff is for the 'Первая девушка' (First Girl) voice, starting with a rest. The third staff is for the 'Наша родина' (Our Motherland) voice, also starting with a rest. The fourth staff continues the melody for the 'Наша родина' voice. The fifth staff concludes the melody for the 'Наша родина' voice. The lyrics are written below the notes. Measure numbers III and IV are marked above the music.

Вторая девушки

Мно_го строим

мы за_водов, У_ро_жа_и див_ ны_ е. Ви_дятсейзем_ ли на_ ро_ды

Наши пла_ны ми_р_ ны_ е.

Наша родина богата,
Наша долюшка светла.
Это партия родная
Нас к победам привела.

Много строим мы заводов,
Урожай — дивные.
Видят всей земли народы
Наши планы мирные.

Нас к победам и успехам
Наша партия ведет.
Знамя мира над страною
Крепко держит наш народ.

Волга-матушка широка,
Ты могуча и сильна.
Хорошо стране известны
Славных строек имена.

Раньше Волга несла радость
Одному купечеству,
А теперь — советским людям
И всему отечеству.

Волга, Волга, мать родная,
Широка и глубока.
Не гремела такой славой
Ты в минувшие века.

В край чудесных Жигулей
Манит нас не соловей:
Гидростанцию там строим
Мы для родины своей.

По реке плотина ляжет,
Правый берег с левым свяжет.
Берег с берегом сольется,
Волга морем разольется.

Сто веков леса дремучие
Стояли над рекой.
Скоро море Жигулевское
Заплещется волной.

Корабли пяти морей
Увидим мы у Жигулей.
Вот поэтому сегодня
Нам поется веселей.

4. ОЙ ТЫ, ГОРОД НАШ, СЛАВНЫЙ КУЙБЫШЕВ

Спокойно и величественно $\text{J}=69$

Ой ты, го_ род наш, славный Куйбышев, Про те_ бя и_дет речь хо_
Ты сто_иши в крае на кру_ той горе, Надбольшой рекой - Волгой
ро_ша_ я, Речь хо_ ро_ша_ я, слава громка_ я, Пес_ни
вольно_ ю, Под то_ бой ле_ жит глубо_ ко в земле Нефть о_
звонки_ е рас_пе_ ва_ют_ся. Мно_го_ люд_ный ты, мно_го_
зё_ ра_ ми не_объ_ ят_ны_ми. Но слав_ней ты всех, го_род
труд_ный ты, Но_ во_ стройка_ ми ук_ра_ ша_ешься, День и
Куй_ бы_ шев, Стройкой див_но_ ю, не_бы_ ва_ло_ ю. Здесь ре_
ночк_те_бе по_ез_ да бе_гут, И ве_ зут да_ ры много_ тонны_е.
шил на_род строить ГЭС большой, Чтоб за_ жечь в стра_не комму_ низма свет.

Ой ты, город наш, славный Куйбышев,
Про тебя идет речь хорошая,
Речь хорошая, слава громкая,
Песни звонкие распеваются.

Ты стоишь в красе на крутой горе,
Над большой рекой — Волгой вольною,
Под тобой лежит глубоко в земле
Нефть озерами необъятными.

Многолюдный ты, многотрудный ты,
Новостройками украшаешься,
День и ночь к тебе поезда бегут,
И везут дары многотонные.

Но славней ты всех, город Куйбышев,
Стройкой дивною, небывалою.
Здесь решил народ строить ГЭС большой,
Чтоб зажечь в стране коммунизма свет.

5. ЦЫМЛЯНСКОЕ МОРЕ (ГДЕ СТЕЛЮТСЯ ШЕЛКОМ РАССВЕТНЫЕ ЗОРИ ...)

Медленно $\text{J}=54$

Где сте_ лют_ся шел_ ком рас_ свет_ ны_ е зо_ ри, Где
ве_ тер гу_ ля_ ет степ_ ной, Шу_ мит на про_ сто_ ре Цым_
лян_ ское мо_ ре И чай_ ка ле_ тит над вол_ ной. По
ут_ ру ка_ зач_ ка при_ мор_ ской ста_ ни_ цы На
бе_ рег са_ да_ ми и_ дет. По_ ет мо_ ло_ ди_ ца о
доб_ рой пше_ ни_ це, О мо_ ре Цым_ лян_ ском по_ ет.

Где стелются шелком рассветные зори,
Где ветер гуляет степной,
Шумит на просторе Цымлянское море
И чайка летит над волной.¹

Поутру казачка приморской станицы
На берег садами идет.
Поет молодица о доброй пшенице,
О море Цымлянском поет.

Белеет плотина над синим затоном,
Пути в пять морей пролегли,
Каналом бетонным плывут Волго-Доном,
Как лебеди, вдаль корабли.

¹ Последние две строки каждого куплета повторяются два раза.

6. МЫ СТРОИМ ГЭС

Подвижно $\text{J}=108$

Гармо_нист Пронь_ка, Гар_монь тронь_ка, А я подгармонь_ку
 Прой_ду по_ти_хонь_ку. Гар_монь тро_ну, За_дам то_ну,
 Мы по но_во_му ка_на_лу По_плывем к До_ну. Что нам не пля_сать,
 Что не_ве_се_литься? Мы ус_пе_хами сво_и_ми Можем по_го_рдиться.

Гармонист Пронька,
 Гармонь тронь-ка,
 А я под гармоньку
 Пройду потихоньку.

Гармонь трону,
 Задам тону,
 Мы по новому каналу
 Поплыvем к Дону.

Что нам не плясать,
 Что не веселиться?
 Мы успехами своими
 Можем погордиться.

Идет шлюзом
 Пароход с грузом.
 Волны вьются за кормой,
 Капитаном милый мой.

Пути долги
 К Дону с Волги.
 А мы взяли, сократили —
 По каналу путь открыли.

Мы строим ГЭС,
 Сажаем лес,
 Крепим страну,
 Чтобы враг не лез.

Я топну ногой,
 Да притопну другой.
 Едет строить новый ГЭС
 Мой миленок дорогой.

Суховей, горе,
 Уходи с поля!
 Разлилося на поля
 Цымлянское море.

7. ОЙ ТЫ, ПОЛЕ МОЕ, ДА МОЙ КОЛХОЗНЫЙ ПРОСТОР

Очень широко $\text{J}=84$

Ой ты, по_ ле мо_ е, да мой кол_ хоз_ ный про_ стор,
Тво_ ю ширь, тво_ ю даль не_ о_ ки_ нет мой взор.

Ой ты, поле мое, да мой колхозный простор,
Твою ширь, твою даль не окинет мой взор.

На просторе твоем да шум дубрав молодых,
И моторы гудят средь хлебов золотых.

По тебе тут и там все артели идут,
О тебе, край родной, песни славы поют.

Эта песня летит да за пределы страны,
В этой песне звучит: «мы богаты, сильны».

8. ПОЙ, ГАРМОШКА, РАЗЛИВАЙСЯ

Подвижно $\text{♩} = 84$

Баян

Первая девушка

Пой, гар_мош_ка, раз_ли_ вай_ся, Славь кол_хоз_ны_ е де_ ла.

Вторая

На подъ_ем все_ го хо_ зяй_ства Курс нам пар_ти_ я да_ ла. А

девушка

Пой, гармошка, разливайся,
Славь колхозные дела.
На подъем всего хозяйства
Курс нам партия дала.

А пойте, пташки, пойте, пташки,
Милые соловушки.
Хорошо живется нам
На родной сторонушке.

Хорошо дышать на Волге,
Хорошо глядеть на волны,
На степные ковыли,
На родные Жигули.

Раньше жизнь была у нас
Как рубашка тесная,
А теперь богатая
И очень интересная.

Расцветайте, наши вишни,
Расцветай, приволжский май.
Ты роди, земля родная,
Небывалый урожай.

Веселей шуми, береза,
Все невзгоды миулись.
Широко поля колхоза
Нашего раскинулись.

В чистом поле на березе
Шелковистая кора.
Хорошо у нас в колхозе
Пашут землю трактора.

Выше роста наша рожь,
Урожай у нас хороший.
Соберем его сполна
До последнего зерна.

Поле новое готовим
Мы под новый урожай.
Трудовой большой победой
Прославляем волжский край.

Будем сеять, будем веять,
Будем ночью сторожить.
Хлеба много, как не верить —
Хорошо в колхозе жить!

9. ИДУТ, ИДУТ РАЗГОВОРЫ

Оживленно $\text{J}=84$

И_дут, и_дут разго_во_ры По колхозу бой_ко,
Е_дут, е_дут к нам в де_рев_ню Гос_ти до_ро_ги_е. Е_дут, е_дут
к нам в де_рев_нию Гос_ти до_ро_ги_е. К нам при... -ди_ ла,

Идут, идут разговоры
По колхозу бойко,
Едут, едут к нам в деревню
Гости дорогие.¹

К нам приехали в деревню
Врачи, агрономы,
Комбайнеры, инженеры,
Мастера большие.

Мастера большие с нами
Все дела наладят,
Нас научат, нам подскажут,
Как дружить с наукой.

Мы в совете да в согласье
Будем жить, трудиться,
Чтобы лучших урожаев
От земли добиться.

Чтоб дворы, амбары наши
От добра ломились,
Чтобы чарка с брагой пенной
По столу ходила.

¹ Последние две строки каждого куплета повторяются два раза.

10. ПЕРЕДЕЛАЕМ ПРИРОДУ

Не очень скоро $\text{d}=96$

Bаян

Пе_ре_ де_ла_ ем при_

-ро_ду, В степь да_ дим жи_ ву_ ю во_ ду.

Переделаем природу,
В степь дадим живую воду.

Степь сухая оживает,
Хлеб как золото сияет.

Меня милый покидает,
На Алтай он отъезжает.

Не хочу сидеть на месте,
На Алтай с ним еду вместе.

Огоньки горят на Волге,
Провожают нас надолго.

Тосно с Волгой расставаться,
А никак нельзя остаться.

Целину мы с милым вспашем,
На Алтае по-волжски спляшем.

Расцветай, земля родная,
Ты от Волги — до Алтая!

11. В ЧИСТОМ ПОЛЮШКЕ ДА КРАСНЫ ДЕВУШКИ

Широко $\text{J}=66$

В чистом полюшке да красны девушки
Эх, конопель сеяли, зеленой пололи.

Уродилась у них да конопель высока,
Эх, высока да тонка, волокнистая.

Пошли девушки, да пошли красные
Эх, конопельку брать да в снопы вязать.

Они брали ее, да убирали ее,
Эх, убирали ее, приговаривали:

«Отошлем конопель да мы на фабрику,
Эх, да мы на фабрику на московскую,

Нам в обмен пришлют да шелку тонкого,
Эх, да мы сожмем, разожмем платья новые,

Разгуляемся да вдоль по улице,
Эх, пускай люди на нас полюбуются,

Как у нас ордена да золотой звезды
Эх, самой партией нам за труд даны».

12. НАШИМ ЛЮДЯМ ВСЕ ВОЗМОЖНО

Баян

Скоро $\text{d}=126$

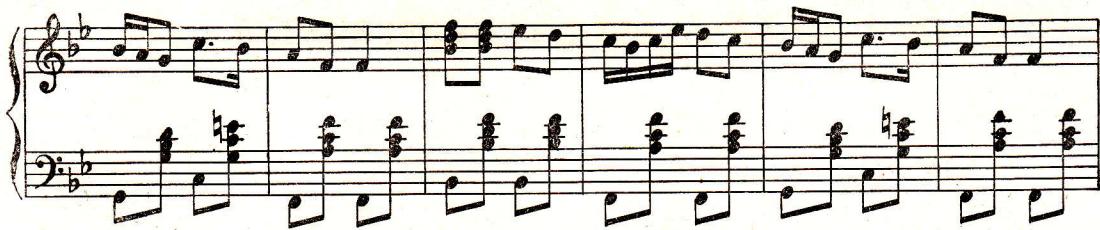
На шим людям

все воз_мож_но, По_ве_дем мы ре_ки вспять. Всем пус_ты_ням

мы при_ка_жем Свежим са_дом рас_цветать.

V

III

На Алтай у_ е_ хал ми_ лый Зем_ ли_ за_ ле_ жи па_ хать.

Дол_го_ дол_ го не_ при_ дет_ ся Мне ми_ ло_ го по_ ви_ дать.

Нашим людям всё возможно,
Поведем мы реки вспять.
Всем пустыням мы прикажем
Свежим садом расцветать.

На Алтай уехал милый
Земли-залижи пахать.
Долго-долго не придется
Мне милого повидать.

А мы здесь с подружкой пашем,
Песни новые поем.
Соревнуемся в работе,
По три нормы в день даем.

Есть в колхозе трактористы,
Они всюду на виду.
У них нужно поучиться
Настоящему труду.

Точно пух, земля за трактором
Ложится позади.
А на тракторе — Наташа
С орденами на груди.

Я — колхозная девчонка,
Он — колхозный кавалер.
Всюду, всюду на работе
С милым ставят нас в пример.

Хорошо Василий косит
Сено для колхоза.
Не успеешь оглянуться —
Сзади уж три воза.

Много звездочек на небе,
А одна из них светлей.
Жить советскому народу
Всех народов веселей.

13. Я ПО САДУ ШЛА, ГУЛЯЛА, МОЛОДА

Быстро $\text{d}=116$

The musical score consists of three staves of music in 2/4 time, key signature of two flats. The first staff starts with a treble clef, the second with a bass clef, and the third with a treble clef. The tempo is marked as 'Быстро d=116'. The lyrics are written below the notes. The score ends with a measure in 3/4 time.

Я по са_ ду шла, гу_ ля_ ла, мо_ ло_ да, Я по
 са_ ду шла, гу_ ля_ ла, мо_ ло_ да, Про ми_ ло_ го ду_ му
 ду_ ма_ ла са_ ма, Про ми_ ло_ го ду_ му ду_ ма_ ла са_ ма.

Я по саду шла, гуляла, молодая,
 Про милого думу думала сама,

Когда милый пошел в армию служить, —
 А в колхозе стали сад большой садить.

Ты расти, расти, садочек молодой,
 Мной посажен ты, колхозный, зеленой.

Вы цветите, вишни, яблоки, пышней,
 Наливайтесь зрелым соком поскорей.

Мой дружок придет из армии домой,
 Встречу я его победой трудовой.

Я скажу ему, хорошему, тогда:
 «Вот какой садок растила без тебя».

Да еще скажу: «хороший, дорогой,
 Посмотри-ка, лес кудрявится какой».

Будем с милым вишни, яблоки сбирать,
 А по лесу будем вечером гулять.

Крепко, крепко я милого обойму,
 Все заветные слова скажу ему.

Ой, лети, лети ты, времечко, быстрей,
 Чтоб дождаться мне милого поскорей!¹

¹ Каждая строка повторяется два раза.

14. УГАРОВСКИЕ ПЕРЕБОРЫ

(СКОЛЬКО РАЗ Я ЗАРЕКАЛСЯ ...)

Довольно скоро $\text{J}=104$

Баян

Сколько раз я зарекался

Под гармошку песни петь,

Сколько раз я зарекался Под гар...

мош_ку пес_ни петь,
Как гармошка за_йт_ гра_ет -

Мо_му сердцу не стер_петь.

Сколько раз я зарекался
Под гармошку песни петь,

А гармошка заиграет —
Мому сердцу нестерпеть.

Пароход идет по Волге,
На нем стулья венские.

Лучше парня городского
Наши деревенские.

Как на Волге на реке
Огни негасимые.

Наши девушки-волжанки
Все очень красивые.

Глазки кари, глазки кари,
Карие кариночки,

Завлекли они меня
Вчера на вечериночке.

Через поле любить — горе,
Через лес любить — беда.

Полюбил я через Волгу —
Не дает ходить вода.

дые две строки повторяются по д

Это что за озеро —
Лебеди купаются.

Это что за девушка —
Все в нее влюбляются.

Александровский лесок,
Он не низок, не высок.

Кустики разборчивы,
Девчата разговорчивы.

Из-за вас, зелены елочки,
Деревни не видать.

Из-за вас, красивы девушки,
Приходится страдать.

На мою на балалаечку
Повесили сирень,

Чтобы эта балалаечка
Играла целый день.

Припою, голос, раздайся
Выше леса, выше гор,

А еще, голос, раздайся
Ко залёточке во двор.¹

¹ Каждые две строки повторяются по два раза.

15. Я В ЛУЖОЧКЕ, ДЕВУШКА, ВЕЧЕРКОМ

Довольно быстро $\text{J}=92$

Я в лужочке, девушка, вечерком Гуляла, про-
ща_ла_ся с па_ренъком. На_ка_за_ла ми_ло_му
в даль_ний путь: «Про ме_ня, хо_ро_ший мой, не за_будь».

Я в лужочке, девушка, вечерком
Гуляла, прощалася с пареньком.
Наказала милому в дальний путь:
«Про меня, хороший мой, не забудь».

А меня хороший мой утешал,
Писать письма часто мне обещал.
Да еще наказывал дорогой:
«Веселись, красавица, песни пой.

Не грусти, любимая», — он сказал,
Любовь хранить свято мне наказал.
Мил уехал в армию на годá.
Я осталась, девица, жить одна.

Скучно мне, молоденькой, без дружка,
Как одной березыньке средь лужка.
Я не буду, девица, горевать,
Стану водой цветики поливать.

Да пойду с подружками в огород,
Распотешу песнями весь народ.
Летят, летят годики за денек,
Служит честно Родине паренек.

Пишет мой хорошенъкий, дорогой:
«Скоро, скоро встретимся мы с тобой».
Расцветают цветики на лужке,
Получила весточку о дружке.

Едет, едет милый мой, дорогой,
Скоро будет сокол мой здесь со мной.
Едет, едет милый мой, дорогой,
Скоро будет сокол мой здесь со мной.

16. МИЛЫЙ, В АРМИЮ ПОЕДЕШЬ

Не спеша $\text{d}=80$

Первая девушка

Милый, в армию поедешь — Выкинь на поле пла_
ток. Пусть любовь на_ша не вя_нет, Как си_ре_не_вый цве_

Вторая девушка

ток. Мы с ми_ле_ночком рас_стас_лись, Ночка бы_ла лунна_
я. Нам игра_ла ба_ла_ла_ечка, Ги_та_ра се_ми_струнна_я.

Милый, в армию поедешь —
Выкинь на поле платок.
Пусть любовь наша не вянет,
Как сиреневый цветок.

Мы с миленочком расстались,
Ночка была лунная.
Нам играла балалея,
Гитара семиструнная.

Я не помню, как расстались,
У какого здания.
Только помню, он сказал:
«Милка, до свидания».

С моста в реченьку глядела,
Как букет сирени плыл.
Трудно было расставаться,
По душе миленок был.

Взяли милого в солдаты,
Я любовью дорожу.
Его взяли на три года, —
Я четыре подожду.

Мой милой в Советской Армии,
Как розочка цветет.
Я по нем не буду плакать, —
Образованный придет.

Мил из армии приедет,
Я ему признаюсь:
«Ни с кем, милый, не гуляла,
Тебя дожидаюся».

17. ЕХАЛ Я ДОМОЙ В ДАЛЕКИЕ КРАЯ

Умеренно $\text{d}=72$

The musical score consists of four staves of music in common time (indicated by '2'). The key signature is one sharp (F#). The vocal line is in soprano range. The lyrics are written below each staff. Measure 1: 'Ехал я до мой вда ле ки е кра я,' Measure 2: 'По встре чал ся я с то бой, ду ша мо я.' Measure 3: 'И ос тал ся я у Вол ги на всег да,' Measure 4: 'Не рас станусь сней, на вер но, ни ког да.' The score includes dynamic markings like 'v' and 'vv' and a repeat sign with 'III' above it.

Ехал я домой в далекие края,
Повстречался я с тобой, душа моя.
И остался я у Волги навсегда,
Не расстанусь с ней, наверно, никогда.

С Волгой схожи вы, как будто две сестры,
Обе сильны, и красивы, и быстры.
Закажу я для тебя, любовь моя,
Как у Волги — ожерелье из огня.

Мы встречаемся на волжском берегу,
Я гляжу — и наглядеться не могу.
Красоты такой никак не передать,
Так и хочется вас с Волгой мне обнять.

Сколько видел я дорогой разных рек,
Но лишь с Волгой породнился я навек.
То ли Волга приманила, то ли рожь,
То ли ты меня пленила — не поймешь!

18. ОЙ ТЫ, ВОЛГА РЕЧЕНЬКА

Медленно ♩=68

Ой ты, Волга реченька,
Голубые плёсы,
Горы Жигулевские,
Высоки утесы.

Я с миленком разлучилась,
Знаю, ненадолго.
Он в Туркмению уехал,
Я тружусь на Волге.

Милый мне письмо прислал,
Строит он в песках канал,
Он с бригадою своей
Десять норм за смену дал.

Я его успеху рада,
Все ж ответила ему:
«Наша девичья бригада
Не уступит никому.

Ты канал в песках построишь,
Я построю Гидрострой.
Наша встреча состоится
В праздник светлый и большой».

Так и пишем мы друг другу
Письма, полные любви.
Ой ты, Волга, Волга, Волга,
Эх, вы, горы Жигули!

19. НА ЛУГУ ТРАВА РОСИСТА

Скоро $\text{d}=100$

Баян

На лу-

-гу тра_ва ро_си_та, Цве_ти_ки ме_до_вы_е.

По_лю-

би_ла тракто_рис_та Де_вуш_ка бе_до_ва_я.

Ай ля-

На лугу трава росиста,
Цветики медовые.
Полюбила тракториста
Девушка бедовая.

Ай ля-ляй-ля, ля-ля-ляй-ля,
Девушка бедовая.

Соловей, певец прибрежный,
Слушал со вниманием,
Как играл ей парень нежно
Волжские «Страдания».

Ай ля-ляй-ля, ля-ля-ляй-ля,
Волжские «Страдания».

В синем небе пламенела
Зорька негасимая.
У берез обнял несмело
Тракторист любимую.

Ай ля-ляй-ля, ля-ля-ляй-ля,
Тракторист любимую.

И, смутившись не на шутку
Под листвой крылатою,
Закурил он самокрутку,
Счетом... двадцать пятую.

Ай ля-ляй-ля, ля-ля-ляй-ля,
Счетом... двадцать пятую.

Вился сизый дым над речкой,
Над водой зеркальною.
Было каждое колечко,
Словно обручальное.

Ай ля-ляй-ля, ля-ля-ляй-ля,
Словно обручальное.

Значит, выйдет замуж скоро
Девушка бедовая.
Ой, весна, травы узоры,
Ой, цветы медовые!

Ай ля-ляй-ля, ля-ля-ляй-ля,
Ой, цветы медовые!

20. МЫ С ТОВАРИЩЕМ ВДВОЕМ

Баян

Скоро $\text{d}=126$

Мы сто- ва- ри- щем вдво- ем
А.Шу-ра,

край, гра- чи ле- тят!
Парень- ки серь- ез- ны-

Мы с товарищем вдвоем
А, Шура, крой, грачи летят!
Паренъки серьезные.
А не покроешь — улетят!
Вам частушки пропоем
А, Шура, крой, грачи летят!
Про дела колхозные.
А не покроешь — улетят!¹

И у нас в семье большой
Есть еще людшки:
Им дороже свой покой
И свои делишки.

Председатель блины пек,
Счетовод подмазывал,
Кладовщик об этом знал,
Никому не сказывал.

Наш директор МТС
Да потерял в колхозе вес:
Инвентарь лежал в снегу,
А наш директор — ни гу-гу.

Ой, как наши бригадиры
На соревновании:

Проведут они в июле
Снегозадержание.

Бригадир второй бригады
Тихо по полю идет.
Он идет и сам зевает:
Ведь работа не уйдет.

Как Макарка-бригадир
К нам в частушки угодил.
А потому он угодил —
Часто с поля уходил.

Зоотехник есть у нас,
Горюшка не знает.
Рыбку ловит, водку пьет,
На фермах не бывает.

Агроном сидит в конторе,
Нос в чернильницу клоня.
Сорок галок на заборе
Насчитал он за три дня.

Свой район мы критикуем,
Наша критика остра.
Выходите, расскажите —
Каковы у вас дела.

¹ Каждая частушка поется с припевами по образцу первой.

ШЕСНИ
ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ

21. ШЕЛ ОН ГОРОДОМ СТРАХАНЬЮ, ШЕЛ УДАЛЫЙ МОЛОДЕЦ

Маршобразно ♩=84

Шел он городом Страханью, шел удалый молодец,
Да он незнамый, да он незнакомый, не... неизвестен, чей такой.

Он незнамый, незнакомый, неизвестен, чей такой.
Ой, да в синем бархатном да он кафтане на... нараспашку вор идет.

В синем бархатном кафтане нараспашку вор идет,
Да расперсидский да он кушачишко во... во правой руке несет.

Расперсийский кушачишко во правой руке несет.
Да распуховые его перчатки на... на его белых руках

Распуховые перчатки на его белых руках,
Да раскозловые сапожки на... на его резвых ногах

Раскозловые сапожки на его резвых ногах.
Да черна шляпа на нем с поэзументом на — на его р

Чарка письма з позицією на єго лінії

Ах, да шел он городом да он Страханью, че... черной шляпы да он не снимал,

Да астраханский его губернатор из окошка увидал,

«Да ой вы слуги, мои верны слуги, слу... слуги верные да вы мои.

Да, вы слуги, мои слуги, слуги верные мои,
Да вы идите, да вы приведите у... удалого да вы молодца,

Вы идите, приведите удалого, эх, молодца.
Да уж бить-то вы его не бейте, ра... расспросите, чей такой.

Уж вы бить его не бейте, расспросите, да чей такой». «Ой да, мое имечко, братцы, Василий, Сте... Стеньки Разина да я сынок,
Мое имечко Василий, Стеньки Разина сынок». Да Стенька Разин да он был премудрый, да из песка лодку собрал,
Стенька Разин был премудрый, из песка лодку собрал,
Да из песка лодку да он собрал, да са... сам по воздуху летал...

22. ИДЕТ ГОРОДОМ ДЕТИНУШКА

Медленно $\text{d}=69$

(ка)

Идет го_ ро_дом де_ти_ нуш_ка, Он не

кла_ нет_ся он ни с кем. А нисфи_ це_ (е).рам, га_ро_на_

(ма)

де_ рам, Ни... ни со бе_ (е)_лы_ и_ м(ы) ца_

рем. Нисфи_ це_ рам, гар_ на_ де_ рам, Ни... ни со

бе_ лы_ и_ м(ы) ца_ рем. Ой, са_мо_ му, ой, и гу...гу_бер_

(па... па_ рень ней_)

на_ то_ ру Да он под су_ (у)д и па_ рень ней_

(ру)

дет, Са_мо_ му и гу_ бер_ на_ то_ ру Он под

суд и па_ рень ней_ дет. За_кри_ ча_ (а)л и гу...гу_бер_

Идет городом детинушка,
 Он не кланяется он ни с кем.
 А ни с фицерам, гарнадерам,
 Ни... ни со белым царем.

Ни с фицерам, гарнадерам,
 Ни... ни со белым царем.
 Ой, самому, ой, и гу... губернатору
 Да он под суд и парень нейдет.

Самому и губернатору
 Он под суд и парень нейдет.
 Закричал и гу... губернатор
 Звонким голосом своим.

Закричал и гу... губернатор
 Звонким голосом своим:
 «Уж вы, слуги, мо... мои слуги,
 Слу... слуги верные да вы мои,

Уж вы слуги, мой слуги,
 Слу... слуги верные да вы мои,
 Вы пойдите, при... приведите,
 Ох, удалого молодца.

Вы пойдите, приведите
 Его, ох, удалого молодца,
 Ох, удалого, раз... размилого
 Сте... Стеньки Разина сынка.

Удалого да размилого
 Стеньки Разина сынка.
 Вы пойдите, по... посадите
 В бе... белу каменну тюрьму».

По тюрёмнушке да все детинушка
 Да ну похаживает.
 По тюрёмнушке мальчишечка
 Похаживает,

Ох, и из окошечка да все на Воложку
 Да все поглядывает.
 Из окошечка на Воложку
 Поглядывает.

«Ох, не мово ли, ой, родного батюшку
 Господь с моря да несет?
 Не мово ли родного батюшку
 Господь с моря несет?

Мой-то батюшка да все приедет —
 Всю, всю тюрёмку разобьет,
 Мой-то батюшка приедет —
 Всю, всю тюрёмку разобьет,
 Всю тюрёмку разобьет,
 По камешку раскладет,
 Всю тюрёмку разобьет,
 Да всю по камешку раскладет,
 По камешку раскладет,
 Да на разбой со мной пойдет».

23. ПОЛЕ ЧИСТОЕ, ТУРЕЦКОЕ

Маршобразно $\text{J}=126$

The musical score consists of three staves of music in G major, 2/4 time. The first staff starts with a treble clef, the second with a bass clef, and the third with a bass clef. The tempo is marked as $\text{J}=126$. The lyrics are written below each staff, corresponding to the musical phrases. The first two staves end with a fermata over the last note, and the third staff ends with a double bar line and repeat dots.

По_ле чис_то_е, ту_рец_ко_е, да раз и раз!
 По_ле чис_то_е, ту_рец_ко_е, Э-
 ох! мы ког_да те_бя, по_ле, прой_дем?

Поле чистое, турецкое,
 Да раз и раз! Поле чистое, турецкое,
 Э-ох! мы когда тебя, поле, пройдем?

Мы когда тебя, поле, пройдем,
 Да раз и раз! Мы когда тебя, поле, пройдем,
 Э-ох! когда, чистое, прокатимся?

Когда, чистое, прокатимся,
 Да раз и раз! Когда чистое прокатимся?
 Эх! Дунай-речку переправимся,

Дунай-речку переправимся,
 Да раз и раз! Дунай-речку переправимся,
 Э-ох! мы сойдемся с неприятелем,

Мы сойдемся с неприятелем,
 Да раз и раз! Мы сойдемся с неприятелем,
 Э-ох! со такой ордой с неверною.

Со такой ордой с неверною,
Да раз и раз! Со такой ордой с неверною,
Э-ох! со неверною, с турецкою,

Со неверной, со турецкою,
Да раз и раз! Со неверною, с турецкою.
Э-ох! злые турки собиралися,

Злые турки собиралися,
Да раз и раз! Злые турки собиралися,
Э-ох! с похмельюшкы похмелялись,

С похмельюшкы похмелялись,
Да раз и раз! С похмельюшкы похмелялись.

24. ПОЛЕ ЧИСТОЕ, ТУРЕЦКОЕ

Маршобразно $\text{J}=84$

По_ ле чи. чи_ то_ е, ту_ рец_ ко_ -е, Э_ ой, мы ког_ да те_ бя, по_ ле, прой_ дем.

Поле чи. . . чистое, турецкое,
Э-ой, мы когда тебя, поле, пройдем,

Когда, чистое, прокатимся?
Злые турки соезжалися,
Э-ой, крепкой водки на. . . напивались. . .

25. СОЛОВЕЙ ДА КУКУШКУ УГОВАРИВАЛ

Широко. Маршобразно. $\text{J}=69$

Со_ ло_ вей да ку_ куш_ ку у_ го_ ва... го_ ва_ ри_ вал,
Ой, да ку_ куш_ ку у_ го_ ва... го_ ва_ ри_ вал:
«По_ ле_ тим, дру_ жок_ ку_ куш_ ка»

Соловей да кукушку угова... говаривал,
Ой, да кукушку угова... говаривал:

«Полетим, дружок-кукушка, в сырой бор мы жить,
Полетим, кукушка, в сырой бор мы жить.

Совьем мы, кукушка, тепло гне... гнездышко,
Совьем мы, кукушка, тепло гнездышко.

Выведем, кукушка, два яиченька,
Выведем, кукушка, два яиченька.

Выведем, кукушка, два дитёныша,
Выведем, кукушка, два дитёныша.

Тебе кукарёнка, а мне со... соловья,
Тебе кукарёнка, а мне соловья.

Тебе для забавы, а мне для пенья,
Тебе для забавы, а мне для пенья.

Твой-то кукарёнок будет ку... куковать,
Твой-то кукарёнок будет ку... куковать,

А мой соловьёнок бу... будет распевать,
А мой соловьёнок бу... будет распевать».

Мальчишка девчонку уговаривал:
«Пойдем, мы, девчонка, в Казань-город жить.

Казань — город славный, на горе стоит,
Казань — город славный, на горе стоит,

Близ Казани речка с водкой протекла...»

26. СОЛОВЕЙ КУКУШКУ УГОВАРИВАЛ

Не спеша $\text{d}=80$

Соловей кукушку уговаривал:
«Полетим, кукушка, в темный лесок.

Сядем мы, кукушка, на любой кусток,
Совьем мы, кукушка, тепло гнездышко.

Снесем мы, кукушка, два белых яйца.
Выведем, кукушка, два дитёныша.

Тебе куковёнка, а мне соловья.
Твой-то куковёнок будет куковать,

А мой соловьёнок будет распевать».
Мальчишка девчонку уговаривал:

«Поедем, девчонка, в Казань-город жить.
Казань-город славный, на горе стоит,

Под ним быстра речка с медом протекла,
Еще ручеек со сладкой водочкой».

«Врешь ты, врешь, мальчишка, врешь, обманывашь.
Казань-город славный, на горе стоит,

Под ним быстра речка с кровью протекла,
Еще ручеек с горючым слезмом».

27. УЖ ВЫ, ГОРЫ, ГОРЫ ЖИГУЛЕВСКИЕ

Очень медленно $\text{L}=52$

Уж вы, го_ры, го_ры Жи_гу_ле... Жи_гу_
 - лев_- ски_- е, Жи_гу_лев_ски_- е, Ни_че_-
 - го- то вы, вы го_ры, го_ры, не спо_-
 - ро_- (о)... не спо_ро_- (о).ди_ ли.

Уж вы, горы, горы Жигуле... Жигулевские,
 Жигулевские,
 Ничего-то вы... вы, горы... горы, не споро... не спородили.

Не спородили,
 Спородили да вы... вы, горы, горы, бел горюч, бел горюч-от камень,

Ой, бел горюч камень,
 Из-под камешка бежит ре... бежит ре... речка быстрая,

Речка быстрая,
 Как назывье да этой ре... этой речке было Волга-матушка,

Волга-матушка,
 Широко ли ты, Волга, разлива... разливалася,

Ой, разливалася,
 Потопила Волга все горы, все горы и долы,

Все горы и долы,
 Оставляла Волга част... част раки... част ракитов куст,

Част ракитов куст,
 Как на том-то кусту да сви... свито гне... свито гнездышко,

Свито гнездышко,
 Во этом гнезде-то млад ясён, млад ясён сокол,

Млад ясён сокол,
Высоко... да высоко сокол сидит, да далеко... далеко гля... глядит,
Далеко глядит,
Далеко глядел да во... во чисто, во чисто поле,
Во чисто поле,
Во чистом поле да все чисте... все чистехонько,
Все чистехонько,
В зеленом поле зелене, зеленехонько...

28. ШЛА ЭСКАДРА В РОССИЮШКУ

Маршобразно $\text{J}=80$

The musical score consists of eight staves of music in G major, 2/4 time, with a tempo of J=80. The lyrics are written below the notes, with some words underlined and others in parentheses. The score includes various dynamics like 'сильный' (strong) and 'из бор-' (from the border). The lyrics describe a naval fleet marching to Russia, facing challenges from the sea and land.

Шла эс-ка-да-ра в Рос-си-юш-ку, Не до-ше-дя-ши, до-

не-мец-ко-го мо... мо-ря, На... на-бе-га... га-е-ет
(сильный) IIIV

на нас си-ли-ный шквал, На-бе-га-ет на нас сильный

шквал, Сна... сна-сти рвут-ся, у нас ма-ч-ты ло-

(из бор-у) ма-то-вов) -а-ет, Ры...ры-мы рвут-(у)т-ся у нас из бор(a)-

-тов. Ры-мы рвут-ся у нас из бор-то-вов, Ни... ни-че-

-го же во вол-нах, брат-цы, не ви... вид-но,

кро... кро-ме суд-на, бра... брат-цы, сво-е-го.

Шла эскадра в Россиюшку,
Не дошедши до немецкого мо... моря,
На... набега... гает на нас сильный шквал,

Набегает на нас сильный шквал,
Сна... снасти рвутся, у нас мачты ломает,
Ры... рымы¹ рвутся у нас из бортов,

Рымы рвутся у нас из бортов.²
Ни... ничего же в волнах, братцы, не ви... видно,
Кро... кроме судна, бра... братцы, своего.

Ни... ничего в волнах, братцы, не видно,
Кро... кроме судна, братцы, своего,
Кроме судна, братцы, своего.

На... наше судно, братцы, было чудное,
Адмиральский наш славный фрегат,
Адмиральский наш славный фрегат.

На... на фрегате-то служили матросы,
Не... не боялись, ой, да ни... ничего,
Не боялись они ничего.

На... нам нечего, братцы, бояться,
Кро... кроме судна, братцы, своего,
Кроме судна, братцы, своего:

На... наше судно, братцы, погибает,
На нем спасаться было нельзя никак... .

¹ Рымы — часть оснастки корабля.

² В предварительной записи без магнитофона после этой строчки стояли следующие:

Нас качало, мёлодцев, валяло
Да ровнёшенько два... двадцать восемь дней.

29. ЗАРОДИЛАСЬ МАШЕНЬКА У НАС ХОРОША

Очень медленно $\text{d}=68$

The musical score consists of eight staves of music for voice and piano. The key signature is three flats, and the tempo is indicated as 'Очень медленно' with $\text{d}=68$. The lyrics are written below each staff, corresponding to the musical phrases. The piano part includes various chords and rhythmic patterns, with some notes tied across measures.

За_ро_ди_ лась Машенька ^з у нас хо_ро... хо_ро_

-ша, И_(е), ой-(е), ох, и то и

ду- (у)- мат- кра...краше е_ е нет. Да и.

ду- мат- кра_ ше е_ е нет. И_(е), о-

-ох, ох, и ды счас ка_бы бы... бы_ ли, ох, у Маши-н(и)ки да

кры... крыльш_ки, И_(е), о- ох, я (да) мог-

-ла- (а) бы весь свет из... из_ле_ тать, Я мог-

-ла бы весь свет из_ле_ тать, И_(е), о-

—ох, эх, я (да я) ту да бы я, Маша, да сле
 —та... да слетала, И- (е), о— ох, и где Вол
 —хон ской
 —хо нов ской славы ны е по... полк сто ял.
Во_лю_
Вол

Зародилась Машенька у нас хоро... хороша,
И-ой, ох, и то и думат — кра... крашее ее нет.

Да и думат — крашее ее нет.

И-ох, ох, и ды счас кабы бы... были, ох, у Машеньки да кры... крыльшки,
И-ох, я да могла бы весь свет из... излетать,

Я могла бы весь свет излетать.

И-ох, эх, я да я туда бы я, Маша, да слета... да слетала,
И-ох, и где Волхоновской славный по... полк стоял,

Где Волхоновской славный по... полк стоял.

И-ох, эх, я того бы полка да я... я спроси... спросила,
И-ох, эх, где ж мой милый друг лежит убит?

Эх, а он убит во сраже... во сражены, не зарезан,
И-ох, прострелёна е... его бе... бела грудь,
Прострелёна его бела грудь.

И-ох, эх, я... я могла бы косточки его собрати,
Эх, во... во дубовой бы кости гроб склада...

30. КАК НА ГОРЫНЬКЕ БЕРЕЗЫНЬКА СТОЯЛА

Довольно скоро $\text{d}=120$

Как на го_рынь_ке бе_ре_зынь_ка сто_я_ла,
Эх, да там Мос_ков_ска_я до_ро_га про_ле_га_ла,
Там Мос_ков_ска_я до_рож_ка про_ле_га_ла, Эх, да
и ни_кто по той до_ро_жен_ь_ке не хо_дит.

Как на горыньке березынька стояла,
Эх, да там Московская дорога пролегала,
Там Московская дорожка пролегала,
Эх, да и никто по той дороженьке не ходит,
И никто по той дороге и не ходит,
Э... только шли, прошли солдаты молодые,
Только шли, прошли солдаты молодые,
Э... а за ними идут матери родные.
Э... а за ними идут матери родные,
Э... (да) во второй ряд хозяюшки молодые,
Во второй ряд хозяюшки молодые,
Э... провожают солдатика чужи люди,
Э... чужи люди, чужи люди, шабры близки,
Чужи люди, чужи люди, шабры близки.
Э... я со всеми-то девчонками простился,
Я со всеми-то девчонками простился,
Э... а с одною со девчонкой не простился,
А с одною со девчонкой не простился,
Э... не простился, не простился, воротился,
Не простился, не простился, воротился...

31. НЕ КУКУЙ, МОЯ В ЛЕСУ КУКУШКА

Очень медленно $\text{♩} = 56$

Не ку_ куй, мо_ я в ле_ су ку_
куш_ ка, Не ку_ куй, мо_ я в ле_ су ря_ ба_ я,

Не кукуй, моя в лесу кукушка,
Не кукуй, моя в лесу рябая,

Во сыреньком во борочке
На еловом на пенечке,

Не давай солдату скуки.
Эх, без того солдатам скучно,

Зимой частые походы,
Все крещенские морозы,

Во сапожках ножки зябнут,
От ружейца ручки щиплет.

Мне мамаша письма пишет,
Эх, не прибуду двадцать пять годочеков,

Через двадцать пять годочеков
Ах, прилечу, прилечу я соколочком,

Сяду в сад перед окошком,
Пропою я соловейкой...

32. ЛЕТАЕТ СОКОЛИК ОЧЕНЬ ВЫСОКО

Оживленно $\text{♩} = 108$

Ле_ та_ ет со_ ко_ лик о_ чень вы_ со_ ко,
 Ле_ та_ ет со_ ко_ лик и о_ чень вы_ со_
 ко, Ой, со_ ко... со_ ко... со_ ко... со_ ко... Эх,
 эх, Эх, (выкрик) чень вы_ со_ ко. III
 Эх, Ой, о_ чень вы_ вы_ со_ ко, со_ ко,
 Ле_ бе_ душ_ ка бе_ ла_ я по_ вы_ ше е_ го,

Летает соколик очень высоко,¹
Ой, соко... соко... соко... эх, эх, очень высоко.

Лебедушка белая повыше его,
Его... его... его... его... эх, повыше его.

Соколик лебедушку стал выспрашивать,
Ивать... ивать... ивать... ивать... эх, стал выспрашивать:

«Лебедушка белая, скажи, где была,
Была... была... была... эх, скажи, где была?»

«Соколик мой ясненъкий, на синём морё,
Морё... морё... морё... эх, на синём морё».

На синем морюшке сильны волны бьют,
Вот и бьют... и бьют... и бьют... и бьют... эх, сильны волны
бьют.

¹ Первая строка каждой строфы повторяется два раза.

На этих на волнушках корабли плывут,
Вот плывут... плывут... плывут... эх, корабли плывут.

На этих кораблюшках матросы живут,
Вот живут... живут... живут... эх, матросы живут.

33. БЕРЕЗА МОЯ, БЕРЕЗЫНКА РАСКУДРЯВА В ЛЕСЕ СТОЯЛА

Очень медленно $\text{♩} = 100-104$

Bе_ре_за мо_я, бе_ре_зынь_ка рас_куд_
-ря_ва в ле_се сто_я_ла, Ой, куд_ ря_ва в ле_се сто_я_
-ла. На те_ бе, бе_ла бе_ре_зынь_
-ка, со_ ло_ву_ шек теп_ло гнез_до вьет.

Береза моя, березынка раскудрява в лесе стояла,
Ой, кудрява в лесе стояла.

На тебе, бела березынка, соловушек тепло гнездо вьет,
Соловушек гнездо вьет.

Он... он и вить-то его увивает, сле... слезами его только уливает,
Слезами гнездо уливает:

«Ты гнездо ли, мо... мое гнездышко, совитое мое теплое,
Совитое теплое... теплое,

Хо... хотят тебя, мое гнездышко, хотят тебя только разорить,
Хотят тебя разорить... разорить,

А тебя, бела березынка, хотят под корень тебя срубить,
Хотят тебя срубить... срубить».

34. НЕ БЕЛА ЗАРЯ В ОКОШЕЧКО ЗАРЯ ВЗОШЛА

Широко $\text{J}=72$

Не бе_ ла : за_ ря в_ о_ ко_ шеч_ ко за_ ря взош_

ла, Не... не све_ тёл ме_ сяц вдоль уль_ цы ме_ сяц про_ све_

-тил, Вдоль у_ ли_ цы ме_ сяц просветил. Ох, про... про_ све_

тил ме_ сяц до_ рож_ ку. ме_ сяц ши_ ро_ ку.

Не бела заря в оконечко заря взошла,
Не... не светёл месяц вдоль ульцы месяц просветил,

Вдоль улицы месяц просветил.
Ох, про... просветил месяц дорожку, месяц широку,

Дорожку месяц широку.
Эх, чтой... чтобы милому проехать было б поскорей,

Проехать было б поскорей.
Эх, мил... мил уехал, не сказал, душа, прощай,

Мил уехал не сказал, душа, прощай.
Со... ой, со дороженьки словесно милый наказал,

Словесно милый наказал:
«Эх, ты... ты не плачь-ка, не плачь, любезная да ты моя,

Любезная да ты моя,
Эх, не... не роняй слезы по белому да по лицу,

По белому да по лицу.
Эх, сле... ой, слезы ронишь, в лице портишь красоту,

Слезы ронишь, в лице портишь красоту».

35. ОЙ, ДА ГУСИ-ЛЕБЕДИ

Широко $\text{J}=72$

Ой, да гу_си_ ле_ бе_ ди, да где(й) о_ ни ле_
 -те_ ли, да Где(й) о_ ни ле_ те_ (е)_ ли, Да
 тут о_ ни и се_ ли, всё се_ ли.

Ой, да гуси-лебеди, да
 Где они летели, да где они летели,
 Да тут они и сели, всё сели,
 Ох, да где летели, туто
 Туто они сели, да меж собою
 Да речи они говорили, ой, говорили,
 Ох, да меж собою речи
 Они говорили, да как и мне, девушке,
 Стало мне грустненько,
 Ох, да как мне, девушке, да
 Стало мне грустненько, да резвы ноженъки у меня
 Да не... не хо... ой, да ну не ходят,
 Ох, да резвы ноженъки
 У меня не ходят, белы да рученъки у меня
 Да не владе... вла... владеют,
 Ох, да белы рученъки
 У меня не владеют, с плеч головушка у меня
 Да ну свали... ой, да ну свалилась,
 Ох, да с плеч головка
 У меня свалилась, по милому дружку
 Да я спохвати... ой, хватилась,
 Ох, да по милу дружку, да
 Ой, я спохватилась, где ж мой милый да он пьет,
 Пьет, гуля... ой, гуляет,

Ой, да где ж мой милый дружок
Да он пьет, гуляет, и пьет, гуляет,
И милый мой во Ка... в Ка... в Казани.

36. ХОДИЛ, ГУЛЯЛ ВАНЮШКА

Широко $\text{J}=72$

The musical score consists of five staves of music in G major, 2/4 time. The first staff begins with a fermata over two measures. The second staff starts with a measure ending in V. The third staff starts with a measure ending in II/V. The fourth staff starts with a measure ending in V. The fifth staff ends with a measure ending in II/V. The lyrics are written below each staff, corresponding to the musical phrases. The vocal line includes various rhythmic patterns such as eighth-note pairs, sixteenth-note groups, and eighth-note triplets.

Ходил, гулял Ва_ нюш_ ка, Ой, ходил, гу_ лял
ой, толь_ ко Ва... Ва... Ва_ нюш_ ка Да
по... по... по кру_тым Ва_ ня по горам,
По крутым горам, Ой, да че... че_ сал,
гла_ дил(ы), ой, Ва_ ня ку... ку_ дер_ цы Да
ру... ру... ру_ сы сво_ и Ва_ ня во_ ло_ са.

Ходил, гулял Ванюшка,
Ой, ходил, гулял, ой, только Ва... Ва... Ванюшка
Да по... по... по крутым Ваня по горам,

По крутым горам,
Ой, да че... чесал, гладил, ой, Ваня ку... кудерцы
Да ру... ру... русы свои Ваня волоса,

Русы волоса.

Да ра... ра... ой, расчесавши, ой, Ваня ку... ой, кудерцы
Да пу... ой, пущал Ва... ой, Ваня по... по воду,

Пущал по воду.

Да ну плы... плывет во... ой, да волос ру... ой да русый
Прямо к Ма... ой, да к Ма... к Маше под окно,

К Маше под окно.

Си... сидит Маша, ой, да горько пла... горько плачет,
Сама Маша в сле... ой, да в слезах говорит,

В слезах говорит:

«Да все... все соседи, ой, про нас знают,
Да как... ой, как ты со мною, милый, жил,

Как ты со мной жил.

Да и из моих ли да из слез, ой, да слез горючих
Да ли милый ре... милый речку, ой, запрудил».

37. ПОСИДИМ-КА МЫ, ПОДРУЖКИ

Медленно $\text{d}=69$

Поси_дим- ка мы, Эй_да мы, под_

-ру_ (у)_ж(и)_ки, да ра... ой, рас_ по_ сле... Ра...рас_по_

след_ ний, ска_ жем, ве_ че_ рок. Мне под_ ру_ же_нь_

го_ во_ ри_ ла,

ака Эй_да го... го_ во_ ри_ ла, к на... ой, к нам вес_

на К нам, к нам вес_ на, ой, скро о_на при_дет. При_дет

ле_ тич_ ко, Эй_да прийдет теп_

ло, ой, взой_ дет со... Взой... взойдет со_(о)лице, скажем, высо_ко.

Пссидим-ка мы,
Эй-да мы, подружки, да ра... ой, распосле...
Ра...распоследний, скажем, вечерок.

Мне подруженка
Эй-да го... говорила, к на... ой, к нам весна
К нам, к нам весна, ой, скоро она придет.

Придет летичко,
Эй-да придет тёпло, ой, взойдет со...
Взой... взойдет солнце, скажем, высоко.

Взойдет солнышко
Эй-да развысоко, сго... ой, сгонит, ой,
Сгонит с гор белы да ну снежки.

Сгонит с гор белы
Ой-да все снежки, да ра... ой, расцветут
В поле часты кусты,

Расцветут в поле
Ой-да все кусточки, да ой, все раки... все, ой,
Все ракитовы часты кусты,

Междуд этих
Эй-да всё кусточек да бы... ой, быстра ре... ой,
Быстра речка, скажем, протекла,

Быстра речка
Эй-да не с крутым бе... ой,
С крутым бережком она ровна,

Возле этих
Эй-да кусточек да си... ой, сидят де...
Сидят девки да во кружке,

Сидят девушки
Эй-да во кружочке, да все ой, все про го...
Ой, все про горе они говорят,

Завяжу ли я
Эй-да свое го... ой, горе во... ой, во бати...
Ой, во батистовый я платок,

Во батистовый
Ой-да все платочек, во... ой, во неме...
Ой, во немецкий узелок,

А пущу ли я
Ой-да свое го... ой, горе вдо... ой, вдоль по ма...
Вдоль... вдоль по матушке быстрой реке,

В воде горюшко
Ой-да ну не тонет,
Ой, в огне горе мое не горит.

38. Я НЕ ВЕРИЛА СВОИМ ПОДРУЖКАМ

Медленно $\text{J}=60$

Я не ве_ри_ла сво_им по_дру... по_дружка_м,
Э. эх, и что ми_ло_го друж_ка, эх, и боль_no
жаль, Что ми_ло_го дружка боль_no
жаль, боль_no жаль. Э. эх, да я те_перь да всё...
да я всё по_ве... по_ве_ри_ла Ох, да са_ma
се_ бе друж_ка да я на_жи_ла,

Я не верила своим подру... подружкам,
Э-эх, и что милого дружка, эх, и больно жаль.
Что милого дружка больно жаль, больно жаль.
Э-эх, да я теперь да все... да я все пове... поверила,
Ох, да сама себе дружка да я нажила,
Сама себе дружка нажила, нажила.
Эх, спонаживши я дружка размилого,
Э-ох, снаряжала его да я хорошо,
Снаряжала да я хорошо, хорошо.
Э-эх, снарядивши я дружка размилого,
Э-ох, да провожала его да я далеко,

Э-ох, да я до тех пор его да я провожа. . . провожала,
Эх, да где скончалась с миленьким наша любовь,
Где скончалась с миленьким любовь, да любовь.

Эх, да где скончалась, эх, любовь наша расстава. . .
расставалась,
Эх, да возле речки, эх, да на мосту,
Возле речки любовь на мосту, на мосту.

39. ТАМ ЛЕТЕЛА ПАВА

Медленно $\text{J}=76$

Tam le_ te_ la pa_ vá Che_ rez
tri po_ lya. U_ ro_ ni_ la pa_
- vá Svo_ e pe_ rysh_ ko, Da pav_
- li_ no_ e pe_ ro. U_ ro_ ni_ la pa_
- vá Svo_ e pe_ rysh_ ko. Tut i
шел и да про_ шел Доб_ рый мо_ ло_
- дец, Доб_ рый мо_ ло_ дец про_ шел.

Там летела пава
Через три поля.
Уронила пава
Свое перышко,
Да павлиное перо.

Уронила пава
Свое перышко.
Тут и шел и да прошел
Добрый молодец.
Добрый молодец прошел.
Тут и шел, тут прошел
Добрый молодец.

Он поднял то перо
Все павлиное,
Да павлиное перо.
Он поднял перо
Все павлиное.

Мне не жалко пера
Все павлинного,
Мне жалко да все
Друга милого,
Друга милого своего.

40. ЭХ, ПОЛНО СОЛНЫШКО ЗА ЛЕСИКОМ СВЕТИЛО

Медленно $\text{♩} = 68$

Эх, по_л(ы)_но сол_ ныш_ко за ле_ си_ ком све_

ти_ ло, Э- ох, пе_ рестань_ ты,

дев_ ка, все_ по_ ми_ ло_ му

ту_ жить, Эх, все_ по_ ми_ ло_ му_ ту_ жить.

Эх, полно солнышко за лесиком светило,
Э-ох, перестань ты, девка, всё по милому тужить.

Эх, всё по милому тужить,
Э-ох, да и как же мне... мне не плакать, не тужить,

Эх, и мне не плакать, не тужить,
Э-ох, и мне во ве... во веки мне такого не нажить,

Эх, мне такого не нажить.
Э-ох, и против ми... милого спроть¹ широкого двора,

Эх, спроть широкого двора
Выростала роща... роща часта зеленà,

Эх, роща часта зеленà,
Э-ох, как в той-то роще всё зеленые луга,

Эх, всё зеленые луга,
Э-ох, и да как в тех-то лугах всё шелковая трава,

¹ Напротив.

Эх, всё шелковая трава,
 Э-ох, как во этой траве всё лазоревые цветы,
 Всё лазоревые цветы.
 Э-ох, да как и в тех-то цветах всё дороженька торна,
 Эх, всё дороженька торна.
 Э-ох, да всё торна, вся пробита до черна,
 Эх, вся пробита до черна,
 Э-ох, да и кто ж эту дороженьку торил,
 Эх, кто дороженьку торил?
 Э-ох, да молодой паренек всё ко девушке ходил,
 Эх, всё ко девушке ходил,
 Эх, он не так к ней ходил — сладки прянички носил.

41. ТЫ ПОДУЙ, ПОДУЙ, ПОГОДУШКА НИЗОВЕНЬКАЯ

Медленно $\text{d}=63$

Ты подуй, подуй, погодушка низове... низовенькая,
 Ты раздуй-ка, раздуй, погодушка, калинку, калинку в саду,
 Калинушка со малинушкой лазоре... лазоревый цвет,
 Смирёная наша беседушка, где батю... где батюшка пьет.
 Он пити не пьет, голубчик мой, за мной по... за мной послы шлет,
 А я ведь-то, млада младешенька, спесива, спесива была,
 Что спесивая я, горделивая замешка... замешкалася,
 Я за утками, я за гусями, за лебе... за лебедями,
 За вольною я за пташечкой за журы... за журынькой.
 Вот как журуенька по бережку похажи... похаживала,
 За реченьку за быструю погля... поглядывала,
 За реченькой за быстрою слободка, слободка стоит,
 Слободушка не малая — четыре, четыре двора,
 Во каждого-то во дворике солдаты, солдаты стоят,
 Солдатики, вы некрутики в цымбари... цымбарики бьют.

42. ЦВЕТЕТ И ЦВЕТЕТ АЙ ТЫ, МАТЬ ЧЕРЕМУШКА

Очень медленно ♩=48

Цве_тет и цве_тет Ай ты, мать че_ре_му_ш(ы).
 -ка Во те_ м(ы)_ ном и во ле_су.
 Во тем_ном ле_су, да по...по_ет, Вот и по_ет ой ты, млад со_
 -ло вью_ш(ы)_ ка В зе_ле_ но_ м(ы)
 во са_ду, В зе_ле_ ном са_ду, да по_ дуй, Ой, и
 по_ дуй, ой_ ли, бу_ря да по_ го_ ду ш(ы)_ ка
 С вы_ со_ ки_ их и со_ гор.

Цветет и цветет
Ай ты, мать черемушка
Во темном и во лесу.

Во темном лесу, да по... поет
Вот и поет ой ты млад соловьюшка
В зеленом во саду,

В зеленом саду, да подуй,
Ой, и подуй, ой ли, буря да погодушка
С высоких и со гор.

С высоких гор, да снеси
Эх, да снеси; ой, да буря да погодушка
До милого хорош тот цвет,

Со малинушки цвет, да со ма...
Ой, и да со ма... ой, да со малинушки
Лазоревый ой да цвет.

Лазоревый цвет, да шла,
Ой, да шла веселая да беседушка,
Где мой милый да пьет,

Ой, и да уж он пьет, не пьет,
За, мной, младой, ой, да шлет.

43. КУДА С ГОРЯ ДЕТЬСЯ

Очень медленно $\text{d}=56$

Ку_ да с го... с го_ ря деть_

ся, Ой, что же с го_ ря, ой, с го_ ря де...де... де_

лать, Ой, да бе...бе... бе жа_ ла . бы в те... в тем_ ный

лес, Бе_ жа_ лаб в тем_ ный лес, лес. Как во

ле_ се, ой, в тем_ ном ле... ле_ (е)_ се Ой, да

до... до... до_ ро_ жень_ ки пу... пу_ ти нет,

Куда с го... с горя деться,
Ой, что же с горя, ой, с горя де... де... делать,
Ой, да бе... бе... бежала бы в те... в темный лес,

Бежала б в темный лес, лес.
Как во лесе, ой, в темном ле... лесе
Ой, да до... до... дороженьки пу... пути нет,

Дорожки пути нет, нет.
Ой, гляжу, гляжу, ой, да по одной же дороженьке
Эх, да... да... да и дороженька путь-то лежит,

Дороженька путь лежит, лежит.
Как по этой, ой, по дорожке
Ой, по дороженьке да конь сивенький да... да бежит,

Конь сивый бежит, бежит.
Как да за этим сивым, ой, сивым конечком
Ох, да как ко... колясочка катится,

Колясочка катится.
Да как во этой во коля... ой, колясочке
Да мой... мой размиленький да сидит,

Мой милый сидит, сидит.
Ой, ну уж кричала, ой, я кричала
Э-да мой... мой ра... размилый не слыхал,

Мой мил не слыхал.
Да ма... махала правой рученькой,
Ой, да мо... мой размиленький меня не видал,

Мой мил не видал.
Да тя... тяжелехонько-то я вздохнула,
Ой, да мой... мой размилый услыхал.

Мой мил услыхал.
«Да ты по... ты постой, мой размиленький,
По... ой, поравняемся да мы с тобой,

Поравняемся с тобой.
Да зо... золотыми перстнями
Э-да по... ой, поменяемся да мы с тобой».

44. СОХНЕТ, ВЯНЕТ ВО ПОЛЮШКЕ ТРАВКА

Маршобразно. $\text{♩} = 100$

Сох_нет, вя_нет во полюшке тра.. В по_ле трав_ка без силь_

но го бе... Без силь_ но_ го трав_ ка без дож_ дя,

Трав_ ка без дож_ дя, и ко_г(ы)да дож_ дик, ко... Ког_ да

дож_ дич_ ком трав_ ку по_ мо... Да по_ мо_ чит, со вос_

-то_ ку, со... Со вос_ то_ ку ду_ ет ве_ те_ рок,

Сохнет, вянет во полюшке тра... в поле травка
Без сильного бе... без сильного травка без дождя,

Травка без дождя.

И когда дождик, ко... когда дождичком травку помо... да помочит,
Со востоку, со... со востоку дует ветерок,

Дует ветерок.

Ветер дует, ве... ветер дует сильный, поддува... подувает
Ко Машеньке, ко... ко Машеньке во зелен садок,

Во зелен садок.

Был у Маши бы... был у Машеньки в саду соло... соловушек,
И то вздумал, и то... то вздумал да он улетать,

Да он улетать.

Был-то у Маши, был... был у Машеньки в саду дружочек,
Да дружочек, и то вздумал, и... и то вздумал Машу покидать,

Машу покидать.

Кинул, бросил, ки... кинул, бросил Машеньку, поки... да покинул
На чужую, на... на чужую дальней стороне,

На той стороне.

На той дальней, на... на той дальней, на той стороне, на сторонке,
Да сторонке за речушкой за... за речушкой Машу за быстрой,

Машу за быстрой.

Плынет миленький, плы... плынет миленький и вдоль по ре...
вдоль по речке,

А я за ним, а я за ним крутым бережком,

Крутым бережком.

Машет миленький, ма... машет миленький белым плато... да
платочком,

А я ему, а я ему правою рукой.

45. ВСПОМНИ, ВЗДУМАЙ, МИЛЕНЬКИЙ ДРУЖОЧЕК

Медленно $\text{J}=63$

Вспомни, вздумай, миленький дружочек,
ты обо мне, да ли воздухни-ка, ты хоро... хоро-шешен-кий,
В чужой дальней стороне.

Воздухни, хорошенъкий, в чужой дальней стороне.

По тебе ли, размилой, миленький,

Всегда я да слезы лью,

Всегда слезы лью по тебе, хорошенъкий,

Всегда да я слезы лью.

Слезами наполнила долинушки я, луга,

Слезами наполнила долинушки я, луга,

Ой, да ли горько... горькою печаль... печалюшкой

Склонила темный лес.

Горькою печалюшкой склонила темный лесок.

Да-ли шелковая мелкая тра... травынька

Сплетает за мной след,

Шелкова травынька сплетает а... за мной след.
Да ли пойду с горя я на Во... на Воложку,
Сяду на крут бережок.

Пойду я на Воложку, сяду на крут бережок.
Да-ли посмотрю вдоль по Воложке,
Вдоль я, Маша, по быстрой.

Посмотрю по Воложке вдоль я, Маша, по быстрой.
Ой, да-ли плывет, плывет судно с мо... с морюшкой,
Треплет судно парусок,

Судно с морюшкой, треплет судно парусок.
Да-ли судно, судно изукра... украшено,
Прекрасный на нем убор.

Судно изукрашено, прекрасный на нем убор.
Да-ли весёльцы на нем зелененькие,
Держат они над водой.

Весёльцы зелененькие держат они над водой.
Да-ли мой ми... мой милой, мой хорошенький
Гуляет по нем.

46. ТОШНО СИРОТЕ НА ЧУЖОЙ СТОРОНЕ

очень медленно $\text{♩} = 50$

Tochno si-ro-te Na chuzhoy sto-ro-ne, eх, pла-катъ я не сме-ю, Rы-датъ мнe не ве-лятъ. Пла-катъ я не

сме_ ю, Ры_ дать мне не ве_ лят, эх,
 то_ лич_ ко ве_ лят По_ ти_ хо_ неч_ ку взды_ хать.

Тошно сироте
 На чужой стороне, эх, плакать я не смею,
 Рыдать мне не велят.

Плакать я не смею,
 Рыдать мне не велят, эх, толичко велят
 Потихонечку вздыхать.

Толичко велят
 Потихонечку вздыхать, эх, сяду я на лавку,
 Припечалюсь я... я сама.

Сяду я на лавку,
 Припечалюсь я сама, эх, гляну я в окошко,
 Гуляет ве... весь народ.

Гляну я в окошко,
 Гуляет весь народ, э-ох, моего расхорошего
 Моего милого нет.

Моего расхорошего
 Милого нет, э-ох, мой-то размилый
 Гуляет во саду,

Мой-то размилый
 Гуляет во саду, эх, щиплет он, ломает
 Зеленый виноград...

47. НЕСПОСОБНОЕ БЫЛО ВРЕМЕЧКО

Медленно ♩ = 60

Не-спо_ сол(ы)но_е бы_ло вре...бы_ло вре...
 было
 вре_ меч_ко, Жа_ рок у нас се_ но_ кос.

Неспособное было вре... было вре... было времечко,
Жарок у нас сенокос.

Жарок сенокос.

И не пускают ме... меня мо... ой, меня, молодца,
Во... во всю ноченьку гулять.

Во всю ночь гулять.

И во всю ночку во всю те... во всю темную
До белдю до зари,

До белдй зари,

Вплоть до белдю, ой, да до... вплоть до зореньки
До утреннею.

До утреннею.

Хотя пустят ме... меня мо... ой, меня, молодца,
Все журят они, бранят,

Все журят, бранят.

Да лет семнадцати размальчу... размальчуженька
Слезы горьки проливат,

Слезы проливат.

Пролью слезы, про... пролью го... пролью горькие.
Сам знаю да я о чем,

Сам знаю, о чём.

Сам я знаю, про... про то ве... про то ведаю,
Я кого верно люблю.

Я кого люблю.

Люблю девицу размоло... размолоденьку,
Е... ее здесь при мне нет,

Ее при мне нет.

Она за морем за мо... да за морюшком
На той дальней стороне.

48. ГДЕ ХОЖУ Я, ГДЕ ГУЛЯЮ

Очень медленно $\text{d}=54$

Где хожу я, где гуляю,
Гру... грустно се... сердцу мо... моему,
Гру... грустно се... сердцу мо... моему.

В небе чистом, в небе ясном,
В не... в небе зве... звездочки в небе горят,
В не... в небе зве... звездочки в небе горят.

Ты гори, гори, мое колечко,
Го... гори, мо... мое зо... золото,
Го... гори, мо... мое зо... ах, золото.

Ты заной, заной, мое сердечко,
За... заной, мо... мое ре... ретиво,
За... заной, мо... мое ре... ретиво.

Подойду я к тому дому,
Где... где мой ми... миленький дружок живет,
Где... где хорошенький дружок живет.

Постучу дружку в окошко,
Ска... скажу: «вы... выдь, мой милый, на часок,
Ска... скажу: «вы... выдь, хороший, на часок»,

Мил не выйдет, не выходит,
Мил... мил не утешит моих горьких слез,
Ми... мил не утешит моих горьких слез.

Слезы катятся ручьями,
Не... не дают сердцу моему покой,
Не... не дают сердцу моему покой.

49. ОЙ, В НЕБЕ ЧИСТОМ, В НЕБЕ ЯСНОМ

Умеренно $\text{d}=84$

Ой, в не_ бе чи_ том, в не_ бе яс_ ном Э- ой,
 эй, да в не... в не_ бе зве... звез_ доч_ ки у
 нас боль_ ши_ е го_ рят, Э- э- ой, ой, ой, дав не... вне_ бе
 зве... звез_ доч_ ки у нас боль_ ши_ е го_
 рят. Ой, ты го_ ри, го_ ри, мо_ е ко_ леч_ ко.

Ой, в небе чистом, в небе ясном
 Э-ой, эй, да в не... в небе зве... звездочки у нас большие горят,
 Э-ой, ой... ой, да в не... в небе зве... звездочки у нас
 большие горят.

Ой, ты гори, гори, мое колечко,
 Э-ой, да у милого на... ой, да на руке,
 Э-ой, да у хорошего, ой, да на... на правой.

Ой, я пойду ли схожу к тому дому,
 Где... ой, да где ж то мой ми... миленький, ой, да мой-то живет,
 Э-ой, да где ж то хорошенький, ой, да мой живет.

Ох, постучу я в окошко:
 «Э-ой, выдь-ка, мой ми... милый, ко... ой, ко мне на часок.
 Э-ой, а выдь, да хорошенький ко... ко мне да на один час».

Ой, ко мне милый дружок не выходит,
Э-ой, да знать не утешит мо... моих горьких слез,
Э-ой, да знать-то не утешит мо... моих-то горьких слез.

Э-ой, слезы катятся ручьями,
Э-ой, дайте сердцу моему да вздохнуть,
Э-ой, да дайте се... сердцу мо... ой, моему вздохнуть..

50. СОЛНЦЕ СКРЫЛОСЯ ИЗ ГЛАЗ

Подвижно $\text{J}=100$

The musical score consists of three staves of music. The first staff starts with a treble clef, a key signature of one sharp, and a common time signature. It contains lyrics: 'Солнце скрылося из глаз.' The second staff begins with a 'медленнее' instruction above the notes, followed by lyrics: 'Солнце скрылося из глаз,'. The third staff concludes with a double bar line and a repeat sign, followed by lyrics: 'Месяц за... месяц за_ка_тил_ся.'

Солнце скрылося из глаз,
Месяц закатился.
Солнце скрылося из глаз,
Месяц за... месяц закатился.

Не на век, на долгий час
Я с милкой простился.
Не на век, на долгий час
Я с милкой, я с милкой простился.

На серебряных волнах,
На златых песочках,
На серебряных волнах,
На златых, на златых песочках

Дело было молодое,
Я искал следочек.
Там следов прекрасных нет,
Нет их, не бывало.

Там следов прекрасных нет,
Нет их, нет их, не бывало.
А изменница моя
С камня в речку пала.

А изменница моя
С камня, с камня в речку пала.

51. ЭХ, ВРЕМЯ НАМ ПОРА

Медленно $\text{J}=69$

Эх, время нам пора,
Нам... нам идти домой-то далёко,
Где крутые горы.

Эх, где крутые горы.
Где... где у нас солнце не всходит,
Ме... месяц у нас никогда.

Эх, месяц никогда.
Где... где буйны ветры гуляют,
С ветрами, мальчик, я.

Эх, с ветрами я.
Во... во зеленоем садочке
Соловей пташка поет.

Эх, соловей поет.
Он... он и пять-то распевает,
Зазнобу да он дает.

А-ох, зазнобу дает,
За... зазноба ль моя, зазноба,
Не маленькая,

Эх, не маленькая,
Зазнобила мое сердце
Свое, скажем, и мое.

Эх, свое и мое.
Как... как свое-то и мое-то
Сердечушко ретиво,
Эх, сердце ретиво.

52. СИНЕ МОРЕ, МОРЕ БЕЗ ПРОЛИВА

Очень широко $\text{J}=69$

Си_не мо_ре, мо_ре без про_ли_ва, Мо_ре хо_дит
 о_но бро_де_жом, бро_де_жом. Два ча_са од_на толь_ко ми_
 -ну_ та О_ бо_рот су_ де_нышко да_ет.

Сине море, море без пролива,
 Море ходит оно бродежом, бродежом.
 Два часа одна только минута
 Оборот суденышко дает.

Два часа одна только минута
 Оборот суденышко дает.
 Да-ли три... три я года... года жил в разлуке,
 Своей любезной да я не видал.

Три я года... года жил в разлуке,
 Своей любезной да я не видал.
 Да-ли о... обращался да я в сине море,
 Парусочек да я приподнял.

Обращался да я в сине море,
 Парусочек да я приподнял.
 Да-ли приподнявши да я тонкий парус
 В сине море да я побежал.

Приподнявши да я тонкий парус
 В сине море да я побежал.
 Да-ли е... еду, еду, да я не доеду,
 Близ знакомых нету берегов.

Еду, еду, да я не доеду,
 Близ знакомых нету берегов.
 Да-ли вдруг... вдруг завидел да я в море гавань,
 Парусок велел опустить.

Вдруг завидел да я в море гавань,
 Парусок велел опустить.
 Да-ли сам... сам скорей... скорей я сел во шлюпку,
 Живо на берег я поспешил.

Сам скорей... скорей я сел во шлюпку,
 Живо на берег я поспешил.

53. ВО ПОЛЕ БЕРЕЗА СТОЯЛА

Медленно $\text{♩} = 66$

Во по_ле бе_ ре_ за сто_ я_

ла, Э- Э- Э- Э-

эй, ты, бе_ ре_ за мо_ я,
эй, ты, куд_ ря_ ва_ я мо_ я.
эй, эй.

Во поле береза стояла,
Во поле кудрявая стояла,

Эй, ты, береза моя,
Эй, ты, кудрявая моя.¹

Некому березу заломати,
Некому кудряву защипати.

¹ Припев повторяется после каждой двух строк.

Я пойду по лесу, погуляю,
Белую березу заломаю.

Срежу я с березы три пруточка,
Сделаю себя я три гудочка.

Вы мои, гудочки, не гудите,
Старого мужа не будите.

54. ВСЕ БЫ, ВСЕ БЫ НА ЛАВОЧКЕ СИДЕЛА

Подвижно $\text{d}=100$

The musical score consists of four staves of music. The first staff starts with a treble clef, a 2/4 time signature, and a key signature of one sharp. The lyrics are: 'Все бы, все бы на лавочке сидела, Да'. The second staff continues with the same key signature and time signature, with lyrics: 'все бы, все бы на мило_го гля_де_ла. Все бы,'. The third staff begins with a key signature of zero sharps or flats and a 3/4 time signature, with lyrics: 'все бы на мило_го гля_де_ла, Да хо_рош,'. The fourth staff concludes with a 2/4 time signature and a key signature of one sharp, with lyrics: 'при_гож мой раз_ми_ленъ_кий дру_жок,'.

Все бы, все бы на лавочке сидела,
Да все бы, все бы на милого глядела.

Все бы, все бы на милого глядела,
Да хорош, пригож мой размilenъкий дружок,

Хорош, пригож мой размilenъкий дружок,
Да пойду, выйду во зелененький лужок.

Там и косит мой размilenъкий дружок.
Да он и косит, приговаривает:

«Да ты коси, коси, булатная коса,
Ты коси, коси, булатная коса,

Да ты приди, приди, девчонка молода,
Ты приди, приди, девчонка молода».

Да идет девица, шатается,
 Идет девица, шатается,
 Да за ковыль-траву хватается,
 За ковыль-траву хватается,
 Да ковыль-травка осыпается,
 Ковыль-травка осыпается,
 Да слезами девка обливается,
 Слезами девка обливается,
 Да черной шалью утирается,
 Черной шалью утирается.

55. ТЫ ЗЕЛЁНО МОЕ ВИНОГРАДИЕ

Медленно. ♩ = 120

Ты зе_ лё_ но мо_ е ви_ но_ гра_ ди_ е,

Лё_ ли, ой лё_ лё ви_ но_ гра_ дье.

Что хо_ рош, при_ гож мил не_ на_ гля_ д(ы)_ ный,

Лё_ ли, ой ли, лё_ лё, не_ на_ гляд_ ный

Ты зелёно мое виноградие,
 Лёли, ой лёлё, виноградие,
 Что хорош, пригож мил ненаглядный,
 Лёли, ой лёлё, ненаглядный,
 Ненаглядная ягодка родимая,
 Лёли, ой лёлё, родимая.
 Восходил светел месяц невысоко,
 Лёли, ой лёлё, невысоко,

Просветил дороженьку неширодко,
Лёли, ой лёлёт, неширодко,
Провожала своего дружка недалёко,
Лёли, ой лёлёт, недалёко,
Я за новые ворота, за болота,
Лёли, ой лёлёт, за болота,
За широкие за проулки, закоулки,
Лёли, ой лёлёт, закоулки.
Я немножко с милым дружком постояла,
Лёли, ой лёлёт, постояла,
Я все про все с ним говорила,
Лёли, ой лёлёт, говорила,
Про единое словечушко забыла,
Лёли, ой лёлёт, забыла.
Позабыла своему дружку приказати,
Лёли, ой лёлёт, приказати,
Приказати мому дружку не жениться,
Лёли, ой лёлёт, не жениться.
Хоть женился, друг мой милый — не ошибися,
Лёли, ой лёлёт, не ошибися.
Не бери старую бабу удовую,¹
Лёли, ой лёлёт, удовую,
А бери ты красну девку молодую,
Лёли, ой лёлёт, молодую.
У вдовушки обычай — не девичий,
Лёли, ой лёлёт, не девичий:
Во постельюшку стелет — слезно плачет,
Лёли, ой лёлёт, слезно плачет,
Во зголовушки складает — все рыдает,
Лёли, ой лёлёт, все рыдает,
Она прежнюю младость поминает,
Лёли, ой лёлёт, вспоминает.

¹ Вдовую.

56. СТОЙ, МИЛ ХОРОВОД

Подвижно ♫ 132-144

Стой, мил хоро_ вод,
Да не_ рас_ хо_ дись
В э_ том хо_ ро_ воде Ска_ ка_ ла, пля_ са_ ла,
В э_ том хо_ ро_ воде
Ска_ ка_ ла, пля_ са_ ла, Ска_ ка_ ла, пля_ са_ ла.
Ко_ ня во_ ди_ ла.

Стой, мил хоровод,
Да не расходись.
В этом хороводе
Скакала, плясала,

В этом хороводе
Скакала, плясала,
Скакала, плясала,
Коня водила.

Скакала, плясала,
Коня водила.
Эх, коня водила,
Венок сронила.

«Поезжай, батюшка,
Привези венок».
Вот батюшка едет,
Венка не везет.

«Поезжай, матушка,
Привези венок».
Вот матушка едет,
Венка не везет.

«Эх, поезжай, ладушка,
Привези венок».
Вот ладушка едет,
Веночек везет,
К ладе веночек
На головушку.

64. ГДЕ Ж ТЫ, ЗАИНЬКА, ГУЛЯЛА

Очень скоро $\text{d}=160$

The musical score consists of eight staves of music in common time, key signature of two flats. The vocal line is accompanied by a piano or harpsichord part indicated by a treble clef and bass clef with a small 'p' for piano.

Lyrics:

«Где_ж ты, за_инь_ка, гу_ля_ла, Рас_се_ра_я, гу_ля_ла?». «Да в о_го_ро_де, ба_рин мой, В о_го_ро_де, ду_ша мой, в о_го_ро_де, ба_рин мой, В о_го_ро_де, ду_ша мой». «Что_ж ты, за_инь_ка, ра_бо_тал, Рас_се_ра_я, ра_бо_тал?» «Я ка_пуст_ку рвал, Во пу_че_ки вя_зал... Я ка_пуст_ку рвал, Во пу_че_ки вя_зал». «Чай те_бя, за_инь_ка, ви_де_ли, Рас_се_ра_я, ви_де_ли?». «Да, ви_да_ли, ба_рин мой, Да, ви_да_ли, ду_ша мой, Да, ви_да_ли, ба_рин мой, Да, ви_да_ли, ду_ша мой».

«Где ж ты, заинька, гуляла,
Рассерая, гуляла?»
«Да в огороде, барин мой,
В огороде, душа мой».¹

«Что ж ты, заинька, работал,
Рассерая, работал?»
«Я капустку рвал,
Во пучечки вязал».

«Чай тебя, заинька, видели,
Рассерая, видели?»
«Да, видали, барин мой,
Да, видали, душа мой».

«Чай тебя, заинька, побили,
Рассерая, побили?»
«Да, побили, барин мой,
Да, побили, душа мой».

«Чем тебя, заинька, побили,
Рассерая, побили?»
«Да по бокам кулакам,
По спине кирпичом».

«Ты бы, заинька, убежал,
Рассерая, убежал».
«Куда, барин, убежать,
Куда, душа, убежать?»

«Ты бы, заинька, во деревню,
Рассерая, во деревню».
«Во деревне народ,
У ворот хоровод».

«Ты бы, заинька, на елку,
Рассерая, на елку».
«Да на елке иголки,
Боюсь, уколюсь».

«Ты бы, заинька, на плетень,
Рассерая, на плетень».
«На плетени повители,
Боюсь, заплутаюсь».

«Ты бы, заинька, во лесок,
Рассерая, во лесок».
«Во лесочке пенечки,
Боюсь, ушибусь».

¹ Каждая вторая половина строфы повторяется два раза.

65. ВОРОБЕЙ
(ЗДОРОВО, КУМА ...)

Широко $\text{J}=92$

«Здо_ ро_ во, ку_ ма». «Здрав_ ствуй, ду_ ша», «Где

ускоряя

твой во_ ро_ бей?». «Бо_ лен ле_ жит», «Что у не_ го бо_

Довольно скоро

—лит?». «Бо_ лит, бо_ лит, бо_ лит, бо_ лит

го_ ло_ ва», «Сходи, ку_ ма, в о_ го_ род, Сор_ ви трав_ ку

«Здорово, кума».
«Здравствуй, душа».
«Где твой воробей?»
«Болен лежит».
«Что у него болит?»
«Болит, болит,
«Болит, болит голова».

«Сходи, кума, в огород,
Сорви травку муртову,
Попарь ему голову».
«Парила, кумушка,
Парила, голубушка,
Его паром не берет,
Ближе к сердцу придаст».

«Здорово, кума».
«Здравствуй, душа».
«Где твой воробей?»
«Болен лежит».
«Что у него болит?»

«Болит, болит,
Болит, болит сердце».

«Сходи, кума, в огород,
Сорви травку перца,
Попарь ему сердце».
«Парила, кумушка,
Парила, голубушка,
Его паром не берет,
Ближе к сердцу придает».

«Здорово, кума».
«Здравствуй, душа».
«Где твой воробей?»
«Болен лежит».
«Что у него болит?»
«Болят, болят,
Болят, болят пятки».

«Сходи, кума, в огород,
Сорви травки мяtkи,
Попарь ему пятки».
«Парила, кумушка,
Парила, голубушка,
Его паром не берет,
Ближе к сердцу придает».

«Здорово, кума».
«Здравствуй, душа».
«Где твой воробей?»
«Болен лежит».
«Что у него болит?»
«Болят, болят,
Болят, болят крылышки».

«Сходи, кума, в огород,
Зови, кума, милушку».
К нему милушка пришла,
Всё здоровье принесла.

• 66. ВСЕ МЫ ПЕСНИ ПЕРЕПЕЛИ

Скоро $\text{d}=78$

Все мы песни перепели, все мы
песни перепели, Барыня
ты моя, сударыня ты моя,
ты моя, сударыня ты моя,

Су-да-ры-ня ты моя, ты моя,

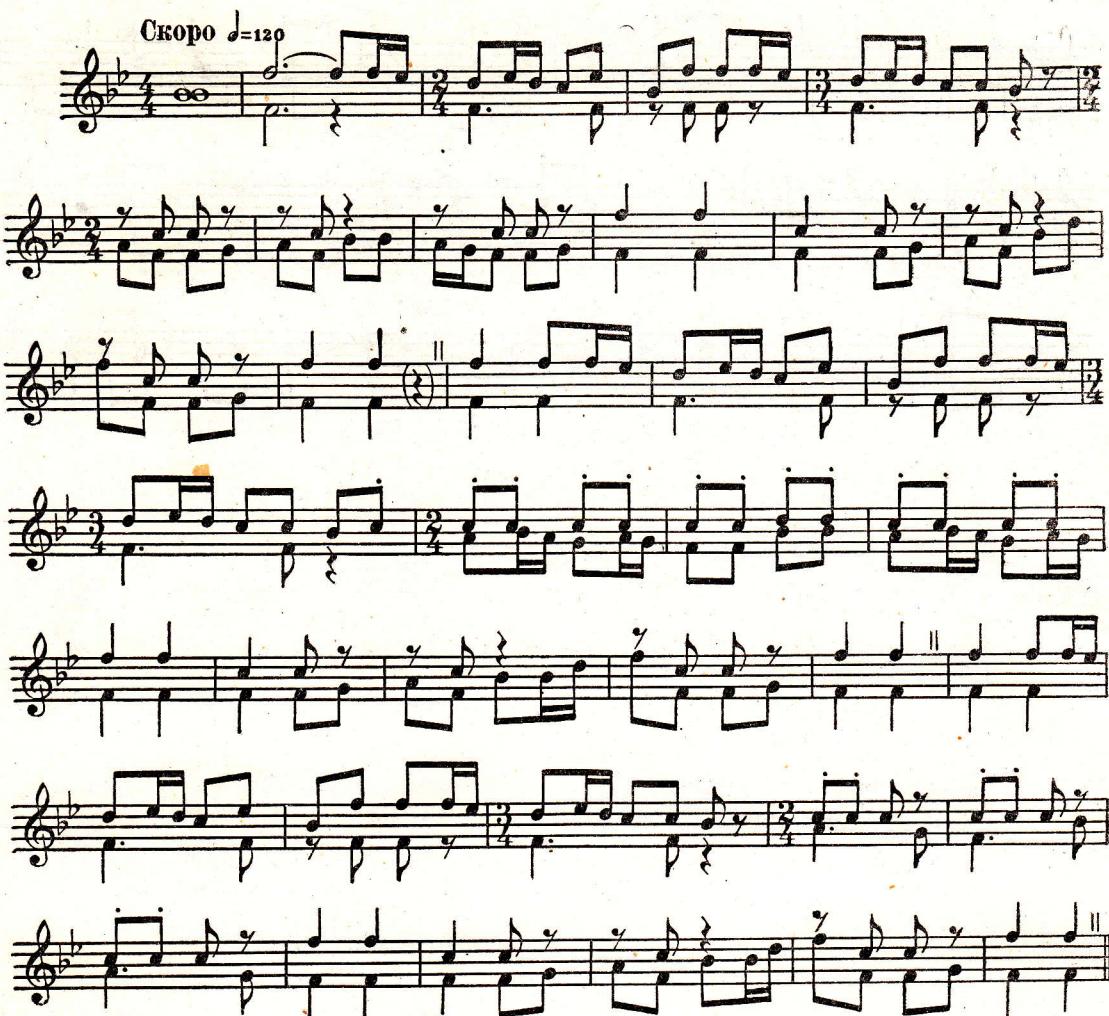
Все мы песни перепели,¹
Барыня ты моя, сударыня ты моя,
Про комарика забыли,
Барыня ты моя, сударыня ты моя,
Комар в синенькой рубашке,
Барыня ты моя, сударыня ты моя,
В пиджачке, ручки в кармашке,
Барыня ты моя, сударыня ты моя,
Сел комарик на пенечек,
Барыня ты моя, сударыня ты моя,
Свесил ножки на песочек,
Барыня ты моя, сударыня ты моя,
А носочек — под листочек...
Барыня ты моя, сударыня ты моя.

¹ Каждая строка повторяется два раза.

67. НАИГРЫШИ НА ЖАЛЕЙКЕ

Я НА ГОРКУ ШЛА

Скоро $\text{d}=120$

БАРЫНЯ

Скоро $\text{d}=120$

68. ПРАСКОВЬЮШКА ВОДУ НОСИТ

Скоро $\text{J}=104$

Прасковьюшка воду но-сит, Кор-мы сель-цы гнут- ся, Ой,
ле- ли, ле- ли, ле- ли, Кор- мы- сель- цы гнут- ся.

И- вануш- ка в ок- но гля- дит, Сам сле- зо- ю льет- ся, Ой,
ле- ли, ле- ли, ле- ли, Сам сле- зо- ю льет-

Прасковьюшка воду носит,
Кормысельцы гнутся,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
Кормысельцы гнутся.

Иванушка в окно глядит,
Сам слезою льется,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
Сам слезою льется.

Он и льется, он и льется,
Никак не уимется,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
Никак не уимется.

«Да что же ты, Иванушка,
Давно не женился,

Ой ле-ли, ле-ли, ле-ли,
Давно не женился?»

«Опричь тебя, Прасковьюшка,
Не в кого влюбиться,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
Не в кого влюбиться.

Опричь тебя, Егоровна,
Никто не по нраву,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
Никто не по нраву».

Уж я выйду за ворота —
Все луга, болота,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
Все луга, болота.

Уж я выйду за новые —
Луга зеленые,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
Луга зеленые.

Гляну, гляну в чисто поле —
Иван-то гуляет,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
Иван-то гуляет.

Он гуляет, он гуляет
На лысой лошадке,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
На лысой лошадке.

Он на лысенъкой лошадке
Во плисовой шапке,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
Во плисовой шапке.

На нем шапочка с углами,
Головка с кудрями,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
Головка с кудрями.

На нем перстень, на нем ясный
На три поля светит,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
На три поля светит.

Он на все поля сияет,
На все на четыре,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
На все на четыре.

Он на все, на все четыре,
На все на большие,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
На все на большие.

Иван-то Прасковье,
Послы посыает,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
Послы посыает.

Прасковья Егоровна
Послов не примает,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
Послов не примает.

«Он когда же меня любит —
Он сам ко мне будет,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
Он сам ко мне будет.

Он и сам ко мне приедет,
К вечеру прибудет,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
К вечеру прибудет.

Он ко вечеру прибудет,
На ручку положит,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
На ручку положит.

Он на рученьку положит,
Другую наложит,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
Другую наложит.

Он другую-то наложит,
Обнимет, поцелует,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
Обнимет, поцелует.

Он обнимет, поцелует,
Перстень подарует,

Ой, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
Перстень подарует».

69. У НАС НЫНЕ НЕПОГОЖАЯ НЕДЕЛЬКА

Довольно скоро $\text{J}=84$

у́ нас ны́ не́ не́по́го́ жа́ я не́дель́ка, Э́х и лё́,
ой́ да ле́ лё́ ли, не́дель́ка. У́ нас ны́ не́ не́взду́мна́ я
свадьбён́ка, Э́х и лё́, о́й да ле́ лё́ ли, свадьбён́ка.

У нас ныне непогожая неделька,
Эх и лё, ой да ле лёли, неделька.
У нас ныне невздумная свадьбёнка,
Эх и лё, ой да ле лёли, свадьбёнка.
Запрягает Николай семь кёней,
Эх и лё, ой да ле лёли, семь кёней,
Запрягает Иванович семь вордных,
Эх и лё, ой да ле лёли, семь вордных,
Седьмой конь, седьмой конь, восьмой воз,
Эх и лё, ой да ле лёли, восьмой воз,
А девятый повозничек, чтоб вез,
Эх и лё, ой да ле лёли, чтоб вез,
А десятый скоморошничек, чтоб играл,
Эх и лё, ой да ле лёли, чтоб играл,
Ты играй, играй, скоморошничек, с села до села,
Эх и лё, ой да ле лёли, с села до села,
Чтобы наша Марья была весела,
Эх и лё, ой да ле лёли, была весела,
Чтобы наша Ивановна завсегда,
Эх и лё, ой да ле лёли, завсегда,
Зиму, лето сосёнушка была зелена,
Эх и лё, ой да ле лёли, зелена.
В воскресенье, ушла к обедне — плакала,
Эх и лё, ой да ле лёли, плакала,
На батюшку родимого жаловалась,
Эх и лё, ой да ле лёли, жаловалась:
«Отдаешь, отдаешь меня, батюшка, навсегда,
Эх и лё, ой да ле лёли, навсегда».

70. ДА ДУБÀ, ДУБÀ, ДУБРОВУШКА ЗЕЛЕНА

Скоро $\text{J}=116$

ускоряя

Очень скоро

Да ду_ бà, ду_ бà, ду.б(ы)_ ро_ вуш_ ка зе_ ле_ на, Эй люли,
 эх и ле_ лё, зе_ ле_ на_ я. Да ко_ му_ же дуб_ ро_ вуш_ ку
 сечь, ру_ би_ ти, Эй лю_ ли, эх и ле_ лё, сечь, ру_ би_ ти?

Да дуба, дуба, дубровушка зеленà,
 Эй люли, эх и лелё, зеленая.
 Да кому же дубравушку сечь, рубити,
 Эй люли, эх и лелё, сечь, рубити?
 Да кому же зеленую подвалити,
 Эй люли, эх и лелё, подвалити?
 Николаюшку дубровушку сечь, рубити,
 Эй люли, эх и лелё, сечь, рубити,
 Григорьевичу зеленую сподвалити,
 Эй люли, эх и лелё, сподвалити.
 Да поехал Николаюшка в Иван-город,
 Эй люли, эх и лелё, в Иван-город,
 И серебряны сережечки закупати,
 Эй люли, эх и лелё, закупати,
 Округ его стали девки винтовати,
 Эй люли, эх и лелё, винтовати,
 Серебряны сережечки торговати,
 Эй люли, эх и лелё, торговати.
 «Вы торгуйте, не торгуйте, не . . . не продам их,
 Эй люли, эх и лелё, не продам их,
 Я поеду до Марьюшки, так отдам их,
 Эй люли, эх и лелё, так отдам их,
 Я поеду, Михайловне подарю их,
 Эй люли, эх и лелё, подарю их».

71. ПОКУШАЙ, НАШ УМНИЧЕК

Очень скоро $\text{d}=88$

По_ ку_ шай, наш ум_ ни_ чек, По_ ку_ шай, ра_

зум_ ни_ чек, На_ ши ча_ ры зо_ ло_ ты_ е, Пи_ во_

ва_ ры мо_ ло_ ды_ е, Да на_ ши ча_ ры зо_ ло_

ты_ е, Пи_ во_ ва_ ры мо_ ло_ ды. На_ ша

ча_ роч_ ка_ ка_ ток По_ ка_ ти_ лась во_ ро_ ток, И на_ ша

ча_ роч_ ка_ ка_ ток И по_ ка_ ти_ лась во_ ро_

ток. Что не лист, не тра_ ва Рас_ сти_ ла_ ют_ ся, На_ ши

буй_ ны_ е го_ лов_ ки Пре_ кло_ ня_ ют_ ся.

Покушай, наш умничек,
Покушай, разумничек,
Наши чары золотые,
Пивовары молодые.

Да наши чары золотые,
Пивовары молоды.
Наша чарочка-каток
Покатилась во роток,

И наша чарочка-каток
И покатилась во роток.
Что не лист, не трава
Расстилаются,

(И что не лист, не трава
Расстилаются,)¹
Наши буйные головки
Преклоняются.

¹ При записи на магнитофон эти строки не были спеты.

72. ПО ПОГРЕБИЦЕ БОЧОНОЧЕК КАТАЕТСЯ

Довольно скоро $\text{J}=108$

The musical score consists of eight staves of music for a single voice. The key signature is common time (indicated by '4'). The tempo is marked as 'Довольно скоро' with a tempo of $\text{J}=108$. The lyrics are written below each staff, corresponding to the musical notes. The score includes several melodic motifs, some with eighth-note patterns and others with sixteenth-note patterns. The lyrics describe a scene of a funeral procession where a barrel (бочоночек) is being rolled along ('катается'), with people ('люди') watching ('люди, люди, люди'). The score ends with a final section labeled '(да)'.

По по_ грё_ би_ це бо_ чо_ но_ чек ка_ та_ ет_

-ся, Ту_ та лю_ ли, ту_ та лю_ ли, ту_ та лю_ люш_ ки мо-

-и, Он ка_ та_ ет_ ся, рас_ сы_ па_ ет_

-ся, Ту_ та лю_ ли, ту_ та лю_ ли, ту_ та лю_ люш_ ки мо-

(да)

и. Ни_ ко_ лай над же_ ной из_ мы_ ва_ ет_

-ся, Ту_ та лю_ ли, ту_ та лю_ ли, ту_ та лю_ люш_ ки мо-

и. И_ ва_ ныч над же_ ной це_ ре_ мо_ нит_

-ся, Ту_ та лю_ ли, ту_ та лю_ ли, Ту_ та лю_ люш_ ки мо_

По погребице бочоночек катается,
Тута люли, тута люли, тута люлюшки мои,¹
Он катается, рассыпается,
Николай над женой измывается,
Иваныч над женой церемонится:
«Уж ты, Марьушка-душа, ты разденька меня,
Ты Петровнушка-душа, ты разуйка меня».
Перву ноженьку разула — Николаюшкой назвала,
Втору ноженьку разула — Иванычем назвала.

¹ Припев повторяется после каждой строки.

73. ОКОЛ ДУБЧИКА ДА ДВА ГОЛУБЧИКА

Скоро ♩=112

Musical score for the song 'О кол дуб чика да два голуб чика'. The score consists of three staves. The first staff shows the melody in G major, 3/4 time. The lyrics are: 'О кол дуб чика да два голуб чика,'. The second staff continues the melody. The third staff shows a rhythmic pattern labeled 'Ритм пляски:' (Dance rhythm) with the lyrics: 'Ой ли, ой лю ли, два голуб чика, Да два си зы е, да си зо кры лы е, Ой ли, ой лю ли, си зо кры лы е.' The score includes various musical markings such as slurs, fermatas, and dynamic signs like 'III' and 'V'.

Окол дубчика да два голубчика,
 Ой ли, ой люли, два голубчика,
Да два сизые, да сизокрылые,
 Ой ли, ой люли, сизокрылые,
И целуются, да и милуются,
 Ой ли, ой люли, и милуются,
Сизы крыльями да обнимаются,
 Ой ли, ой люли, обнимаются:
«Вот голубушка ты моя сизая,
 Ой ли, ой люли, моя сизая,
Вот Маринушка да моя милая,
 Ой ли, ой люли, моя милая,
Вот Федотовна да чернобровая,
 Ой ли, ой люли, чернобровая».

74. ВЬЕТСЯ, ВЬЕТСЯ, СТЕЛЕТСЯ

$\text{♩} = 84$ Постепенно ускоряется до $\text{♩} = 168$

Вьет_ ся, вьет_ ся, сте_леть_ ся, Вьет_ ся, вьет_ ся, сте_леть_ ся

По лу_гам тра_ва шел_о_ ва_ я, По лу_гам тра_ва шел_ко_ ва_ я.

Мил со ми_ло_ ю сходят_ ся, Мил со ми_ло_ ю сходятся,

Це_ лу_ ют_ ся, ми_ лу_ ют_ ся, Це_ лу_ ют_ ся, ми_ лу_ ют_ ся.

Це_ ло_ вал, ми_ ло_ вал, Це_ ло_ вал, ми_ ло_ вал

Что Андрей сво_ю рас_ под_ руж_ку, Гав_ри_ ло_ вич Фе_ до_ тов_ ну.

Вьется, вьется, стелется,
Вьется, вьется, стелется
По лугам трава шелковая,
По лугам трава шелковая.

Мил со милою сходятся,
Мил со милою сходятся,
Целуются, милуются,
Целуются, милуются.

Целовал, миловал,
Целовал, миловал
Что Андрей свою расподружку,
Гаврилович Федотовну:

«Свет ты моя Маринушка,
Свет ты моя Федотовна».

75. У ГОЛУБЯ, У СИЗОГО

Подвижно $\text{d}=96$

The musical score consists of six staves of music in common time, 2/4 time, or mixed time signature. The key signature is three flats. The lyrics are written below each staff. The music features eighth and sixteenth note patterns, with some notes tied across measures. The lyrics describe a bird's nest and its inhabitants.

у го_ лу_ бя, у си_ зо_ го Зо_ ло_ та_ я го_ ло_ ва,
зо_ ло_ та_ я го_ ло_ ва, У го_ луб_ ки, у си_ зень_ кой
Шей_ ка ни_ за_ на_ я, шей_ ка ни_ за_ на_ я,
А_ лой лен_ той, а_ лой лен_ той Пе_ ре_ вя_ зан_ на_ я,
пе_ ре_ вя_ зан_ на_ я. У ко_ го же у нас, брат_ цы,
мо_ ло_ да_ я же_ на, мо_ ло_ да_ я же_ на?

У голубя, у сизого
Золотая голова, золотая голова,

У голубки, у сизенькой
Шейка низаная, шейка низаная,

Алой лентой, алой лентой,
Перевязанная, перевязанная.

У кого же у нас, братцы,
Молодая жена, молодая жена?

А у нашего Николая
Молодая-то жена, молодая-то жена,

Да свет Марьюшка-душа,
Свет Михайловна-душа.

Ему люди, ему люди
Позавидовали, позавидовали:

«Кабы эта бы жена, кабы эта бы жена
Да моею была, да моею была,

Я бы летом, я бы летом
Стал в колясочке возить, стал в колясочке возить,

А зимою студеною, а зимою студеною
В новых питерских санях, в новых питерских санях.

В новых питерских санях,
На ямских лошадях, на ямских лошадях,

Приударьте-ка, ребята,
По ямским лошадям, по ямским лошадям,

Чтобы лошади бежали,
Молоду жену везли, молоду жену везли,

Молоду жену везли,
Да свет Марьюшку-душу, свет Михайловну-душу».

76. ОТЧЕГО ЖЕ НАША СВАХА

Очень скоро $\text{d}=160$

От че го же на ша сва ха, От че го же на ша сва ха
 Бе ла и ру ми на, Бе ла и ру
 мя на? У ней де ти со колы, Да у ней де ти со колы Да
 Выкрики: Эй, Эй,
 на мо ре ле та ли. На мо ре ле та ли.

Отчего же наша сваха,
 Отчего же наша сваха
 Бела и румяна,
 Бела и румяна?
 У ней дети соколы,
 Да у ней дети соколы
 Да на море летали,
 На море летали.
 Они на море летали,
 Они на море летали,

С моря пену брали,
 С моря пену брали.
 Они с моря пену брали,
 Сваху умывали,
 Сваху умывали,
 Они сваху умывали,
 Они сваху умывали,
 Платком утирали,
 Платком утирали.

77. АХ ТЫ, ЯБЛОНЬКА, ТЫ КУДРЯВАЯ

Очень медленно $\text{♩} = 88$

Ах ты, яблонька, ты кудрявая,

Ай да люли, люли, ты кудрявая,
Ай да люли, люли, ты кудрявая.

Ты и год стоишь, и другой стоишь,

Ай да люли, люли, и другой стоишь,
Ай да люли, люли, и другой стоишь.

А на третий год я срублю тебя,

Ай да люли, люли, я срублю тебя,
Ай да люли, люли, я срублю тебя.

Я срублю тебя вон из садика,

Ай да люли, люли, вон из садика,
Ай да люли, люли, вон из садика.

Ай ты, Марьушка, полно в девках сидеть,

Ай да люли, люли, полно в девках сидеть,
Ай да люли, люли, полно в девках сидеть.

Отдадим тебя за Иванушку,

Ай да люли, люли, за Иванушку,
Ай да люли, люли, за Иванушку.

За Иванушку, свет Васильча,

Ай да люли, люли, свет Васильча,
Ай да люли, люли, свет Васильча...

78. НА КОМ КУДРЮШКИ, НА КОМ РУСЬЕ

Умеренно $\text{d}=80$

На ком куд(ы)-рюш-ки, на ком
ру-сы-е? Вот и лю-ли, лю-ли, вот и лю-
ли, лю-ли, На Ни-ко-ла-е, да на Ни-ко-
ла-е то ров(ы)но жар(ы)го-рят, Ров(ы)но жар(ы)го-рят.

На ком кудрюшки, на ком русье?
Вот и люли, люлй, вот и люли, люлй,

На Николае, да на Николае-то
Ровно жар горят, ровно жар горят.

На Иваныче, на Иваныче
Развиться ли хотят, развиться ли хотят,

Развиться ли хотят, развиться ли хотят,
Жениться ли велят, жениться ли велят.

Ты женися, ты женися,
Женись, чадо милое, женись, чадо милое,

Ты возьми, возьми,
Возьми дочь богатую, дочь богатую,

Ко всему делу, ко всему делу
Подогадливее, подогадливее,

Ко всему ли роду, ко всему ли роду
Поприветливее, поприветливее.

79. РАЗУКРАШЕНА КРУТАЯ ГОРА

Скоро $\text{d}=132$

Ра_зу_ кра_ ше_ на кру_ та_ я го_ ра Да не до_
 ла_ ми раз_ до_ ли_ я_ ми, Да не...не до_ ла_ ми раз_ доль_ я_
 ми, Да не...не цве_ та_ ми ла_ зо_ ре_ вы_ ми, Да не ...не цве_
 та_ ми ла_ зорь_ вы_ ми. Да ра_зу_. кра_ шен Лек_ сей ли
 гос_ по_ дин, Ра_зу_. кра_ шен Лек_ сей гос_ по_ дин
 Смо_ ло_ дой же_ ной бо_ я_ ры_ ней, Смо_ ло_
 дой же_ ной бо_ я_ ры_ ней, Что с Лек_
 сан_ дро_ ю Фе_ до_ ров_ ной, Что с Лек_ сан_ дро_ ю

Разукрашена крутая гора
Да не долами-раздолиями,
Да не... не долами-раздольями,
Да не... не цветами лазоревыми, (2 р.)
Да разукрашен Лексей ли господин,
Разукрашен Лексей господин
С молодой женой боярыней, (2 р.)
Что с Александрою Федоровной. (2 р.)
Они любят по пирам ходить, (2 р.)
Они любят песни слушати, (2 р.)
Они знают, чем и девок дарить: (2 р.)
Не рублем, не полтиною, (2 р.)
Да зо... золотой одной гривною, (2 р.)
Да гривною да старинною.

80. МОЛОДАЯ БОЯРЫНЯ

Очень медленно ♩ = 48

The musical score consists of three staves of music. The top staff uses a treble clef and a 3/4 time signature, with lyrics in Russian. The middle staff uses a treble clef and a 2/4 time signature, also with Russian lyrics. The bottom staff uses a treble clef and a 3/4 time signature, continuing the lyrics from the middle staff. The music features various note values including eighth and sixteenth notes, and rests. The lyrics describe a young girl named Iva who likes to go to the fair.

Молодая боярыня
Как Наталья Ивановна гуляла,
 Ой люли, ой люли, да лёли,
 Как Наталья Ивановна гуляла.

Как Наталья Ивановна гуляла
У Ивана Петровича во саду,
 Ой люли, ой люли, да лёли,
 У Ивана Петровича во саду,

У Ивана Петровича во саду,
Сладки яблочки хорошие рвала,
 Ой люли, ой люли, да лёли,
 Сладки яблочки хорошие рвала.

Сладки яблочки хорошие рвала,
Да Ивана Петровича кормила,
 Ой люли, ой люли, да лёли,
 Да Ивана Петровича кормила,
Да Ивана Петровича кормила,
Златым витым колечушком дарила,
 Ой люли, ой люли, да лёли,
 Златым витым колечушком дарила
За колечушко да матушка бранила,
А за матушкой да батюшка журил.
 Ой люли, ой люли, да лёли,
 А за матушкой да батюшка журил.

81. КАК ВО САДУ, САДУ, САДУ, ДА ЛЁЛИ

Умеренно $\text{J}=72$

Как во саду, саду, саду, да лёли,
Да во зеленоем саду, да лёли,
Эх, там стояла кровать, да лёли,
Эх, кроватушка тесовая, да лёли.

Как во саду, саду, саду, да лёли,
Да во зеленоем саду, да лёли,
Эх, там стояла кровать, да лёли,
Эх, кроватушка тесовая, лёли,
Эх, перинушка пуховая, лёли,
Эх, одеяла шелковая, лёли,
Эх, под одеялом там лежит, да лёли,
Эх, свет Николай господин, да лёли,
Эх, не один он там лежит, да лёли,
Эх, с молодой своей женой, да лёли,
Эх, да с своей Марьушкой, да лёли,
Эх, да с Петровнушкой, да лёли.

85. КАК У РЮМОЧКИ, У СЕРЕБРЯНОЙ

Довольно скоро $J=92$

Как у рюмоочки, у серебряной
Золотой веночек, золотой веночек. У Нико-
лаюшки у Григорьева ви-ча Дорогой у-
мо-чек, до-рогой у- мо-чек. Где ни ходит, ни гу-
ля-ет, где ни ходит, ни гу- ля-ет - Все до-мой при- ходит,
все до-мой при- ходит. Сту-чит, дру-чит об ко- лечко, сту-чит,
дру-чит об ко- лечко, Об се- ребряно- е, об се- ребряно-
е. «Ты, Марьюшка, выйди, встре-ни, Ми-хайловна, выйди,

Как у рюмочки у серебряной
Золотой веночек, золотой веночек.

У Николаюшки у Григорьевича
Дорогой умочек, дорогой умочек.

Где ни ходит, ни гуляет, где ни ходит, ни гуляет —
Все домой приходит, все домой приходит.

Стучит, дружит об колечко, стучит, дружит об колечко
Об серебряное, об серебряное.

«Ты, Марьюшка, выйди, встрени, Михайловна, выйди, встрени».
«Нету, не встречаю, нету, не встречаю.

Нету, нету, не встречаю, нету, нету, не встречаю,
Я сына качаю, я сына качаю.

Я сына, сына качаю, я сына, сына качаю,
Перемену чаю, перемену чаю.

Перемену чаю, чаю, перемену чаю, чаю —
Сноху молодую, сноху молодую.

Сноху, сноху молодую, сноху, сноху молодую —
Совесть дорогую, совесть дорогую».

86. ПРИ ДОЛИНЕ КУСТ КАЛИНУШКИ СТОИТ, ДА ЛЮЛИ

Подвижно $\text{d}=88$

При до- ли_ не куст ка- ли_ нуш_ки сто- ит, да

лю- ли, На ка_ ли_ не со_ ло- вей пташ_ка си-

дит, Горь_ку я_ го_ ду ка- ли_ нуш_ку клю- ет, да

лю- ли, Горь_ку я_ го_ ду ка- ли_ нуш_ку клю- ет,

При долине куст калинушки стоит, да люли,
На калине соловей-пташка сидит,

Горьку ягоду калинушку клюет, да люли,
Горьку ягоду калинушку клюет,

Спелу зрелую в уста пропущат, да люли,
Спелу зрелую в уста пропущат,

А зеленую долой спущат, да люли,
А зеленую долой спущат.

Прилетали к соловью два сокола, да люли,
Прилетали к соловью два сокола,

Они взяли соловья с собою, да люли,
Они взяли соловья с собою,

Посадили его в клеточку, да люли,
Посадили его в клеточку,

За шелковую за сеточку, да люли,
За шелковую за сеточку,

Заставляли соловья песни петь, да люли,
Заставляли соловья песни петь.

Уж ты пой, распевай, соловей, да люли,
Уж ты пой, распевай, соловей,

При радости утешай молодца, да люли,
При радости утешай молодца,

Разудала добра молодца, да люли,
Разудала добра молодца,

Что Василия Ивановича, да люли,
Что Василия Ивановича.

87. НАД РЕЧУШКОЙ РЯБИНУШКА СТОЯЛА

Подвижно $\text{J}=84$

Над ре_ чушкой ря_ би_ нушка сто_ я_ ла, Ох и
 ой_ ли, ой_ ли_ лё, сто_ я_ ла. Под ря_ би_ ной кле_ но_ ва
 до_ ска ле_ жа_ ла, Ох и ой_ ли, ой_ ли_ лё, ле_ жа_ ла,

Над речушкой рябинушка стояла,
 Ох и ой ли, ой ли лё, стояла.
 Под рябиной кленова доска лежала,
 Ох и ой ли, ой ли лё, лежала.
 Как на этой на дощечке Прасковьюшка стояла,
 Ох и ой ли, ой ли лё, стояла,
 Тонки белы рубашоночки мывала,
 Ох и ой ли, ой ли лё, мывала.
 Тонки белы рубашоночки льняные,
 Ох и ой ли, ой ли лё, льняные.
 А по бережку Иванушка гуляет,
 Ох и ой ли, ой ли лё, гуляет,
 Он за уткам, за лебедками стреляет,
 Ох и ой ли, ой ли лё, стреляет,
 Что ни раз стрельнет — то в лебедь попадает,
 Ох и ой ли, ой ли лё, попадает.
 Что у лебедя под крыльшком лебедка,
 Ох и ой ли, ой ли лё, лебедка,
 У сизого у косатого под правым,
 Ох и ой ли, ой ли лё, под правым.
 У Иванушки Прасковьюшка на ручке,
 Ох и ой ли, ой ли лё, на ручке.
 Под бочком его Егоровна под правым.
 Ох и ой ли, ой ли лё, под правым.
 Еще с гор горы метелица сметает,
 Ох и ой ли, ой ли лё, сметает,
 Со другой горы не сват ли соезжает,
 Ох и ой ли, ой ли лё, соезжает.
 Шапку снял, коня унял, послушал,
 Ох и ой ли, ой ли лё, послушал:

Не кукует ли в темном лесе кукушка,
 Ох и ой ли, ой ли лё, кукушка,
Не свищут ли в зеленом саду солбвьи,
 Ох и ой ли, ой ли лё, солбвьи.
Ему чуялось — кукушечка кукует,
 Ох и ой ли, ой ли лё, кукует.
Ажно в горнице Прасковьюшка рыдает,
 Ох и ой ли, ой ли лё, рыдает.
Порыдай, порыдай, Прасковьюшка, немножко,
 Ох и ой ли, ой ли лё, немножко,
Да день да ночь до белого светочкиа,
 Ох и ой ли, ой ли лё, светочкиа.

88. БЕЛОРИБИЦА, ДА НЕ МЕЧИСЯ, ДА НЕ МЕЧИСЯ

Очень медленно $\text{d}=50$

Бе_ло_ры_ би_ ца, да не ме_ чи_ ся, да не ме_ чи_ (и)_ ся, Жи_ ва_ в ру_ чень_ ки да не да_ вай_ (ай)_ ся, да не да_ вай_ (ай)_ ся.

Белорыбица, да не мечися, да не мечися,
 Жива в рученьки да не давайся, да не давайся,
 Свет ты Марьюшка, да догадайся, да догадайся,
 Свет Ивановна, да домекайся, да домекайся.
 Свет Иван сударь со стаканом, со стаканом,
 Свет Васильевич с зеленым вином, с зеленым вином.
 Зелено вино очень горькое, очень горькое,
 А мне, девице, все горчее, все горчее.
 И куда же мне с горя деться, с горя деться,
 И куда же мне склониться, склониться?
 Склоняюся я за подруженьку, за подруженьку.
 За подружками он меня пайдет, меня найдет,
 За дубовый стол меня посадит, меня посадит.

89. УЖ ТЫ, ЯБЛОНЬКА МОЯ, ДА САДОВАЯ, МЕДОВА

Подвижно $\text{d}=120$

Уж ты, яблонька моя, да садовая, медова
-ва, Да садовая, медовая, яблонь сыченая
-я, Садовая, медовая, да яблонь сыченая
-я, Да я садила да тебе, да поливала завсегда.

Уж ты, яблонька моя, да садовая, медова,
Да садовая, медовая, яблонь сыченая,

Садовая, медовая, да яблонь сыченая,
(Да еще кто тебя, яблоньку, садил, поливал),¹

Да я садила да тебя, да поливала завсегда,
Я садила же тебя, поливала завсегда.

Да поливала, уливала, огораживала,
Поливала, уливала, огораживала,

¹ При пении в магнитофон эта строка не была спета.

Да не давала на тебя да ветру вянути,
Не давала на тебя да ветру вянути,

Да ветерочку вянути, да сильну дождю канути,
Ветерочку вянути, да сильну дождю канути.

Да как и Машенькина маменька по спаленке гуляла,
Как и Машенькина маменька по спаленке гуляла,

Да свою доченьку Машеньку побуживала,
Свою доченьку Машеньку побуживала:

«Да уж ты встань-ка, проснися, дочка Машенька,
Уж ты встань-ка, проснися, дочка Машенька,

Да я хочу тебя, дочка, во чужи люди отдать,
Я хочу тебя, дочка, во чужи люди отдать,

Да отдавать буду тебя — все наказывать,
Отдавать буду тебя — все наказывать:

Да вы понежьте ее, как я нежила ее,
Вы понежьте ее, как я нежила ее,

Да полелайте ее, как я лелеяла ее,
Полелайте ее, как я лелеяла ее,

Да не давала на нее да ветру вянути,
Не давала на нее ветру вянути,

Да ветру вянути, да дождю канути,
Ветру вянути, дождю канути».

«Да уж ты, маменька моя, да ты родимая моя,
Уж ты, маменька моя, ты родимая моя,

Да через годик, через два побывай-ка у меня,
Через годик, через два да побывай-ка у меня».

90. КАК ВЕЧОР БЫЛО, ПОДРУЖЕНЬКИ

Медленно $\text{d}=66$

Как ве_ чор бы_ло, под_ ру_ жень_ ки, Да не_ хо_

ро_ ший сон при_ ви_ дел(ы).ся: Да рас_пле_ та_ла_ ся ру_

са ко_ са, Да вы_па_ да_ла лен_та а_ла_ я Да ко под_

руж_кам на ко_ ле_ ноch_ ки, Да ко ми_ лым на бе_ лы

ру_ чень_ки Вы под_ руженьки, го_ лу_ буш_ ки, Да спо_ды-

ми_ те лен_ ту а_ лу_ ю, Да вы пой_

ди_ те в чис_ то по_ люш_ ко, Да вы рас_

се_ите де_ вью кр_а_ со_ ту. Да ... сли ду_хи ма_ ли_ но_вы.

1. 2.

Как вечер было, подруженьки,
Да нехороший сон привиделся:
Да расплеталася руса коса,
Да выпадала лента алая
Да ко подружкам на коленочки,
Да ко милым на белы рученьки.
Вы, подруженьки голубушки,
Да сподымите ленту алую,

Да вы пойдите в чисто полюшко,
Да вы рассейте девью красоту.
Да уродися, девяя красота,
Да что не рожью, не пшеницею,
Да алым цветиком лазоревым.
Да расцвели цветы лазоревы,
Да понесли духи малиновы.

91. И РАЗЛИЛАСЯ, И РАЗЛЕЛЕЯЛСЯ

Медленно $\text{♩} = 60$

И раз- ли- ла- ся, и раз- ле- ле-

Всхлипывания: $\frac{2}{4}$ ♩ ♩ ♩ ♩ $\frac{3}{4}$ ♩ ♩ ♩ ♩

Ох, ох, ох, ох,

(ле)- и- ла- ся И по лу- га- м(ы) ли да

$\frac{3}{4}$ ♩ ♩ $\frac{2}{4}$ ♩ ♩ $\frac{3}{4}$ ♩ ♩ $\frac{3}{4}$ ♩ ♩

ох, ох, ох, ох,

во- да по... по- ла- я.

И по лу- гам ли да во- да по...

Да у- нес- ло ли, да у- ле ле-

Всхлипывания: $\frac{2}{4}$ ♩ ♩ $\frac{3}{4}$ ♩ ♩

ох, ох, ох,

по- ла- я, Да у- не- сло ли, да

(е)- и- ло- ся да три ко- ра- б(ы)-

Всхлипывания: $\frac{3}{4}$ ♩ ♩ $\frac{2}{4}$ ♩ ♩

ох, ох, ох.

у- ли- пе- (ли)- с ле- (е)- (е)- ло- и

ка, с бе- реж- ка, и

И разлилася, и разле... леялася
И по лугам ли да вода по... полая,
И по лугам ли да вода по... полая,

Да унесло ли да улелеяло
Да унесло ли, да улелеялося да три кораблика с бережка,
И три кораблика с бережка.

Да как и пе... первый корабль,
Как первый корабль уплыл да с сундуками, да со комодами,
И с сундуками да со комодами,

И как второй-то корабль-то плыл,
Как второй-то корабль он плыл да со пуховою постелию,
И со пуховою с постелию,

Да как и третий-то как корабль он плыл,
Как и третий корабль как плыл со душою да с красной девицей,
И со душою да с красной девицей.

И осталась ее родная да матушка
И на крутом бережке, и на сухом ли крутом бережке,
И на горючем белом камешке,

Да закричала, да и возгоркнула,
И закричала, да и возгоркнула:
«И ты дитя ли, ты мое милое,
Ты... ты дитя ли, ты мое дитятко,

Ты позабыла и оставила
Да свою девичью волюшку, и свою девичью волюшку
Да за дубовым да за столиком».

92. ОТЛИЛА ВОЛГА КРУТЫЕ БЕРЕГА

Очень медленно $\text{J}=58$

The musical score consists of three staves of music in common time, key signature of one flat. The vocal line is accompanied by piano chords. The lyrics are written below the notes.

Отлила Волга крутые берега, Да отжила
 -ла наша Авдотьушка душа, Да ой люли, разлю-
 -ли, разлюли, Отжила наша Авдотьушка душа,

Отлила Волга крутые берега,
 Да отжила наша Авдотьушка-душа,

Да ой люли, разлюли, разлюли,
 Отжила наша Авдотьушка-душа,

Отжила наша Авдотьушка-душа
 Да у кормильца у батюшки,

Да ой люли, разлюли, разлюли,
 Да у кормильца у батюшки,

У кормильца у батюшки,
 Да у сударыни у матушки,

Да ой люли, разлюли, разлюли,
 Да у сударыни, у матушки.

Да сошла она с высока терема,
 Да сошла, горько заплакала,

Да ой люли, разлюли, разлюли,
 Да сошла, горько заплакала.

Навстречу ей идет батюшка,
 Да унимает, уговаривает,

Да ой люли, разлюли, разлюли,
 Да унимает, уговаривает:

«Воротись, мое милое дитя,
 Да позабыла свои золоты ключи,

Да ой люли, разлюли, разлюли,
Да позабыла свои золоты ключи,

Позабыла свои золоты ключи
Да во светлой во горенке,

Да ой люли, разлюли, разлюли,
Да во светлой во горенке,

Да во светлой во горенке,
Да на своем дубовом столике,

Да ой люли, разлюли, разлюли,
Да на своем дубовом столике».

93. У РОДИМОГО БАТЮШКИ

Медленно $\text{d}=60$

The musical score consists of four staves of music in G major, 2/4 time. The lyrics are integrated into the melody, with some words underlined. The first staff starts with 'У ро-ди-мо-го ба-тиюш-ки Да'. The second staff continues with 'во зе-ле-но-ем са-ди-ке'. The third staff begins with 'Бо зе-ле-но-ем са-ди-ке Да'. The fourth staff concludes with 'под са-до-во-ей яблонь-кой.' The music features various note values including eighth and sixteenth notes, with rests and dynamic markings like 'v' and 'z'.

У родимого батюшки
Да во зеленоем садике,

Во зеленоем садике
Да под садовоей яблонькой,

Под садовоей яблонькой
Да там сидела соловеюшка.

Там сидела соловеюшка,
Он сидел, громко песни пел,

Он поет, не умалчивает,
Так громко свищет, и-юрезывают,

Громко свищет, и-юрезывают,
Да ото сна-то спробуживают,

Ото сна-то спробуживают
Да раздушу ли милу девицу,

Раздушу ли милу девицу,
Раздушу ли раскрасавицу

Да что Марью Ивановну.
Да случилось мимо ехати,

Случилось мимо ехати
Да мимо саду зеленого,

Мимо саду зеленого
Удалу добру молодцу,
Алексею Николаичу.

94. ВЯНУЛИ, ВЯНУЛИ, ВЯНУЛИ ВО ПОЛЕ ЦВЕТИКИ

Подвижно $\text{d}=104$

Вя_ ну_ ли, вя_ ну_ ли, вя_ ну_ ли во по_ ле.

цве_ ти_ ки, И вя_ ну_ ли во чи_ сто_ ем ла_ зо_ ре_ вы.

Гря_ ну_ ли, гря_ ну_ ли, гря_ ну_ ли по мо_ рю ве_

сель_ ца_ ми, И гря_ ну_ ли по си_ не_ му вет_ ля_ ны_ ми.

Вянули, вянули, вянули во поле цветики,
И вянули во чистоем лазоревы.

Грянули, грянули, грянули по морю весельцами,
И грянули по синему ветлянами.

Топнули, топнули, топнули кони подковами,
Топнули добры немецкими.

Токнуло, токнуло, токнуло сердце у Марьушки,
Токнуло ретиво у Ивановны.

Брызнули, брызнули, брызнули слезы горючие из глаз,
Брызнули, брызнули, брызнули горючие.

«С кем-то мне, с кем-то мне, с кем-то мне думушку думати,
С кем же мне крепкую гадати?»

«Думай думу, думай думу, думай думу с родной матушкой,
Крепкую гадай со родимою».

«Эта мне дума, эта мне дума, эта мне дума не мила, не крепка,
Эти мне слова не понравились».

Вянули, вянули, вянули во поле цветики,
И вянули во чистоем лазоревы.

Грянули, грянули, грянули по морю весельцами,
И грянули по синему ветляными.

Топнули, топнули, топнули кони подковами,
Топнули добры немецкими.

Токнуло, токнуло, токнуло сердце у Марьушки,
Токнуло ретиво у Ивановны.

Брызнули, брызнули, брызнули слезы горючие из глаз,
Брызнули, брызнули, брызнули горючие.

«С кем-то мне, с кем-то мне, с кем-то мне думушку думати,
С кем же мне крепкую гадати?»

«Думай думу, думай думу, думай думу с родным батюшкой,
Крепкую гадай со родимым».

«Эта мне дума, эта мне дума, эта мне дума не мила, не крепка,
Эти мне слова не понравились».

Вянули, вянули, вянули во поле цветики,
И вянули во чистоем лазоревы.

Грянули, грянули, грянули по морю весельцами,
И грянули по синему ветляными.

Топнули, топнули, топнули кони подковами,
Топнули добры немецкими.

Токнуло, токнуло, токнуло сердце у Марьушки,
Токнуло ретиво у Ивановны.

Брызнули, брызнули, брызнули слезы горючие из глаз,
Брызнули, брызнули, брызнули горючие.

«С кем-то мне, с кем-то мне, с кем-то мне думушку думати,
С кем же мне крепкую гадати?»

«Думай думу, думай думу, думай думу со удалым добрым молодцем
Крепкую гадай со любимым».

«Эта мне дума, эта мне дума, эта мне дума и крепка, и мила,
Эти мне слова понравились».

95. ВЕНУЛИ, ВЕНУЛИ, ВЕНУЛИ ВЕТРЫ ВДОЛЬ УЛИЦЫ

Медленно $\text{d}=69$

The musical score consists of six staves of music for voice and piano. The vocal line follows the lyrics provided below. The piano accompaniment features chords and bass notes. Measure numbers V, III, IV, and II are indicated above the staff. The tempo is marked as 'Медленно' with $\text{d}=69$.

Ве_ ну_ ли, ве_ ну_ ли, ве_ ну_ ли
 вет_ ры вдоль у_ ли_ цы, Ве_ ну_ ли
 вет_ ры вдоль у_ ли_ цы, Гря_ ну_ ли,
 гря_ ну_ ли, гря_ ну_ ли вес_ ла_ ми
 по... по мо_ рю. Гря_ ну_ ли вес_ ла_ ми
 по... по мо_ рю, По морю, по морю,

Венули, венули, венули ветры вдоль улицы,
 Венули ветры вдоль улицы,

Грянули, грянули, грянули веслами по... по морю,
 Грянули веслами по... по морю,

По морю, по морю, морю по синему,
 По морю, морю по синему,

По синему, по синему, по синему по Волынскому,
 По синему по Волынскому.

С кем же мне, с кем же мне думу думати,
С кем же мне думу думати?

Думати, думати думушку с батюшкой,
Думати с батюшкой.

Эта мне думушка, эта мне думушка не крепка,
Эта мне думушка не крепка.

Думати, думати думушку с матушкой,
Думати с матушкой.

Эта мне думушка, эта мне думушка не крепка,
Эта мне думушка не крепка.

Думати, думати, думати думушку с миленьким,
Думати с миленьким.

Эта мне думушка крепче всех.

96. ОВСЕНЬ, КОЛЯДА

Довольно скоро $\text{J}=132$

Ов_ сень, ко_ ля_ да, Су_ кон_ на_ я бо_ ро_ да, Кто не
даст нож_ ку - Рас_ ко_ лю о_ кош_ ку, Кто не
даст пи_ ро_ га - У_ ве_ ду ко_ ро_ ву за ро_ га,

Овсень, коляды,
Суконная борода,
Кто не даст ножку —
Расколю окошку,
Кто не даст пирога —
Уведу корову за рога,
Кто не даст хлеба —
Уведу деда,
Кто не даст ветчины —
Расколю чугуны.
Овца яловая,

Свинья жареная,
Пятьдесят поросят,
Одни ножки висят,
Пятьсот гусят,
Одни лапки висят...

С праздником, с Новым годом, с новым
счастьем, на каждую пищу пудов по тыще!

97. В БОРУ РОСЛА СОСЕНКА

Скоро $J=104$

В бо_ ру рос_ ла со_ сен_ ка, На со_ сен_ ке_ па_ вынь_ ка,
Па_ вынь_ ка ле_ та_ ла, Пе_ рыш_ ки ро_ ня_ ла.
Ко_ му э_ ти пе_ рыш_ ки? Ро_ ди_ мо_ му де_ душ_ ке.

В бору росла сосенка,
На сосенке — павынька,
Павынька летала,
Перышки роняла.
Кому эти перышки?
Родимому дедушке.
На что ему перышки?
Шапочку пушти,
Шурьев-то дарити.
Шурья-те не спесивы,
У них кони сивы,
На двор не въезжают,
Шапки не скидают.
«Коляда, коляды,
Где ходила, коляды?»
«Круг сударева двора;
Государев двор
Посреди Москвы,
Ворота пестры,

С подворотенкой,
С подзолотинкой.
Светел месяц, часты звезды —
Малы детушки.
Не браните коляду,
Не журите коляду,
Пеките коляде
Пышки, лепешки,
Свиные-те ножки.
Все в печи сидели,
Все на нас глядели,
Поесть захотели.
Нам по пышке дали —
Мы пошли подале.
С Новым годом,
С новым счастьем,
Кусочек пирожка
И свиная ножка!»

98. БЛАСЛОВИ-КО НАС БОГ

Не спеша $\text{J}=80$

Бла_ сло_ ви_ ко нас бог, Ут_ ра Но_ вый год Да
та_ у_ сень, да та_ у_ сень Ле_ та_ ла .

па_ ва По про_ у_ лоч_ кам, да по за_ у_ лоч_ кам, Да
та_ у_ сень, да та_ у_ сень. Ро_ ня_ ла перь_ я, Кри_

ча_ ла брать_ ев, Да та_ у_ сень, да та_ у_ сень.

Бласлови-ко нас, бог,
Утра Новый год.

Да таусень, да таусень.¹

Летала пава
По проулочкам, да по заулочкам,

Роняла перья,
Кричала братьев:

«Уж вы, братцы мои,
Да вы, товарищи,

Берите перья.
«На что нам перья?»

«Нам делать стрелья,
Шурьев дарити».

Шурья спесивы,
Со двора-то не едут, со коня-то не лезут,

Под окошком шпют,
Подворотню метут.

Собирается Иван
Да ко заутрени,

Надевает он кафтан
Да он во сто рублей,

Подпоясывает кушак
Да он во тысячу.

У Ивана-то кудри,
У Матвеича-то русы

По плечикам лежат,
Да словно жар горят.

¹ Припев повторяется после каждой двух строк.

Как на каждой на кудерьке
По жемчужине.

Ты, хозяин наш, хозяин
Со хозяйкою,

Ты чего же нам, хозяин,
Ты пожалуешь?

Или семь гривен на рыбу,
Иль полтину на вино?

Иль пятак нам в кабан,
Иль семишник на табак?

Или блюдо кишок,
Или денег мешок?

Подавай, не ломай,
Не закусывай.

С Новым годом вас!

99. ОЙ ТЫ, ВЁСНУШКА-ВЕСНА

Медленно $\text{J}=76$

Oй ты, вёснушка-весна,
Да ты куда, весна, ушла?
Ой, весна, ой, красна!¹
Куда делася,
Да подевалася?
Где старухи-то сидели,
Кулаком землю пробили,
Кулаком землю пробили,
Про невестушек судили:

«У меня-то сноха
Да такова-сякова,

Такова-сякова,
Да неурядливая».

«А моя-то сноха
Да недогадливая:

Без муки хлеба месила,
Без воды кисель цедила,

А пшеничный на дрожжах,
Все держала на вожжах».

¹ Припев повторяется после каждого двух строк.

100. А ну-ну, ну-ну, ну-ну

Медленно $\text{J}=72$

А ну- ну, ну- ну, ну- ну, ну- ну, Не ло-
 -жи- ся на кра- ю, При-дет се- рень- кий вол- чок, Он у-
 -та- щит за бо- чок. А а а ой!

А ну-ну, ну-ну, ну-ну,
 Не ложися на краю,
 Придет серенький волчок,
 Ой утащит за бочок.
 А—а, а—а, а—а, ой!

А коты, коты, коты
 По улице бегали,
 Просилися ночевать,
 Мою Ирочку качать.
 А—а, а—а, а—а, ой!

Уж и я тебе, коту,
 За работу заплачу—
 Дам кувшин молока
 Да краюху пирога.
 А—а, а—а, а—а, ой!

ПРИМЕЧАНИЯ
и
УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Не орел, орел могучий

Записана от Е. К. Медянцевой 51 г. в г. Куйбышеве 24 VII 1954.

Создана в манере традиционной протяжной песни, что сказывается в распевном характере мелодии и в поэтических образах текста, а также в ряде приемов народной песенной поэтики (в применении отрицательного художественного параллелизма, повторов, вводных слов-воскликаний и др.).

Напев создан на основе лирической песни «Не возлетывай, соколик»; это видно из приводимой ниже записи, сделанной от той же исполнительницы 24 VII 1954.

Медленно $\text{d}=54$

Такое использование традиционного напева является одним из характерных приемов создания современной народной песни.

Слова и напев исполнительницы.

2. Не заря над Волгой алая горит

Записана от Е. К. Медянцевой 51 г. в г. Куйбышеве 24 VII 1954.

По своим художественным средствам стоит на грани традиционного и современного профессионального песенного искусства. С первым ее роднят отдельные поэтические приемы (зачин с применением отрицательного художественного параллелизма, ритм народной плясовой песни, отдельные образы традиционной народной песенной поэтики). О современности же говорит все содержание, идеяная направленность («все по воле нашей партии сбылось»), образы современной Волги с ее новостройками и новой культурой.

Напев интересен тем, что вместо мажорного лада, который можно было бы ожидать при данном тексте, он сложен в минорном ладу, но вся его структура (обыгрывание II, IV и VI ступеней, дающих мажорное звучание, и широкий диапазон) окрашивает напев в светлые тона. В результате вся песня приобретает характер глубоко прочувствованного лирического высказывания.

Создана в расчете на хоровое исполнение с соответствующим добавлением голосов, чем и объясняется статичность мелодии после запева, предназначенного для солиста.

Слова и напев исполнительницы.

3. Наша родина богата

Частушки, записанные от колхозного хора д. Большая Калинка Елховского р-на 11 VII 1954 на районном «Празднике песни».

Характерный пример циклизации, при которой отдельные частушки являются как бы строфами, объединенными в стройный песенный текст. Все образы связаны с новой Волгой, ее новостройками, переделкой природы, новым трудом волжан.

Подобная циклизация частушек на какую-либо ведущую тему — один из типичных образцов создания новых песенных текстов.

Широко бытуют в колхозах Елховского р-на.

4. Ой ты, город наш, славный Куйбышев

Записана от Е. К. Медянцевой 51 г. в г. Куйбышеве 5 VIII 1953.

Построена по типу традиционных народных лиро-эпических песен о родных городах («Ах ты батюшка Ярославль-город», «Ах ты батюшка Ленбург-город» и др.). В тексте подчеркнуты наиболее типичные черты сегодняшнего Поволжья (впервые открытые природные богатства, новое строительство, напряженный трудовой энтузиазм на волжских берегах).

Текст выдержан в стиле народного ритмизованного сказа. Напев представляет творческое переосмысливание традиционных приемов старой протяжной песни и соединение их с интонациями, характерными для многих советских массовых песен.

Слова и напев исполнительницы.

5. Цымлянское море (Где стелются шелком рассветные зори)

Записана от Е. К. Медянцевой 51 г. в г. Куйбышеве 5 VIII 1953.

Создана в манере профессиональной советской песни. Художественные средства (литературно организованный стих, выдержанная строфа, рифмовка, а также интонационное строение напева) типичны для новой народной песни, сближающейся с массовой песней композиторов-профессионалов и советских поэтов.

Создана участниками местной художественной самодеятельности. Слова С. А. Давыдова, напев Е. К. Медянцевой. Исполняется в местной художественной самодеятельности.

6. Мы строим ГЭС

Частушки, записанные от Е. К. Медянцевой 51 г. в г. Куйбышеве 6 VIII 1954.

При циклизации использован своеобразный ритм напева традиционных народных припевов с привлечением средств народной песенной поэтики, свойственных плясовым частушкам (паузный стих, синтаксическое деление строфы на короткие отдельные фразы, применение в ряде строф рифмовки по типу а-а-б-а). Отдельные частушки этого цикла широко бытуют в колхозах Куйбышевской обл.

Слова и напев исполнительницы.

7. Ой ты, поле мое, да мой колхозный простор

Записана от Е. К. Медянцевой 51 г. в г. Куйбышеве 26 VII 1954.

Близка к типу массовых песен советских композиторов. Мелодическая линия напева связана с традиционными игровыми и хороводными песнями, ритмическая же организация напева иная, приближающаяся к манере распева протяжных песен.

Слова и напев исполнительницы. Известна только в ее исполнении.

8. Пой, гармошка, разливайся

Частушки, записанные от А. И. Софоновой 21 г. и М. П. Мальцевой 22 л. в д. Зуевке Утевского р-на 9 VIII 1953.

Широко известны в разных колхозах области.

9. Идут, идут разговоры

Записана от Е. К. Медянцевой 51 г. в г. Куйбышеве 25 VII 1954.

Создана в форме плясовой с типичными композиционными особенностями этого жанра (четким ритмом, короткими стихами, их регулярным повтором). Жизнерадостные светлые образы, свойственные традиционной плясовой песне (цветущие луга, широкие просторы, веселье и пр.) в данном случае заменены образами того же эмоционального характера, но совершенно нового идеиного наполнения (новые люди — труженики, новая техника, расцвет колхозного хозяйства на Волге и др.), что в сочетании с другими художественными приемами представляет собой при-

мер использования классической традиции плясовой песни в новых условиях и создания на ее основе качественно-нового песенного произведения.

В напеве следует отметить интонационную общность с советскими профессиональными песнями (типа песен В. Захарова «Дороженька», «Вышли девушки весною на лужок» и др.), использующими музыкальные элементы традиционных русских хоровых и плясовых песен.

Песня сложена в связи с отправлением из Куйбышева в область молодых специалистов по сельскому хозяйству.

Слова и напев исполнительницы.

10. Переделаем природу

Частушки, записанные от О. Н. Рылькиной 24 л. и других девушек в д. Покровка Утевского р-на 13 VIII 1953.

Широко известны по всей Куйбышевской обл.

11. В чистом полюшке да красны девушки

Записана от Е. К. Медянцевой 51 г. в г. Куйбышеве 24 VII 1954.

Создана в манере протяжной традиционной песни; на это указывает ритм, лексика (с типичными для протяжной песни уменьшительными «полюшко», «конопелька», вставными словами-восклицаниями и т. п.). Основной ведущий образ — обрабатываемый лен — является традиционным, и развитие его сближает первую половину публикуемого текста со многими старыми песнями на ту же тему. Однако образы всей второй половины песни раскрывают картины сегодняшнего дня (ударный труд на колхозном поле, московские текстильные фабрики, колхозницы в щелках, с орденами на груди). Песня представляет собой интересный пример преломления традиционной крестьянской темы в условиях колхозного быта.

Напев создан в манере и на интонациях традиционных хороводных игровых песен.

Слова и напев исполнительницы.

12. Нашим людям все возможно

Частушки, записанные от Т. В. Колесовой 38 л. и Е. И. Болесовой 29 л. в с. Павловке Богатовского р-на 31 VII 1954 г.

Широко распространены по области.

13. Я по саду шла, гуляла, молода

Записана от Е. К. Медянцевой 51 г. в г. Куйбышеве 24 VII 1954.

Создана в манере традиционной плясовой с типичным ритмом и синтаксическим строением обособленных друг от друга парных стиховых строк. Идейной направленности песни (разрабатывающей тему верности любви и дружбе в разлуке, терпеливого ожидания, честного самоотверженного труда) соответствуют образы новой колхозной деревни.

Напев построен в традиционной манере быстрых плясовых песен.

Сложена в связи с проводами мужской молодежи в Советскую Армию.

Слова и напев исполнительницы. Известна только в ее исполнении.

14. Угаровские переборы (Сколько раз я зарекался)

Частушки, записанные от В. А. Маркова 25 л. в д. Красное Поселение Елховского р-на 9 VII—1954.

Исполняются на особый напев («Угаровские переборы»), получивший свое название от имени местного баиниста Михаила Угарова. Напев обладает своеобразным строением: запев исполняется гармонью, голос вступает с припева, который, по словам исполнителей, иногда не поется, а «говорится» в ритме музыки. После короткого отыгрыша поется запев (типа «волжских страданий») на текст припева. Вслед за запевом, без перерыва, исполняется припев. Таким образом, запев и припев несут одновременно две функции — начала и окончания куплета. Все это ставит строение «Угаровских переборов» в тесную связь с традиционными лирическими хороводными песнями, зачастую имеющими аналогичную структуру, что в других разновидностях частушки обычно не встречается.

«Угаровские переборы» имеют несколько музыкальных вариантов и широко известны в Куйбышевской обл.

15. Я в лужочке, девушка, вечерком

Записана от Е. К. Медянцевой 51 г. в г. Куйбышеве 24 VII 1954.

Лирическая молодежная. Для разработки использованы отдельные элементы народной песенной поэтики, присущие многим традиционным лирическим песням: образы хороводов, цве-

тущих лугов, девичьего веселья, поэтические сравнения («скучно мне, молоденькой, без дружка, как одной березыньке средь лужка»), элементы лексики.

Напев по характеру близок к традиционным плясовым песням.

Слова и напев исполнительницы. Известна только в ее исполнении.

16. Милый, в армию поедешь

Частушки, записанные от Р. М. Рылкиной 23 л., К. И. Рыбалкиной 20 л. и Л. С. Левичевой 24 л. в д. Березовке Елховского р-на 7 VII 1954.

Напев представляет собой вариант «Угаровских переборов» (см. 14); структура его в отличие от напева «Угоровских переборов» обычна для широко известных «волжских страданий». Популярны в различных районах области.

17. Ехал я домой в далекие края

Записана от В. А. Маркова 25 л. в д. Красное Поселение Елховского р-на 9 VII 1954.

Создана в характере советских лирических массовых профессиональных песен. Использует ряд художественных образов, связанных с Волгой, по-разному применяемых в тексте и органически включенных в творческий замысел авторов песни. Интонации и принцип построения напева очень близки к песням-романсам советских композиторов.

Создана и исполняется в местной художественной самодеятельности.

Слова В. А. Маркова, напев Ю. Свириденко.

18. Ой ты, Волга реченька

Записана Куйбышевским Областным домом народного творчества в г. Куйбышеве в 1954 г. на смотре местной художественной самодеятельности (сведений об исполнителе не имеется).

Текст — циклизованные частушки, художественные образы которых связаны с местной природой и волжскими новостройками. Напев в характере польки.

Создана и исполняется в местной художественной самодеятельности.

Слова и напев Фоменко.

19. На лугу трава росиста

Записана от Р. Булычевой 20 л. в с. Новодевичьем Новодевиченского р-на 17 VIII 1954.

Принцип построения напоминает циклизацию частушек. Однако здесь имеет место не циклизация: отдельные приемы построения частушки внесены в строфы логически развивающегося лирического текста, скрепленные регулярно повторяющимся припевом.

Напев частушечный, типа волжских «страданий». Очень близкий мелодический вариант опубликован у Бугославского и Шишова (стр. 178) под названием «Девичьи колхозные частушки». По отношению к этому варианту публикуемый напев является как бы подголоском, который при окончаниях музыкальных фраз совпадает с верхним голосом. В другом, более далеком мелодическом варианте («Белая береза», тамбовские частушки в использовании солиста хора им. Пятницкого М. Коток, грамм. запись Ленинградского завода, В-21987), окончания музыкальных фраз также полностью совпадают с публикуемой записью. Все это дает основание говорить о широкой распространенности приводимого напева.

Исполняется в местной художественной самодеятельности.

20. Мы с товарищем вдвоем

Частушки, записанные от Н. И. Мартынова 28 л. в д. Покровке Утевского р-на 13 VIII 1953. Обращает на себя внимание своеобразный припев, чередующийся со строчками текста.

21. Шел он городом Страханью, шел удалый молодец

Записана от Е. К. Медянцевой 51 г. в г. Куйбышеве 24 VII 1954.

Вариант известной исторической песни разинского цикла о «сынке» (т. е. посланце) Разина, агитирующим среди народа за разинское движение. Имеет обширную библиографию (см.: Киреевский, II, вып. 7, стр. 144; Маслов, стр. 457, и др.; подробное исследование см.: Лозанова, I, стр. 78—93 и II, стр. 4—16).

Содержание песни в первой части обычно очень устойчиво; окончание дает в разных записях различные варианты. В публикуемом тексте имеется редкий для данной песни образ — собранная из песка лодка, на которой Разин исчезает из заключения.

Известные в печати напевы чрезвычайно разнообразны. Многочисленные публикации (Додадин, Истомин-Ляпунов, Линева, Листопадов, Маслов, Пальчиков и др.) дают совершенно самостоятельные варианты, объединяющиеся только общим для всех лиро-эпическим характером. Элементы мелодического сходства записей, сделанных в Куйбышевской обл., дают возможность

предположить, что данная песня имеет всюду по области в основном один напев (с вариантами в разных селениях). Это подтверждается еще двумя записями песен «о сынке», сделанными экспедицией ИРЛИ в 1954 году в Кинель-Черкасском р-не Куйбышевской обл.

Широко известна в Поволжье, преимущественно в репертуаре исполнителей старшего возраста.

22. Идет городом детинушка

Записана от М. Я. Рыжова 74 л. и Д. А. Новичкова 70 л. в д. Красное Поселение Елховского р-на 9 VII 1954.

См. прим. к 21.

23. Поле чистое, турецкое

Записана от колхозного хора с. Кураповки Богатовского р-на 29 VII 1954.

Историческая песня, возникшая в связи с турецкими войнами России при Екатерине II и, по-видимому, бывшая в XVIII веке очень популярной в народе. В примечаниях к текстам «Солдатских песен, созданных при Екатерине», Киреевский II (вып. 9, стр. 268) указывает на источники своей публикации: «печатная литература XVIII века, письменные и печатные песенники».

Песня в печатных вариантах имеет различные зачина («Поле чистое, Буджацкое», «Поле чистое, Буджакское» и др.), что указывает на очевидное использование ее в связи с различными боевыми эпизодами.

В нотных изданиях встречается не часто. Для большинства напевов типично соединение мелодических оборотов солдатских и лиро-эпических крестьянских песен. Сличение различных записей дает основание предполагать, что почти все они являются вариантами, хотя иногда и значительно далекими, одного и того же напева.

Особенностью данной записи является ярко выраженный характер строевой солдатской песни, по своему ритмико-интонационному складу близкой к записи, сделанной в Новгородской обл. (Линева, 2, стр. 50).

Многократно записана советскими фольклористами, в частности — на Волге (в областях Саратовской, Ярославской, Костромской), преимущественно от старииков, бывших солдат царской армии

Бытует в репертуаре самодеятельных колхозных хоров.

24. Поле чистое, турецкое

Записана от Т. В. Колесовой 38 л. и Е. И. Болесовой 29 л. в с. Павловке Богатовского р-на 1 VII 1954.

См. прим. к 23.

25. Соловей да кукушку уговаривал

Записана от Н. П. Сидорова 78 л., А. Л. Беляковой 60 л. и Н. А. Рылькина 63 л. в д. Покровке Утевского р-на 14 VIII—1953

Вариант очень старой лиро-эпической песни типа баллады с отголосками исторических событий. Песня встречается уже в Песеннике 1780 г. (ч. II, стр. 150) и затем во многих изданиях XVIII—XX веков вплоть до наших дней (Киреевский I, № 2366 и мн. др.; Соболевский, 1, №№ 226—231; Маслов, стр. 459, № 11, соврем. публикация — Акимова, стр. 71, № 10, и др.). В тексте имеются отголоски событий 1552 года — взятия Казани Иваном Грозным. По словам «Казанской истории» (Акад. наук СССР, Л., 1954), место, где была построена Казань, первоначально отличалось богатством и красотою (стр. 47), после же завоевания города оказалось разоренным и залитым кровью (стр. 156). Именно это сопоставление двух различных рассказов о Казани отражено в поэтических образцах песни, имеющей в основном лирический любовный характер.

В различных записях песня имеет разные зачина, но в целом текст очень устойчив. Нотные издания редки и аналогий с данным напевом не имеют (ср.: Яхтман, стр. 84, ПУРКА, 2, стр. 26). Публикуемый напев интонационно родственен солдатским песням.

Бытует во многих районах Куйбышевской обл. (с различными напевами) и хорошо известна в ряде других приволжских областей (Ярославской, Саратовской, Костромской и др.).

26. Соловей кукушку уговаривал

Записана от Е. К. Медянцевой 51 г. в г. Куйбышеве 6 VIII 1954.

Является более архаичным вариантом предыдущей песни. В напеве исполнительница сообщен не только основной голос, но и верхний подголосок.

27. Уж вы горы, горы Жугулевские

Записана от М. Я. Рыжова 74 л. и Д. А. Новичкова 70 л. в д. Красное Поселение Елховского р-на 9 VII 1954.

Лирическая, с изображением волжского пейзажа. Образы зачина связаны с образами начала двух очень старых, широко известных лиро-эпических песен — «Горы Воробьевские» (см.:

Киреевский I, №№ 1636, 1933, 1948 и др.; Соболевский, I, № 362 и след.; в соврем. публикациях — Акимова, стр. 96, № 47) и «Уж ты поле мое» (см.: Соболевский, II, №№ 359—365, 386, 388 и др.). Однако после этих общих образов в публикуемой песне дается иное развитие темы. В обращении к «Горам Жигулевским» и в поэтическом изображении разлива Волги сказывается местный колорит.

Наев очень близок к песне о «Горах Воробьевских». Сличение музыкальных записей по наиболее известным публикациям указывает на его значительную устойчивость (см.: Линева, I, №№ 1—2, II, № 1; Пятницкий III, стр. IX; Ярков, стр. 60 и др.). Наиболее близким к публикуемому варианту является наев из Вологодской обл. (Истомин и Ляпунов, стр. 254).

Известна в настоящее время только самому старшему поколению исполнителей.

28. Шла эскадра в Россюшку

Записана от колхозного хора в д. Подвалье Новодевиченского р-на 14 VIII 1954.

Очень редкий вариант старой лирической матросской песни. В старых записях почти не встречается (см.: Вессель и Альбрехт, № 46 или Соболевский, VI, № 346). Данный текст длиннее и подробнее известного в прежних публикациях и вместе с тем имеет более трагический характер: предчувствие гибели судна вместо надежды на спасение. Наев из сборника Весселя и Альбрехта не имеет сходства с настоящей записью. В записи из Пензенской обл. (альманах «Земля родная», кн. 13, Пенза, 1956, стр. 227—228) связана с именем П. С. Нахимова.

По словам исполнителей получила широкое распространение в годы русско-японской войны в связи с гибеллю крейсера «Варяг».

В настоящее время известна в Куйбышевской обл. отдельным хоровым коллективом.

29. Зародилась Машенька у нас хороша

Записана от М. Я. Рыжкова 74 л. и Д. А. Новичкова 70 л. в д. Красное Поселение Елховского р-на 9 VII 1954.

Лирическая, известная уже в начале XIX века (см.: Киреевский I, № 1919) и затем позднее (Соболевский, V, №№ 713—715, с наевом в сборнике Прокунина и Чайковского, № 9).

Указанные печатные варианты имеют разночтения с публикуемым текстом («Бутырский» полк вместо «Волхонского»). Вместе с тем во всех публикациях песня, при сходстве первой части, оканчивается различно. Это, по-видимому, указывает на то, что наиболее крепкой и, вероятно, наиболее старой была именно ее первая половина, а конец получил ряд вариантов в процессе исторического бытования.

Близкие музыкальные публикации неизвестны, но следует отметить отдаленное сходство с наевом песни «Год князя Волконского на Урале» («На заре было, на зореньке», Железновы, стр. 41):

Andante

Занев 1-й

Хор

На восходе то

было у каза- ченьков было солнца кра- спо-ва.

Это сходство, а также бытование песни из сборника Железновых в Елховском р-не Куйбышевской обл. (с другим мелодическим рисунком и заменой имени Волховского «князем Елховским» — по имени района) позволяют предполагать общий исторический источник обеих песен.

30. Как на горыньке березынька стояла

Записана от колхозного хора в д. Подвалье Новодевиченского р-на 14 VIII 1954.

Популярная в различных местах Советского Союза лирическая песня о проводах рекрутов, известная с разными зачинами «Не ясен сокол со тепла гнезда солетает», «Вдоль по Питерской было по дорожке», «Как по нашему по Невскому проспекту» и др. (Киреевский I, №№ 1607, 2109, 2946, 2986; Соболевский, VI, № 109; Гиппиус и Эвальд, № 4 и др.). Основные образы — уходящие рекруты и оплакивающие их матери и невесты — очень устойчивы во всех вариантах.

Много раз записана в XIX—XX веках и неоднократно встречалась советским собирателям (преимущественно в районах русского севера). При сравнении со старыми записями, сделанными на Волге, публикуемый вариант обладает значительно более развитым и полным текстом (ср., например, Варенцов, стр. 62, № 16).

С напевом напечатана впервые в нескольких вариантах у Гиппиуса и Эвальд (№№ 4, 90, 135). С публикуемой записью эти варианты интонационного сходства не имеют (№№ 90 и 135 распеты в манере протяжных песен, № 4 имеет ритмическую организацию напева, аналогичную записанному в Куйбышевской обл.).

Известна в различных селениях Новодевиченского и Богатовского районов.

31. Не кукуй, моя в лесу кукушка

Записана от А. М. Мамаевой 64 л. в д. Хрящевке Ставропольского р-на летом 1948.

Лирическая, посвященная теме горькой солдатской жизни в прошлом (ср. аналогичные тексты у Соболевского, VI, №№ 68—72). Близкий вариант, записанный в современном Поволжье, см. у Усова (стр. 167, № 9).

Судя по имеющимся в тексте словам — «не приду двадцать пять годочек», возникновение песни должно быть отнесено к дореформенной эпохе.

Напев интонационно близок к плачам, что характерно для ряда рекрутских песен. В Куйбышевской обл. известна в настоящее время отдельным исполнителям-старицам.

32. Летает соколик очень высоко

Записана от колхозного хора с. Кураповки Богатовского р-на 29 VII—1954.

Лирическая, известная в публикациях Прача (стр. 118, № 118), Якушкина (стр. 164), Киреевского I (№ 2072), Лаговского (стр. 6) и др. Все известные публикации дают, очевидно, испорченный или контаминированный текст (на корабле «новый чердачок, где живет вдова с красавицей-дочерью»). Особенностью публикуемого варианта является его логически осмыслиенный конец («на кораблюшках матросы живут»).

Большой интерес для сравнения представляет личная запись Киреевского I (№ 1412), где система повторов слов в припеве совершенно сходна с публикуемым текстом. Это указывает на очевидное сходство строения и музыкального материала обоих вариантов, а следовательно, и на устойчивость напева, сохранившего общие черты с напевом записи 1830—1840-х годов.

Интонационная и ритмическая структура публикуемого напева (также, как характер повторов слов в тексте) говорит о тесной связи его с солдатскими песнями (см.: Лаговский, стр. 6). Можно предположить, что песня была создана в солдатской или матрёшской среде.

В Куйбышевской обл. известна во многих районах.

33. Береза моя, березынька раскудрява в лесе стояла

Записана от Е. К. Медянцевой 51 г. в г. Куйбышеве 24 VII 1954.

Лирическая, имеющая в первоисточнике художественную параллель между образом подрубленной березки и образом девушки, не сумевшей удержать свое счастье (Соболевский, II, № 465; соврем. публикация — Анисимова, стр. 145). Публикуемый текст представляет первую часть публикации Анисимовой в более развитом варианте и оформленную в законченное художественное произведение.

Напев, по-видимому, древнего происхождения, на что указывает характерное для старинных песен смешение натурального минора с дорийским ладом (который окончательно устанавливается во второй строфе) и мелодические обороты, часто встречающиеся в песнях весенне-летнего календарного цикла. Возможно, что песня была некогда связана с календарными, но постепенно утратила свое обрядовое значение и перешла в лирические.

34. Не бела заря в окошечко заря взошла

Записана от Е. К. Медянцевой 51 г. в г. Куйбышеве 24 VIII 1954.

Лирическая, записанная на Волге Варенцовым (стр. 44, № 4) и представляющая собой в его записи малоизвестную контаминацию двух, очевидно, различных песен (о разлуке молодой пары и о молодце-охотнике, посылающем стрелу вслед орлу, утице, девице). Окончание песни у Варенцова явно искажено:

...Ты убей, убей, кленовая стрела...
Красну девицу в высоком терему, —

тогда как обычно в конце этой песни (в других записях) предлагается убить птицу, зверя и др., но не быть девицу в терему. Публикуемая запись дает текст более полный, развитой и в то же время художественно-законченный (поэтически разработанный мотив разлуки влюбленных) без продолжения, которое имеется у Варенцова.

В современной публикации близкий вариант текста, но с иным напевом (см.: ПУРККА, 3, стр. 263).

Известна в различных районах Куйбышевской обл.

35. Ой, да гуси-лебеди

Записана от А. С. Ельчаниновой 57 л., М. С. Шадамкиной 47 л., А. К. Перелыгиной 56 л. и Н. Т. Баландиной 43 л. в д. Марьевке Кинель-Черкасского р-на 18 VII 1954.
Лирическая. Общий характер образов, лексики, композиции близок к традиционным протяжным крестьянским песням дореформенной эпохи.
Аналогичных текстовых и музыкальных записей в публикациях не найдено.

36. Ходил, гулял Ванюшка

Записана от А. С. Ельчаниновой 57 л., А. К. Перелыгиной 56 л., М. С. Шадамкиной 47 л. и Н. Т. Баландиной 43 л. в д. Марьевке Кинель-Черкасского р-на 18 VII 1954.
Лирическая, известная в записях первой половины XIX века (Киреевский I, № 2128, близкий вариант). Напевы песен с аналогичным текстом в известных нотных публикациях различны. Относительно близка к настоящей записи только одна из публикаций Калужской губ. (Мельгунов, 1, № 2, третий вариант напева).

В Куйбышевской обл. известна в настоящее время исполнителям-старикам.

37. Посидим-ка мы, подружки

Записана от А. С. Ельчаниновой 57 л., А. К. Перелыгиной 56 л., М. С. Шадамкиной 47 л. и Н. Т. Баландиной 43 л. в д. Марьевке Кинель-Черкасского р-на 18 VII 1954.

Девичья лирическая, известная во многих вариантах с начала XIX века до наших дней (Киреевский I, №№ 1304, 2135; Соболевский, V, № 43, соврем. публикация — Анисимова, стр. 157, и др.). Имеет различные зачины («Веселитесь вы, подружки», «Что ты, Машенька, радость, приуныла» и др.). В некоторых вариантах (Соболевский, Анисимова) в тексте упоминается название реки — Волга. Возможно, что первоначальный текст песни был связан с Поволжьем.

Особенностью публикуемой записи является большая насыщенность лирическими художественными образами по сравнению почти со всеми другими известными вариантами.

Известные музыкальные публикации сходства с данным напевом не имеют.

Бытует в настоящее время в различных районах Куйбышевской обл. среди исполнителей разного возраста.

38. Я не верила своим подружкам

Записана от Е. К. Медянцевой 51 г. в г. Куйбышеве 25 VII 1954.

Лирическая. Песни со сходным зачином известны в ряде записей первой половины XIX века (см.: Киреевский I, №№ 2195, 2575, 2611; Соболевский, V, № 459 и др.), однако после зачина текст в них развивается различно. Наиболее близкой к публикуемой является запись № 2611 из собрания Киреевского, относящаяся, по примечанию составителя, к песням «из поволжских губерний».

Музыкальных параллелей не найдено. По характеру напева принадлежит к типу традиционных лирических крестьянских песен. Исполнительницей сообщен как первый, так и второй голос песни.

Известна в настоящее время в различных районах Куйбышевской обл.

39. Там летела пава

Записана от Н. А. Рылькина 63 л. в д. Покровке Утевского р-на 14 VIII 1953.

Лирическая. Основной образ, даваемый в начале (пава теряет перо) является зачином в ряде сходных песен о солдатстве, известных, по-видимому, в первой половине XIX века (см.: Киреевский I, № 2008; Соболевский, I, №№ 70, 73 и др.).

Особенностью публикуемого текста является развертывание этого привычного зачина в целую песню, причем продолжение ее (описание солдатской судьбы), имеющееся в других записях, снимается, и песня приобретает чисто лирический характер.

Напев типичен для лирических песен. Сходных музыкальных записей не обнаружено.

Известна в настоящее время преимущественно пожилым исполнителям.

40. Эх, полно солнышко за лесиком светило

Записана от колхозного хора с. Кураповки Богатовского р-на 29 VII 1954.

Лирическая, известна в очень многих публикациях, преимущественно второй половины XIX века (Семёновский, стр. 179; Славянская, ч. I, стр. 20; Лаговский, стр. 31; Соболевский, III, №№ 82, 83 и др.). Обычно общей для всех записей является первая часть песни, после чего развитие текста в ряде случаев идет с вариантами. Особенностью данной публикации является вплетение во вторую часть текста отдельных образов и стихов из сходной по сюжету песни «Не велят Маше за реченьку ходить», с которой имеется некоторое интонационное сходство и в напеве

(ср.: ПУРККА, 1, стр. 124). Напевы, помещенные у Славянской и Лаговского, сходства с настоящей публикацией не имеют.

Широко бытует на Волге, на Урале, неоднократно встречалась советским собирателям в районах русского севера.

В Куйбышевской обл. известна в различных местах.

41. Ты подуй, подуй, погодушка низовенская

Записана от И. А. Британцева 68 л. в д. Хрящевке Ставропольского р-на летом 1948 г.

Вариант одной из наиболее популярных лирических народных песен, имеющей очень большую библиографию, от записей Якушкина (стр. 182) и Киреевского I (№№ 1665, 1863, 1905) и до записи Вареникова (стр. 60) и советских публикаций (Гиппиус и Эвальд, №№ 43, 142, 175; Акимова, стр. 165 и др.). Встречается с различными зачинами «Невеселая беседушка», «Раздуй, развей, погодушка», «Веселая компания» и др. Неоднократно печаталась с напевами (Балакирев, № 32; Истомин—Дютш, стр. 160; Пальчиков, № 53; Лопатин-Прокунин, № 77 и 78; Линева, 2, №№ 8, 9, 10 и др.). Сличение этих записей с настоящей публикацией позволяет говорить о значительной устойчивости напева.

В истоках песня была календарной весенней, что обычно отражено в ее заключительных образах (гаданье на венках), но в процессе исторической жизни она, по-видимому, давно оторвалась от календарных обрядов и стала бытовать, как лирическая.

Публикуемый текст своеобразен своим окончанием, где последние следы принадлежности к календарному циклу уничтожены внесением образа солдат, бьющих в цимбалы и заменивших девушек, гадающих на реке.

В Куйбышевской обл. известна в разных районах и разным возрастам.

42. Цветет и цветет ай ты, мать черемушки

Записана от П. Н. Курочкиной 56 л. в д. Домашке Утевского р-на 14 VIII 1953.

См. прим. к 41. Своеобразен зачин, связанный с образом цветущей черемухи, тогда как обычно дается образ «калинки» или «малинки».

43. Куда с горя деться

Записана от А. С. Ельчаниновой 57 л., А. К. Перелигиной 56 л., М. С. Шадамкиной 47 л. и Н. Т. Баландиной 43 л. в д. Марьевке Кинель-Черкасского р-на 18 VII 1954.

Лирическая, имеющая в разработке сюжета и отдельных образах черты сходства со многими старыми лирическими песнями о любовной разлуке (отъезд любимого, попытки девушки догнать его и пр.). Однако в целом публикуемая песня ни по тексту, ни по напеву близких печатных параллелей не имеет.

44. Сохнет, вянет во полюшке травка

Записана от И. А. Британцева 68 л. в д. Хрящевке Ставропольского р-на летом 1948 г.

Лирическая. Основной образ — вянувший сад (или трава), сопоставляемый с уходящей любовью, встречается в ряде лирических народных песен, записанных в первой половине XIX века и почти дословно совпадающих отдельными местами (зачинами и др.) с публикуемым текстом (ср.: Киреевский I, №№ 1273, 2142; Шейн I, стр. 310, № 29, и др.). Особенностью публикуемого варианта является его композиция, включающая в состав текста многие отдельные образы, известные по другим старым лирическим песням, но в таком сочетании, которое не встречается в других публикациях.

Напевы, записанные в нескольких областях, различны между собой (ср.: Орлов, 1, стр. 9; Некрасов II, № 41; Русские песни 1949 г., стр. 183).

В Куйбышевской обл. известна хоровым коллективам и отдельным пожилым исполнителям..

45. Вспомни, вздумай, миленький дружочек

Записана от И. А. Британцева 68 л. в д. Хрящевке Ставропольского р-на летом 1948 г.

Лирическая, совпадающая отдельными строками своей первой части с записью второй половины XVIII века (Трутовский, № 22; Прач, № 75) и с записью из Орловской губ. первой половины XIX века (Киреевский I, № 2116). Можно отметить, что в варианте из сборника Прача один из мелодических оборотов буквально совпадает с настоящей публикацией в аналогичном месте напева.

Andante

Особенностью публикуемой записи является изображение специфического волжского пейзажа, обрисованного во второй части песни.

Известна в разных районах отдельным пожилым исполнителям.

46. Тосно сироте на чужой стороне

Записана от колхозного хора с. Кураповки Богатовского р-на 29 VII 1954.

Лирическая. Песни, близкие по содержанию к основным художественным образам, встречаются в записях конца XVIII и в XIX веке (Соболевский, III, № 12), неоднократно записаны советскими фольклористами в различных областях РСФСР (Ленинградской, Свердловской, Саратовской, Ярославской и др.), но вариантами публикуемой считаться не могут. У всех этих записей в основном общими являются только отдельные образы, имеющие в различных публикациях разные контексты, но, возможно, восходящие в каком-то общему первоисточнику. Можно предполагать, что в процессе исторической жизни центральный образ песни (девушка у окна плачет об уехавшем друге) в разных местностях оброс различными вариантами текста; текст, наиболее близкий к публикуемому, но с иным напевом см. у Орлова («Сяду я на лавочку» — Орлов, 3, № 5) и в сборнике ПУРККА (2, стр. 127).

В Куйбышевской обл. в дореволюционное время была известна, как «посиделочная», исполнявшаяся на зимних «попрядушках» (местное название вечеринок, куда девушки приходили с прялками для совместной работы и беседы).

В настоящее время известна в различных районах Поволжья (Саратовской, Костромской, Ярославской областях) и во многих деревнях Куйбышевской обл.

47. Несспособное было времечко

Записана от И. А. Британцева 68 л. в д. Хрящевке Ставропольского р-на летом 1948 г.

Лирическая, известная во многих записях XIX века (Шейн III, стр. 314, № 35; Соболевский, III, № 343, № 344; с иным напевом — у Пальчикова, № 54, и др.).

Опубликованные варианты совпадают по тексту между собою и с настоящей записью, но в ряде случаев имеют продолжение (развивают тему о жизни девушки в разлуке с милым), чего в публикуемом варианте нет. Особенностью данного текста является более подробная разработка одной первой, наиболее лирической части.

Известна в различных областях Поволжья и во многих районах Куйбышевской обл.

48. Где кожу я, где гуляю

Записана от И. А. Британцева 68 л. в д. Хрящевке Ставропольского р-на летом 1948 г.

Лирическая, имеющая в характере своей поэтики черты сравнительно позднего проиждения (стиховой размер, пропадающий довольно отчетливо сквозь общую «распетость» текста, элементы строфики, рифмовки, система образов, близких к поэтическим образам городских песен-романсов второй половины XIX века). Отдельные стихи совпадают с рядом отрывков из различных народных лирических песен, но полностью печатных вариантов текста не найдено. Близких печатных вариантов напева не найдено также.

В Куйбышевской обл. известна в основном пожилым исполнителям.

49. Ой, в небе чистом, в небе ясном

Записана от А. С. Ельчаниновой 57 л., А. К. Перелыгиной 56 л. и М. С. Шадамкиной 47 л.

в д. Марьевке Кинель-Черкасского р-на 18 VII 1954.

Вариант предыдущей с иным напевом, тоже неизвестным в публикациях.

50. Солнце скрылося из глаз

Записана от А. М. Денисовой 29 л. и колхозного хора в д. Зуевке Утевского р-на 9 VIII 1953.

Вариант романса Ф. Глинки «Над серебряной рекой» («Северный певец», ч. I, 1830, стр. 13, № 9), очень популярного в 1840—1860-х годах в песенном обиходе господствовавших классов, а во второй половине XIX века — в репертуаре городского мещанства и в пригородных деревнях.

Текст печатался во многих лубочных песенниках второй половины XIX и начале XX века. Своеобразной чертой публикуемой записи является зачин (первые 8 строк), которые в других записях и публикациях обычно не встречаются.

Широко известна с напевом, идущим от городской песни второй половины XIX века. Публикуемый же напев интересен своей интонационной связью с традиционными волжскими лирическими песнями типа «страданий».

Для куйбышевских вариантов данной песни публикуемый напев является устойчивым и повсеместно распространенным.

51. Эх, время нам пора

Записана от Е. К. Медянцевой 51 г. в г. Куйбышеве 24 VII 1954.

Лирическая. Судя по содержанию, композиции, особенностям поэтики и лексики сложена не ранее второй половины XIX века. Близкий вариант см. у Анисимовой (стр. 135). По характеру напева (отсутствию широких распевов, некоторым интонационным оборотам—например во 2-м такте) может быть отнесена к типу песен-романсов второй половины XIX века.

Известна в различных районах отдельным исполнителям.

52. Сине море, море без пролива

Записана от И. А. Британцева 68 л. в д. Хрящевке Ставропольского р-на летом 1948 г.

Лирическая песня из матросского репертуара. Встречается на Волге и в приморских районах с различными зачинами («Белое море без пролива», «Черное море без пролива», «Каспий-море без пролива» и др.). в зависимости от места бытования.

Интонационный строй напева родственен солдатским песням середины XIX века. Резкие переходы из регистра в регистр указывают на то, что исполнитель пел «свод» основных партий хоровой песни.

В дореволюционных записях не обнаружена. По записям советских фольклористов известна в Горьковской, Куйбышевской, Саратовской областях, преимущественно в мужском репертуаре.

53. Во поле береза стояла

Записана от В. В. Пенькова 49 л. и колхозного хора в д. Зуевке Утевского р-на 11 VIII 1953.

Одна из самых популярных классических старых плясовых, известная по сборнику Прача (№ 16) и др. изданиям XVIII века, а также по множеству позднейших публикаций (Соболевский, II, № 347 и др.). Встречается повсеместно в самых различных районах СССР, чаще всего с традиционным напевом и текстом.

Основной текст данной публикации является обычным. Публикуемый же напев представляет собой своеобразно распетый сокращенный вариант этой песни из Тамбовской обл. (Орлов, З, стр. 39). Подтверждением связи этих вариантов является не только мелодия, но и текст припева, не встречающийся в других записях.

Известна во многих районах Куйбышевской обл.

54. Все бы, все бы на лавочке сидела

Записана от О. Н. Рылькиной 24 л. в д. Покровке Утевского р-на 14 VIII 1953.

Лирическая, близкая по своим образам и приемам народной песенной поэтики (композиции, лексике, системе повторов отдельных строк) к традиционным народным лирическим песням, восходящим к первой половине XIX века. Близких печатных вариантов не найдено.

Мелодия лишена внутристоговых распевов. Возможно, что она восходит к традициям распевов солдатских песен.

55. Ты зелёно мое виноградие

Записана от А. А. Гусевой 45 л. и колхозного хора в д. Зуевке Утевского р-на 11 VIII 1953.

Записана от А. А. Гусевой и включена в книгу А. А. Гусевой «Лирическая. Очень близкий вариант см. у Варенцова (стр. 82). Особенностью публикуемого текста является несколько иная общая структура: имеется припев с повторами слов (что может указывать и на иное строение напева). Вместе с тем отмечаются изменения в области лексики (запись Варенцова — вдова «прежнего ладу вспоминает»; современная запись — вдова свою «м л а д о с т ь вспоминает»), вызванные, по-видимому, переосмыщлением ее архаических элементов.

Напев характерен для старинных хороводных песен. В этом отношении нужно отметить некоторое интонационное сходство с хороводной песней у Вильбоа (стр. 20, № 13) — иной по тексту, но с таким же зачином и аналогичным строением напева.

Известна в различных районах Кубышевской обл.

56. Стой, мил хоровод

Записана от Е. К. Медянцевой 51 г. в г. Куйбышеве 25 VII 1954.

Записана от Е. К. Медиццевой 31 в г. Курск. 1872
Игровая, с трехкратным повтором сюжетного момента (посылка за венком батюшки, матушки, милого), часто встречающимся в песнях этого жанра. Известна в записях второй половины XIX века

с разными зачинами («Караван мой, караван» — Попов, стр. 58; «Мил мой каравод» — Магнитский, стр. 89; «Стой, мой милый хоровод» — Балакирев, № 26, и др.; см. также: Соболевский, IV, №№ 838—840).

Особенностью публикуемого варианта является образ коня (скакала, плясала, коня водила), не встречающийся в других записях, и наименование милого «ладушкой» (в других записях — «миленький»). Так как слово «лада» уже встречалось и в других песнях данной области (см. прим. к 55), можно предположить, что некоторая часть куйбышевских песен сохраняет архаические пережитки в своей лексике; это в свою очередь может служить указанием на то, что тексты этих песен очень стари.

В связи с окончанием текста музыкальная строфа не завершена.

Напев характерен для старинных хороводных песен. С близким текстом, но с иным напевом песня была записана Римским-Корсаковым от М. Р. Щиглева в 1870-х годах (Римский-Корсаков, № 55).

Известна в разных районах Куйбышевской обл. как игровая-хороводная.

57. Уж вы, девушки, поиграйте

Записана от М. В. Татаринцевой 50 л. и колхозного хора в д. Зуевке Утевского р-на 10 VIII 1953.

Плясовая. В записях XIX века очень близкий вариант дает Соболевский (II, № 474), где песня публикуется как протяжная. Особенностью настоящего варианта является его плясовой характер: при сохранении всего основного сюжета и образов, общих с публикацией Соболевского, в настоящей записи откнуты заключительные строки (не связанные с публикацией Соболевского с основным содержанием песни), весь текст уложен в четкую ритмическую схему, прибавлен припев плясового характера, введены повторы строк. Все эти приемы, свойственные песне плясовой, существенно отличают ее общий характер от типа песни протяжной и показывают пути ее переработки.

Напев по своему характеру напоминает старинные плясовые инструментальные наигрыши. В Куйбышевской обл. известна во многих районах.

58. Я рассею свое горе

Записана от колхозного хора с. Кураповки Богатовского р-на 19 VII 1954.

Плясовая. Общие жанровые особенности сказываются в ритме, в конструкции коротких, синтаксически обособленных фраз-строк и в системе их повторов, а также в легкости переходов от образа к образу; образы эти не соединены между собой логическим развитием сюжета: они появляются как бы в порядке быстрой смены мыслей и настроений девушки, от лица которой ведется речь, и объединяются только общностью эмоциональной окраски.

Песня, очевидно, бытowała в XIX веке в различных местностях старой России. Очень близкий текстовой вариант имеется у Соболевского (III, № 161). Однако этот вариант не дает той четкости в ритме и в выдержаных повторах, которая является особенностью публикуемого текста, записанного в качестве плясовой песни.

Близкий вариант напева (без указания места записи) помещен в сборнике ПУРККА (2, стр. 65). С иным напевом песня помещена в сборнике Голубинцева (стр. 67).

В Поволжье известна по записям советских фольклористов в Костромской, Горьковской и Саратовской областях. В Куйбышевской бытует в различных районах.

59. Зоренька моя, зоренька

Записана от А. С. Ельчаниновой 57 л., А. К. Перелыгиной 56 л., М. С. Шадамкиной 47 л. и Н. Т. Баландиной 43 л. в д. Марьевка Кинель-Черкасского р-на 18 VII 1954.

Плясовая, известна уже в записи XVIII века (Прач, стр. 122, № 122). Очень много записывалась в XIX веке с различными напевами (ср.: Стакович, тетрадь 3, № 7; Вильбоа, № 80, и др.). В начале XX века и в советское время встречалась в различных районах.

Обычный текст имеет продолжение: по дощечке или жердочке, перекладинке «никто не хаживал, никого не важивал» первым прошел жених и перевел невесту; основной художественный образ этого текста — переход через воду — типичен для песен свадебного цикла; в таком виде чаще всего служила свадебной припляской.

В публикуемом варианте мотив перехода через воду отсутствует, но особенностью данного текста (как и ряда других песен настоящего сборника) является развитие зачина (даваемого обычно в 2—3 строках) и перенесение основного художественного смысла песни на разработку начального поэтического образа.

Песня известна во многих районах Куйбышевской обл.

60. Как чужие женушки да белые лебедушки

Записана от колхозного хора с. Кураповки Богатовского р-на 29 VII 1954.

Тип старой припляски бытового сатирического характера. По сообщению исполнителей, сопровождает пляску, которую исполняют участники (в основном — старики), расположившись

по кругу, импровизируя различные плясовые движения, преимущественно комического характера. Бытование данной песни в XIX веке подтверждается публикацией Варенцова (стр. 100), указывающего, что она занесена в Самарскую губ. переселенцами из Симбирской. Варенцов помешает ее среди песен «семейных» (типа традиционных протяжных) и не упоминает об ее плясовой роли в быту. Возможно, что свой плясовой характер и соответственное бытовое назначение песня получила позднее в процессе своей исторической жизни.

Следует отметить, что в отличие от записи Варенцова публикуемый текст дает и словарные разночтения, направленные к прояснению отдельных образов и понятий. Так, в записи Варенцова хозяйка метет сор «под с у д и ю е лавки», гости приезжают «н а б е з р я д є» (т. е. к неудаче) хозяина. Эти вышедшие из употребления слова заменены в публикуемом тексте современными.

Известна во многих районах Куйбышевской обл.

61. Александровска береза, береза

Записана от А. Н. Щербаковой 37 л. и М. Н. Усовой 40 л. в с. Новодевичьем Новодевиченского р-на 16 VIII 1954.

Одна из очень распространенных традиционных народных песен, встречающаяся в качестве плясовой, игровой, весенней календарной и всюду связанная с весельем и оживлением. Много раз записана в XIX веке (Соболевский, IV, № 157 и след.; Попов, стр. 146, № 8, и мн. др.). Нередко встречается советским фольклористам (особенно в районах русского севера).

Текст (с незначительными вариантами) всюду сохраняет свои праздничные весенние образы и двучленное строение (медленный зачин и быстрый припев), что указывает на очевидную устойчивость как текста, так и характера плясового движения.

Одличительной чертой публикуемого текста является образ пляшущего козла, встречающийся далеко не во всех известных записях и указывающий на возможную в прошлом связь песни с древней языческой обрядностью. Это до некоторой степени может свидетельствовать о древности песни.

Напевы в известных музыкальных изданиях различны. Там, где запись не фрагментарна, общим является только деление песни на две части — первую в характере плавного танца и вторую в характере быстрой пляски (см.: Лаговский, 1, № 68).

В Куйбышевской обл. с этой песней прежде провожали весну: девушки в венках выходили на луга, водили хороводы, пели, ели под деревьями яичницу. В настоящее время песня известна всюду в качестве плясовой.

62. Ты, береза белая

Записана от А. М. Мамаевой 64 л. в д. Хрящевке Ставропольского р-на летом 1948 г.

Плясовая. Песенные тексты с образом девушки-горожанки, несчастливо выданной замуж в деревню, имеются уже в песенниках XVIII века (Песенник 1780, ч. IV, стр. 160; Российская Эрата, ч. III, № 59; Прач, стр. 106), причем вторая часть песни во всех этих записях объясняет неудачу замужества бедностью мужа.

Особенностью публикуемого варианта является иной поворот темы: молодка жалуется не на бедность, а на старость мужа. В зачине данного текста из Куйбышевской обл. дается образ несчастной, коченеющей от холода березки; возникает поэтический параллелизм (гибнувшая березка — несчастная молодка), повышающий эмоциональное и художественное впечатление от песни и вместе с тем подчеркивающий в тексте наличие субъективных эмоций. Вероятно, публикуемый вариант — один из более поздних.

Напев по характеру близок к хороводным — возможно, вследствие того, что песня прежде принадлежала к календарному циклу. Она использовалась в так называемые «девичье заговенье» на первой неделе после «троицы» при проводах весны перед началом полевых работ (по деревне носили березку, олицетворявшую уходящую весну). В настоящее время прежняя роль песни почти повсеместно забыта. В разных районах песня известна в качестве плясовой и живет преимущественно в репертуаре исполнителей старшего поколения.

63. Заболела у Маши головка

Записана от А. Н. Щербаковой 37 л., М. Н. Дьяковой 42 л. и М. Н. Усовой 40 л. в с. Новодевичьем Новодевиченского р-на 16 VIII 1954.

Лирическая, плясового характера. Судя по словам исполнительниц, очень давно примкнула к местному свадебному циклу и, хотя непосредственно традиционных свадебных образов в ней нет, бытowała вместе со свадебными, исполнялась на пиру.

Представляет собой несколько укороченный и переработанный вариант белорусской песни (Носович, стр. 275, № 22), носящий трагический характер (девушка посыпает любимого за заморским зельем, в его отсутствие изменяет ему и затем погибает от его руки). Публикуемый вариант ограничивается только мотивом поисков зелья, после чего сюжет имеет благополучное окончание. Однако связь между обоими текстами несомненна. На это указывает почти дословное совпадение зачинов, упоминание о трех конях, на которых едут за зельем, и др. Таким образом, отличительными чертами публикуемой записи является значительно более мягкий, лирический характер всех об-

разов, иное идеиное содержание (более оптимистическое и светлое), а вместе с тем и иное ритмическое оформление, близкое к песням плясовым. О плясовом характере говорит и напев, типичный для песен игровых-плясовых. В целом все это создает песню гораздо более спокойную и жизнерадостную, чем в белорусском варианте.

Известна отдельным исполнителям в разных районах Куйбышевской обл.

64. Где ж ты, зайнъка, гуляла

Записана от А. С. Ельчаниновой 57 л., А. К. Перелыгиной 56 л., М. С. Шадамкиной 47 л. и Н. Т. Баландиной 43 л. в д. Марьевка Кинель-Черкасского р-на 18 VII 1954.

Игровая, построенная в диалогической форме, типичной для песен, разыгрывавшихся в хороводе. Народные игровые песни о пойманном в огороде и побитом зайце, очевидно, издавна популярны в русском народном игровом репертуаре и известны уже в записях и публикациях XVIII века («Песенник 1780»), а также в многочисленных изданиях XIX—XX веков (Якушкин, стр. 270; Шейн III, стр. 163; Соболевский, VII, №№ 492—499, и др.), дающих варианты из различных мест старой России.

Особенностью публикуемого текста является отсутствие упоминания о двух или трех девушках, поймавших и бивших зайца: в Куйбышевской обл. песня дает рассказ зайца только об его похождениях в огороде, где его «били» (без указания, кто именно). Сходный вариант имеется у Соболевского (VII, № 495 и след.) и у Линевой (1, стр. 58, № 17) с похожей мелодией в зачине. Обычно песня публикуется, как плясовая.

Популярна в настоящее время во многих районах Куйбышевской обл., хотя исполняется уже без драматургического разыгрывания, которое было с ней связано раньше.

65. Воробей (Здоровово, кума . . .)

Записана от колхозного хора д. Андреевки Богатовского р-на 2 VIII 1954.

Игровая, построенная в диалогической форме, типичной для песен, разыгрываемых в хороводе. В тексте имеется постепенное нарастание внутренней динамики, приводящей в конце концов к образованию пары («воробей» и его «милушка»), что также является типичным для народных игровых песен. Известна в записях второй половины XIX века (Шейн III, стр. 260, № 21; Абрамычев, № 32, и др.). Все опубликованные варианты относятся к молодежному циклу «беседных» и игровых песен. Публикуемая запись очень близка к печатным источникам, что говорит об устойчивости текста.

Структура напева — вопросы и ответы, исполняемые двумя группами хора — для крестьянской песни не типична. Аналогичное строение имеет только напев, записанный Абрамычевым. Интонационный строй и конструкция этого напева создают впечатление композиции из разнородных мелодий.

В настоящее время почти всюду в Куйбышевской обл. утратила свое игровое применение и живет в репертуаре отдельных селений.

66. Все мы песни перепели

Записана от А. И. Терещенко 41 г. и колхозного хора в д. Домашке Утевского р-на 14 VIII 1953.

Шуточная. Песня о комаре, свалившемся с дуба, известны в русском народном песенном репертуаре уже в записях XVIII века (Соболевский, VII, №№ 440, 441) и встречаются во многих изданиях XIX—XX веков (Шейн II, №№ 998, 999 и др.). Ближе других к публикуемому тексту вариант Соболевского (VII, № 444).

Особенностями данной записи являются прежде всего переосмысление основного образа и модернизация его (комар оказывается в «синенькой рубашке», в «пиджачке»), указывающие, по-видимому, на сравнительно позднее происхождение данного варианта. Вместе с тем настоящая запись имеет припев, подчеркивающий плясовый характер песни, чего нет в других записях.

Интонационная и ритмическая структура напева близка к ряду плясовых («Заболела у Маши головка» — 63 настоящего сборника, «Уж ты ковал, ковалечек» — ПУРККА, 3, стр. 108 и др.). С аналогичным текстом имеется у Лядова (№ 50). Припевы всех этих песен различны.

Широко известна в Куйбышевской обл. и исполняется (обычно — стариками) в конце свадеб и других массовых веселых колхозных праздников после всех других песен.

67. «Я на горку шла» и «Барыня»

Наигрыши на народном музыкальном инструменте «жалейке», записанные Областным Куйбышевским комитетом радиоинформации на областном смотре художественной самодеятельности от исполнителя т. Шевцова весной 1954 г. и переданный сотрудникам экспедиции ИРЛИ летом того же года.

68. Прасковьюшка воду носит

Записана от М. В. Татаринцевой 50 л. и колхозного хора в д. Зуевке Утевского р-на 9 VIII 1953.

Старая свадебная величальная характеристика, исполнявшаяся жениху и невесте перед венцом. Известна в немногочисленных записях половины XIX века (Варенцов, стр. 157). Публикуемый

вариант отличается значительно более полными и насыщенными образами в тексте (особенно во второй половине песни).

Как во многих свадебных величальных, напев (и напевы последующих 69—76) близок по характеру к игровым-плясовым.

Известна в разных районах Куйбышевской обл.

69. У нас ныне непогожая неделька

Записана от Е. И. Болесовой 29 л. и Т. К. Колесовой 38 л. в с. Павловке Богатовского р-на 31 VII 1954.

Свадебная (по-видимому — старая) песня, певшаяся в прежнее время при отъезде жениха и невесты к венцу. Архаична по своим образам и интересна упоминанием о скоморохах, участвовавших, как известно, в свадебных празднествах феодальной Руси. Близких печатных вариантов не найдено.

Тип напева см. 68.

В настоящее время в быту не живет, но известна в Куйбышевской обл. отдельным мастерам традиционной песни.

70. Да дуба, дуба дубровушка зелена

Записана от А. С. Ельчаниновой 57 л., А. К. Перелыгиной 56 л., М. С. Шадамкиной 47 л. и Н. Т. Баландиной 43 л. в д. Марьевке Кинель-Черкасского р-на 18 VII 1954.

Старая свадебная — величание молодым на пиру — с художественными образами, традиционными и типичными для свадебной символики (рубка женщом дерева, закупка дорогих подарков, верность невесте). Близких печатных вариантов не найдено, но традиционность песни, кроме указаний исполнителей, определяется содержанием и всей системой ее поэтики.

Тип напева см. 68.

Известна в настоящее время отдельным мастерам традиционной песни в разных районах Куйбышевской обл. Включена в репертуар колхозных песенных хоров, но в быту не употребляется.

71. Покушай, наш умничек

Записана от колхозного хора с. Кураповки Богатовского р-на 29 VII 1954.

Последняя завершившаяся старый свадебный обряд песня; с нею гости обращались к хозяину. Тип песни — иллюстрации к обрядовому моменту, описывавшая то, что происходило в действительности: при исполнении ее гости подносили чару хозяину и кланялись ему в пояс. Подобные коротенькие песни-иллюстрации, создавались обычно в каждой местности импровизационно, в связи с местными особенностями свадебного обряда и в печать зачастую не попадали. Близких печатных вариантов не найдено.

Тип напева см. 68.

В настоящее время иногда исполняется в шутку на свадебных пирах.

72. По погребице боченочек катается

Записана от П. Н. Курочкиной 56 л. и колхозного хора в д. Домашке Утевского р-на 13 VIII 1953.

Одна из заключительных песен на старом свадебном пиру, отражающая традиционный момент феодального свадебного обряда — разувание мужа женою в знак ее рабства и покорности. Образ катающегося боченка — известный образ свадебной символики. Близкие текстовые варианты имеются в записях первой половины XIX века (Киреевский, I, № 848) и более поздних (Шейн, III, стр. 474). См. также Пятницкий II (стр. 27—28, запись из Рязанской обл. с близким текстом, но иным напевом).

Тип напева см. 68.

Широко известна в Куйбышевской обл. В быту не употребляется, но включена в репертуар ряда колхозных песенных коллективов, хранящих традиционную художественную песню.

73. Окол дубчика да два голубчика

Записана от колхозного хора д. Кураповки Богатовского р-на 29 VII 1954.

Старая величальная, певшаяся при встрече молодых от венца. Образы вьющейся травы, целующихся голубей и т. п. в свадебных песнях частые символы сближения и взаимной любви молодых. Текст весь построен на традиционных свадебных лирических образах, соединенных друг с другом импровизационным путем. Буквально совпадающих с ним старых записей (как текстовых, так и нотных) не найдено.

В музыкальных публикациях имеет различные напевы, объединенные лишь принципом построения мелодии, — повторением 1-й и 2-й фразы (ср.: Вильбоа, № 3).

Общий тип напева см. 68.

Известна в различных районах Куйбышевской обл. и исполняется (в основном — старшим поколением) на современных свадебных пирах.

74. Вьется, вьется, стелется

Записана от колхозного хора с. Кураповки Богатовского р-на 29 VII 1954.

Тот же тип, что и 73. Близкий вариант текста известен в записях середины XIX века (см.: Якушкин, стр. 262; Шейн III, стр. 422).

75. У голубя, у сизого

Записана от А. С. Ельчаниновой 57 л., А. К. Перелыгиной 56 л., М. С. Шадамкиной 47 л. и Н. Т. Баландиной 43 л. в д. Марьевке Кинель-Черкасского р-на 18 VII 1954.

Бывшая свадебная песня, очень типичная по содержанию, образам и поэтике, известная во множестве старых изданий (Сахаров, I, кн. 3, стр. 134, № 101; Киреевский I, № 848; Соболевский, III, № 304' др.) и в ряде советских (Бардин, стр. 91; Новикова, стр. 33; Ярков, стр. 110 и др.) — всюду с традиционным устойчивым текстом, имеющим незначительные варианты, обычно в конце текста. Имеется в сборнике Варенцова (стр. 116), где с нею соединена вторая песня, очень плохо согласующаяся с первой. Публикуемый вариант является значительно более художественным и идеально-цельным.

В отличие от устойчивого текста напевы во всех публикациях различны как по мелодическому, так и по ритмическому рисунку (ср.: Баранов, стр. 72; Ярков, стр. 110). Общий тип напева см. 68.

Записывалась прежде и бытует сегодня в основном как свадебная-величальная. В Куйбышевской обл. сегодня известна в различных районах и исполняется преимущественно, как свадебная-плясовая.

76. Отчего же наша сваха

Записана от колхозного хора с. Кураповки Богатовского р-на 29 VII 1954.

Тип величальной свадебной прищевки импровизационного характера, построенной на обрисовке одного художественного образа без развития сюжета. Как все подобные прищевки, создавшиеся в порядке импровизации внутри свадебных обрядов различных местностей, близких печатных параллелей из других областей не имеет. Известный в печати вариант напева (с полным совпадением текста) записан в этом же Богатовском р-не Куйбышевской обл. экспедицией Всесоюзного Дома народного творчества в 1936 г. (см.: Волков, стр. 26—28, № 7).

Оживление $\text{J}=80$

От- че- го же на- ша сва- ха, от- че- го же на- ша сва- ха
бе- ла и ру- мя- на, бе- ла и ру- мя- на.

Общий тип напева см. 68.

Бытует по области в исполнении колхозных хоров традиционной песни.

77. Ах ты, яблонька, ты кудрявая

Записана от колхозного хора в с. Новодевичьем Новодевиченского р-на 10 VIII 1954.

Бывшая свадебная. С таким же текстом и напевом, имеющими лишь незначительные различия, известна в бывш. Калужской губ. (Пятницкий I, стр. 37) и в Кинель-Черкасском р-не Куйбышевской обл. (запись экспедиции ИРЛИ 1954 г., Фонограммахив, МАГ 118/3).

Напев так же, как и в последующих песнях (78—87), близок по мелодико-ритмическому строению к хороводным, что подчеркивается наличием призыва, типичным для песен этого характера.

78. На ком кудрюшки, на ком русые

Записана от А. Г. Терещенко 43 л. и колхозного хора в д. Домашке Утевского р-на 13 VIII 1953.

Свадебная величальная в честь семейной пары гостей. Исполнялась прежде на свадебном пиру. Тип величаний-импровизаций, создавшихся обычно в различных областях с различными вариантами текста, но имевших между собой общие черты основных художественных образов, общие приемы поэтики (украшающие эпитеты, соответственную свадебную символику и др.). Импро-

визационный характер подобных величаний затрудняет отыскывание близких текстовых совпадений в печатных источниках.

Начало публикуемой записи дословно совпадает с записью, сделанной в Уфимской губ. (Пальчиков, № 102), однако напев ее иной.

Общий характер напева см. 77.

Исполняется в настоящее время в Куйбышевской обл. в порядке шутливого величания присутствующих на свадьбе.

Входит в репертуар колхозных песенных коллективов в разных деревнях.

79. Разукрашена крутая гора

Записана от колхозного хора с. Кураповки Богатовского р-на 29 VII 1954.

Тот же тип, что и 78. Обращалась на свадебном ширу к жениху или холостому гостю.

80. Молодая боярыня

Записана от Т. В. Колесовой 38 л. и Е. И. Болесовой 29 л. в с. Павловке Богатовского р-на 31 VII 1954.

Свадебная величальная с образами, типичными для песен этой разновидности (угощение сладкими яблоками, обмен золотыми кольцами, гулянье невесты в саду жениха), символизирующими любовь, согласие, благополучие. Близкий вариант см.: Шейн III, стр. 420, № 8.

Тип напева см. 77.

Прежде исполнялась при возвращении молодых от венца. В настоящее время иногда употребляется при шутливом величании гостей за свадебным столом.

Известна в различных районах области. Исполняется колхозными хоровыми коллективами в общем репертуаре традиционной песни.

81. Как во саду, саду, саду, да лёли

Записана от П. Н. Курочкиной 56 л. в д. Домашке Утевского р-на 13 VIII 1953.

Старая свадебная. Типична по своим образам (нарядная кровать в цветущем саду), встречающаяся в очень многих традиционных свадебных песнях. Известна в записях XIX века. Очень близкий, но более полный вариант см. у Соболевского (IV, № 718).

Публикуемая запись — пример перехода традиционной свадебной песни в величальную припевку, более короткую и схематичную, но по существу того же содержания.

Тип напева см. 77.

Прежде обращалась во время свадебного шира к молодым или к женатой паре гостей. В настоящее время исполняется в порядке шутливого величания гостей на современных колхозных свадьбах и бытует в репертуаре колхозных хоров традиционной песни.

82. Вы сады мои, садочки, сады цветики лазоревые

Записана от колхозного хора с. Кураповки Богатовского р-на 29 VII 1954.

Старая свадебная величальная, типичная по своему содержанию и образам для традиционной свадебной песенной поэзии. Сходный текст, по-видимому, существовал уже в первой половине XIX века (Соболевский IV, № 512); публикуемая запись совпадает с содержанием и образами его первой части и развивает ее, дополняя украшающими образами «цветиков лазоревых, голубых да белорозовых» и хрустального блюда, на которое кладут срываемые яблоки. В старой записи все эти образы отсутствуют.

Вторая часть текста Соболевского представляет собой другую самостоятельную песню («Как по улице метелица метет») и в публикуемой записи отсутствует. Таким образом, особенностью настоящего варианта является его большая красочность, нарядность и художественная законченность.

Тип напева см. 77.

Известна в различных районах Куйбышевской обл. как хоровым коллективам традиционной песни, так и отдельным певцам. Иногда исполняется, как и прежде, на свадебных пирах.

83. На зореньке, на зоре

Записана от А. Н. Щербаковой 37 л., М. Н. Усовой 40 л. и М. Н. Дьяковой 42 л. в с. Новодевичьем Новодевиченского р-на 16 VIII 1954.

Старая свадебная, певшаяся при проводах жениха и невесты к венцу. Кони, повозки, увоз девушки — старые традиционные образы свадебных песен.

Очевидно, существовала в XVIII веке (см.: Веселая Эрата, № 118), записывалась и в первой половине XIX века (Киреевский I, №№ 699, 720) и позднее (Попов, стр. 203, № 8). Публикуемый текст значительно длиннее и полнее ряда прежних публикаций.

Его особенностью является более развитая вторая часть песни и иной поворот темы: коней кормят не невеста, которая хочет уехать из родного дома (как в старых записях), а жених, собирающийся силой полонить невесту. Такая трактовка темы является более древней.

Тип напева см. 77.

Близких музыкальных аналогий не найдено.

Песня известна в разных районах области и исполняется как хоровыми колхозными коллективами, так и отдельными мастерами традиционной песни.

84. Вьюн над водой

Записана от М. Н. Дьяковой 42 л. в с. Новодевичьем Новодевиченского р-на 16 VIII 1954.

Свадебная, исполнявшаяся прежде при встрече невестой жениха за столом перед венцом. Известна в записях XVIII века (Чулков, стр. 750, № 36), первой и второй половине XIX века (Киреевский I, № 812; Шейн II, №№ 1504, 1591, 1617, 2044) и в более поздних, вплоть до записей советских экспедиций (в Архангельской, Вологодской, Ленинградской и других областях). Современную публикацию см. у Акимовой (стр. 136, № 112). Интересно сюжетное и композиционное совпадение с южнославянской эпической песней о воине-победителе, которому жители побежденного города дарят сначала золото, затем коня и, наконец, девушку (ср.: Головацкий, ч. III, стр. 56, № 31 и стр. 57, № 32).

По содержанию и композиции текст всюду очень устойчив. Разночтения между опубликованными записями заключаются обычно лишь в количестве повторов сюжетного мотива (двухкратность или трехкратность его) и в вариантах подарков, получаемых женихом (конь, сундуки с имуществом). В самой старой публикации (у Чулкова) имеются оба эти образа, но в дальнейших записях они обычно вместе не встречаются.

Напевы во всех известных публикациях различны. (см.: Вильбоа, № 31, запись из Новгородск. губ.).

Общий характер напева см. 77.

Известна отдельным исполнителям и хоровым коллективам в различных районах Куйбышевской обл. Исполняется в художественной самодеятельности и иногда — на колхозных свадьбах.

85. Как у рюмочки, у серебряной

Записана от А. С. Ельчаниновой 57 л., А. К. Перелыгиной 56 л., М. С. Шадамкиной 47 л. и Н. Т. Баландиной 43 л. в д. Марьевке Кинель-Черкасского р-на 18 VII 1954.

Бывшая свадебная, открывавшая цикл песен, связанных в прошлом с традиционным свадебным обрядом Куйбышевской обл. По сообщению исполнительниц пелась или при отправлении сватов из дома жениха в дом невесты, или при возвращении молодых от венца, при встрече их в доме молодого.

Текст известен во многих записях XIX—XX веков и в записях советских фольклористов. Всюду очень устойчив. Близкий вариант см.: Шейн III, стр. 438, № 9. В современной записи — Акимова (стр. 147, № 126), вариант короткий и малохудожественный. Особенностью публикуемой записи является ее законченность и полнота.

В отличие от устойчивого текста песни напевы ее во всех известных публикациях различны, но имеют одинаковую ритмическую структуру (см.: Теплов, стр. 29; Пальчиков, № 104; Истомин-Ляшунов, стр. 124).

Тип напева см. 77.

Широко известна по области как хоровым колхозным коллективам, так и отдельным исполнителям, мастерам традиционной песни. На современных свадьбах не исполняется.

86. При долине куст калинушки стоит, да лули

Записана от М. Н. Дьяковой 42 л. в с. Новодевичьем Новодевиченского р-на 16 VIII 1954.

Известная старая свадебная, имеющаяся (в более распространенном варианте) у Чулкова (стр. 449), встречается у Терещенко (IV, стр. 149), у Киреевского I (№№ 2279, 2589), в очень многих песенниках с первой половины XIX до начала XX века, у Соболевского (IV, №№ 631—633) и в записях многих фольклорных советских экспедиций (в Ленинградской, Свердловской, Ярославской и др. областях). Современную публикацию см. у Усова, стр. 192, № 14.

Зачин варьируется («Эх и во поле калинушка стоит», «При долинушке калинушка стоит» и др.), но в целом текст очень устойчив. Особенностью публикуемой записи являются строчки 4—5, в других публикациях обычно невстречающиеся и дающие оригинальный художественный образ.

Публикуемый напев интересен своей структурой, близкой к свадебным величальным песням (что подтверждает принадлежность песни к бывшему свадебному циклу). В ряде изданий этот же текст связан с напевом, имеющим характер протяжной лирической песни (ПУРКА, 1, стр. 132; Кондратьев, IV, № 48; Орлов, 3, стр. 5 и др.). Реже встречается с напевом плясовым (Прач, № 69) и представляет собой вариант «комаринской»; неоднократно перепечатывался в ряде позднейших музыкальных сборников.

Общий тип напева см. 77.

В настоящее время известна по области как лирическая.

87. Над речушкой рябинушка стояла

Записана от С. Ф. Хорхординой 65 л. и П. Е. Натаровой 62 л. в д. Зуевке Утевского р-на 8 VIII 1953.

Свадебная, исполнявшаяся прежде на девишнике. Художественные образы (охотник, предсказывающий лебедь, кукушка, крик которой сопоставляется с плачем невесты) типичны для традиционной свадебной песенной поэтики. В тексте имеется ряд отдельных мест, сходных с другими известными свадебными песнями (см.: Киреевский I, № 763), но полностью текст в печатных изданиях не найден.

Тип напева см. 77.

Известна в Куйбышевской обл. в настоящее время отдельным пожилым исполнителям.

88. Белорыбица, да не мечися, да не мечися

Записана от А. И. Терещенко 43 л. и колхозного хора в д. Домашке Утевского р-на 14 VIII 1953.

Старая свадебная, исполнявшаяся при приезде жениха к невесте перед венцом. Образ рыболовов и пойманной ими рыбы — один из типичных в традиционной свадебной символике. Варианты публикуемой записи имеются в ряде сборников второй половины XIX века (Шейн III, стр. 473; Римский-Корсаков, стр. 152, и др.).

Известные погодные записи сходства с данным вариантом не имеют.

Входит в репертуар традиционной песни колхозных хоровых коллективов в разных районах области.

89. Уж ты, яблонька моя, да садовая, медова

Записана от М. Н. Дьяковой 42 л. в с. Новодевичьем Новодевиченского р-на 12 VIII 1954.

Старая свадебная. Исходный художественный образ (посаженная яблоня и уход за нею) очень характерен для традиционных лирических свадебных песен, величающих и оплакивающих невесту, и встречается уже в песнях XVIII века (см.: Соболевский, V, № 389). В качестве свадебной с текстом, очень близким к публикуемому, имеется у Попова (стр. 222, № 24).

Отличительной чертой настоящей публикации по сравнению с записью Попова является большее число художественных образов и деталей, сообщающих всей песне особенно задушевный лирический характер.

Напев в манере инструментального наигрыша. Интонационное строение его дает возможность предположить наличие связи с песнями волжских татар.

Прежде исполнялась в качестве «девичьей горовой» на вечеринках перед свадьбой и на просватаны. В настоящее время входит в репертуар отдельных мастеров традиционной песни и известна ряду колхозных хоровых песенных коллективов.

90. Как вечер было, подруженьки

Записана от А. М. Мамаевой 64 л. в д. Хрящевке Ставропольского р-на летом 1948 г.

Старая свадебная типа притчания, исполнявшаяся прежде на девишнике и очень близкая по художественным образам (расплетенная коса, вышавшая лента, раскиданная по полям девяя красоты) к образам традиционных свадебных притчаний. Этими отдельными образами песня сближается со многими старыми свадебными, но поскольку общий тип ее носит характер импровизации, точных текстовых совпадений с известными публикациями не установлено.

По музыкально-интонационной структуре также является характерным образцом свадебного притчания. Музыкальная фраза напева соответствует одной строчке текста и состоит из двух мотивов, чередование которых создает впечатление мерно повторяющихся вздохов.

91. И разлилася, и разледеялася

Записана от колхозного хора с. Кураповки Богатовского р-на 29 VII 1954.

Старая свадебная, исполнявшаяся при проводах жениха и невесты к венцу. Известна в очень многих записях первой и второй половины XIX века (Киреевский I, №№ 83, 200, 697, 724, 746, 749, 760, 990; Якушкин, стр. 240; Шейн III, стр. 454; Попов, стр. 224 № 26; Соболевский, III, № 43, и др.). В записи советских фольклористов см. у Акимовой (стр. 127, № 95, вариант очень короткий и неполный).

В поэтике характерен прием трехкратного повтора сюжетного мотива и художественные образы, типичные для традиционных свадебных песен (уплывающий корабль с невестой, горюющие родители и др.).

Напев, вероятно, устойчив для ряда близких областей, на что указывает некоторое сходство данной публикации с вариантами из областей Костромской и Тульской (см.: Истомин-Ляпунов, стр. 119; Некрасов II, стр. 53).

Входит в репертуар колхозных хоровых коллективов и известна в ряде районов Куйбышевской обл.

92. Отлила Волга крутые берега

Записана от Е. И. Болесовой 29 л. и Т. В. Колесовой 38 л. в с. Павловке Богатовского р-на 31 VII 1954.

Вариант предыдущей с более коротким и упрощенным текстом, но интересный упоминанием о Волге, придающим песне специфический местный колорит.

Напев несколько иного типа, чем предыдущий, — ближе к характеру лирических, а не свадебных песен (см.: Бернард, стр. 65, № 61).

93. У родимого батюшки

Записана от А. Н. Щербаковой 37 л. и М. Н. Усовой 40 л. в с. Новодевичьем Новодевиченского р-на 16 VIII 1954.

Старая свадебная, певшаяся жениху в то время, когда родня невесты перед свадьбой приходила к нему «лапшу хлебать» (т. е. обедать и осматривать его хозяйство). По содержанию и обрамлению (цветущая яблоня, поющий соловей и пробуждение девушки от его песни) очень типична для традиционных свадебных песен. Характерна и вся композиция (синтаксически четкие фразы без внутренних повторов и распетости, но с двухкратным повторением каждой строки целиком), часто встречающаяся в свадебных песенных текстах.

В силу специфики свадебного момента, с которым была связана в прошлом, и который являлся одной из своеобразных черт местного куйбышевского старого свадебного обряда, близких текстовых и музыкальных совпадений не найдено.

Известна в Куйбышевской обл. в настоящее время отдельным исполнителям.

94. Вянули, вянули, вянули во поле цветики

Записана от М. Н. Дьяковой 42 л. в с. Новодевичьем Новодевиченского р-на 12 VIII 1954.

Бывшая свадебная, исполнявшаяся в Куйбышевской обл. в доме невесты за столом перед венцом. Известна в публикациях XVIII века (Чулков, стр. 744, № 28), в изданиях начала XIX века (Глазуновский песенник) и позднейших (Киреевский I, № 99; Шейн III, стр. 455; Маслов, стр. 464, № 23) — всюду, как свадебная, с устойчивым текстом и поэтикой, типичной для традиционных свадебных песен на тему разлуки невесты с родным домом (трехкратным повтором сюжетного мотива, грозным образом приехавшего жениха — «грянули по морю весельцами, топнули кони подковами» и др.).

Напев имеет танцевальный характер.

Известна в различных районах Куйбышевской обл. Исполняется иногда на колхозных свадьбах и бытует в качестве лирической.

95. Венули, венули, венули ветры вдоль улицы

Записана от колхозного хора с. Кураповки Богатовского р-на 29 VII 1954.

Текст — сокращенный вариант предыдущей (ср.: Некрасов I, № 4). В таком сокращенном виде исполнялась прежде в качестве плясовой-календарной на троицу при завивании венков и гаданье на реке. Является примером перехода старой обрядовой песни из цикла в цикл, — употребляется иногда и в настоящее время на колхозных свадьбах в качестве свадебной плясовой.

Напев по характеру близок к лирическим песням. Имеется некоторая интонационная общность с песнями мордовскими (см. такты 3—9), бытующими в Куйбышевской обл. в ряде районов и знакомых на слух русскому населению.

96. Овсень, колядка

Записана от А. С. Субочевой 53 л., А. С. Давыдовой 50 л. и Е. Н. Лаптевой 52 л. в с. Кураповке Богатовского р-на 29 VII 1954.

Так же, как и следующие 97 и 98, представляет собой старую святочную колядку импровизационного характера, с образами, лексикой и ритмом, типичными для традиционных зимних календарных песен. Близкие варианты в записях XIX века имеются у Шейна II (№№ 1030, 1047), у Сахарова (1, кн. 3, «святочные песни») и во многих других изданиях. Так же типичны и мелодии, которые состоят из повторяющихся попевок и обладают малым диапазоном (в объеме терции и кварты).

Песни этого жанра известны в настоящее время в Куйбышевской обл. только отдельным мастерам и в быту не исполняются.

97. В бору росла сосенка

Записана от М. Н. Дьяковой 42 л. в с. Новодевичьем Новодевиченского р-на 16 VIII 1954. См. общий тип 96.

98. Бла́сови-ко нас бо́г

Записана от Е. К. Медянцевой 51 г. в г. Куйбышеве 6 VIII 1954.
См. общий тип 96.

99. Ой ты вёспушка-весна

Записана от Е. К. Медянцевой 51 г. в г. Куйбышеве 5 VIII 1954.

Старая календарная, исполнявшаяся прежде во время гуляния в «троицын день». Характерна своим зачином (обращением к уходящей весне) и припевом, заканчивающим каждую строфи. Близкий вариант имеется у Шейна III (№ 172).

Напев по интонационной структуре типичен для многих веснянок (ср.: Пятницкий III, стр. VIII).

В настоящее время известна только отдельным мастерам традиционной песни и в быту не встречается.

100. А ну-ну, ну-ну, ну-ну

Записана от Е. К. Медянцевой 51 г. в г. Куйбышеве 6 VIII 1954.

Колыбельная импровизационного характера, составленная из сочетания отдельных типичных образов общеизвестных русских народных «баек» (угроза «сереньким волчком», призыв кота укачивать ребенка и др.).

Напев является вариантом широко известной народной колыбельной:

Очень спокойно $\text{J}=60$

Ту_ ру_, ту_ ру_, па_сту_ шок, ка_ли_ но_ вый па_ до_ жок.

Однако публикуемый музыкальный текст более развит и совершен, чем его первоисточник. Окончание музыкальных фраз и ритм припева хорошо передают характер движения качающейся колыбели. Вся песня дает законченный лирический образ.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ПЕСЕН

Районы	Места записи	№№ записанных песен
Богатовский	Дер. Андреевка	65.
	» Курашовка	23, 32, 40, 46, 58, 60, 71, 73, 74, 76, 79, 82, 91, 95, 96.
	» Павловка	12, 24, 69, 80, 92.
	» Березовка	16.
Елховский	» Большая Калинка	3.
	» Красное Поселение	14, 17, 22, 27, 29.
	» Марьевка	35, 36, 37, 43, 49, 59, 64, 70, 75, 85.
	г. Куйбышев	1, 2, 4—7, 9, 11, 13, 15, 18, 21, 26, 33, 34, 38, 51, 56, 98—100.
Кинель-Черкасский	Дер. Новодевичье	19, 61, 63, 77, 83, 84, 86, 89, 93, 94, 97.
		28, 30.
		31, 41, 44, 45, 47, 48, 52, 62, 90.
		42, 66, 72, 78, 81, 88.
Куйбышевский	» Зуевка	8, 50, 53, 55, 57, 68, 87.
	» Покровка	10, 20, 25, 39, 54.
	Без указ. деревни	67.

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Фамилия, имя, отчество	Возраст	Район	Места записи	№№ записанных песен
Баландина Надежда Тимофеевна	43 г.	Кинель-Черкасский	Марьевка	35—37, 43, 59, 64, 70, 75, 85.
Белякова Александра Ларионовна	60 л.	Утевский	Покровка	25.
Болесова Евдокия Ивановна	29 л.	Богатовский	Павловка	12, 24, 69, 80, 92.
Британцев Иван Афанасьевич	68 л.	Ставропольский	Хрящевка	41, 44, 45, 47, 48, 52.
Булычева Раиса	20 л.	Новодевичицкий	Новодевичье	19.
Гусева Анна Андреевна	45 л.	Утевский	Зуевка	55.
Давыдова Александра Степановна	50 л.	Богатовский	Кураповка	96.
Денисова Анна Михайловна	29 л.	Утевский	Зуевка	50.
Дьякова Мария Николаевна	42 г.	Новодевичицкий	Новодевичье	63, 83, 84, 86, 89, 94, 97.
Ельчанинова Анастасия Степановна	57 л.	Кинель-Черкасский	Марьевка	35—37, 43, 49, 59, 64, 70, 75, 85.
Колосова Татьяна Васильевна	38 л.	Богатовский	Павловка	12, 24, 69, 80, 92.
Колхозный хор		Богатовский	Андреевка	65.
Колхозный хор		Богатовский	Кураповка	23, 32, 40, 46, 58, 60, 71, 73, 74, 76, 79, 82, 91, 95.
Колхозный хор		Елховский	Большая Калинка	3.
Колхозный хор		Новодевичицкий	Подвалье	28, 30.
Колхозный хор		Утевский	Домашка	66, 72, 78 88.
Колхозный хор		Утевский	Зуевка	53, 55, 57.
Курочкина Прасковья Никифоровна	56 л.	Утевский	Домашка	42, 72, 81.

Продолжение

Фамилия, имя, отчество	Возраст	Район	Места записи	№№ записанных песен
Лаптева Евдокия Николаевна	52 г.	Богатовский	Кураповка	96.
Левичева Людмила Сергеевна	24 г.	Елховский	Березовка	16.
Мальцева Мария Петровна	22 г.	Утевский	Зуевка	8.
Мамаева Анна Михайловна	64 г.	Ставропольский	Хрящевка	31, 62, 90.
Марков Валентин Александрович	25 л.	Елховский	Красное Поселение	14, 17.
Мартынов Николай Иванович	28 л.	Утевский	Покровка	20.
Медянцева Екатерина Константиновна	51 г.	Куйбышевский	г. Куйбышев	1, 2, 4—7, 9, 11, 13, 15, 21, 26, 33, 34, 38, 51, 56, 98—100. 87.
Натарова Прасковья Егоровна	62 г.	Утевский	Зуевка	22, 27, 29.
Новичков Дмитрий Андреевич	70 л.	Елховский	Красное Поселение	53.
Пеньков Василий Владимирович	49 л.	Утевский	Зуевка	35—37, 43, 49, 59, 64, 70, 75, 85.
Перельгина Александра Капитоновна	56 л.	Кинель-Черкасский	Марьевка	16.
Рыбалкина Клавдия Ивановна	20 л.	Елховский	Березовка	22, 27, 29.
Рыжков Михаил Яковлевич	74 г.	Елховский	Красное Поселение	16.
Рылькина Раиса Михайловна	23 г.	Елховский	Березовка	16.
Рылькина Ольга Николаевна	24 г.	Утевский	Покровка	10, 54.
Рылькин Николай Андреевич	63 г.	Утевский	Покровка	25, 39.
Сидоров Николай Павлович	78 л.	Утевский	Покровка	25.
Софронова Анна Ивановна	21 г.	Утевский	Зуевка	8.
Субочева Александра Степановна	53 г.	Богатовский	Кураповка	96.
Татаринцева Мария Васильевна	50 л.	Утевский	Зуевка	57, 68.
Терещенко Анастасия Григорьевна	43 г.	Утевский	Домашка	66, 78.
Терещенко Анна Ивановна	41 г.	Утевский	Домашка	66, 88.
Усова Мария Николаевна	40 л.	Новодевичи-ченский	Новодевичье	61, 63, 83, 93.
Хорхордина Степанида Федоровна	65 л.	Утевский	Зуевка	87.
Шадамкина Мария Степановна	47 л.	Кинель-Черкасский	Марьевка	35, 36, 37, 43, 49, 59, 64, 70, 75, 85. 67.
Шевцов ¹				
Щербакова Анна Николаевна	37 л.	Утевский Новодевичи-ченский	Новодевичье	61, 63, 83, 93.

¹ Имя, возраст и местожительство исполнителя не указываются, т. к. они не были записаны Куйбышевским областным комитетом радиоинформации, от которого были получены наигрыши. Запись наигрышей произведена комитетом радиоинформации на смотре художественной самодеятельности Куйбышевской обл. в 1954 году.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПЕСЕН

Александровска береза, береза 61

А ну-ну, ну-ну, ну-ну 100

Ах ты, яблонька, ты кудрявая 77

Барыня (наигрыш) 67

Белорыбица, да не мечися, да не мечися 88
Береза моя, березынька раскудрява в лесе
стояла 33

Бласлови-ко нас бог 98

В бору росла сосенка 97

Венули, венули, венули ветры вдоль улицы 95
Во поле береза стояла 53

Воробей (Здоровово, кума) 65

Все бы, все бы на лавочке сидела 54

Все мы песни перепели 66

Вспомни, вздумай, миленький дружочек 45
В чистом полюшке да красны девушки 11

Вьется, вьется, стелется 74

Вьюн над водой 84

Вянули, вянули, вянули во поле цветики 94

Вы сады мои, садочки, сады цветики лазо-
ревые 82

Где ж ты, заинька, гуляла 64

Где стелются шелком рассветные зори (Цым-
лянское море) 5

Где хожу я, где гуляю 48

Да дубà, дубà, дубровушка зелена 70

Да над речушкой рябинушка стояла 87

Ехал я домой в далекие края 17

Заболела у Маша головка 63

Зародилась Машенька у нас хороша 29

Здорово, кума («Воробей») 65

Зоренька моя, зоренька 59

Идет городом детинушка 22

Идут, идут разговоры 9

И разлилася, и разлелеялась 91

Как вечер было, подруженьки 90

Как во саду, саду, саду да лёли 81

Как на горыньке березынька стояла 30

Как у рюмочки у серебряной 85

Как чужие женушки да белые лебедушки 60

Куда с горя деться 43

Летает соколик очень высоко 32

Милый, в армию поедешь 16

Молодая боярыня 80

Мы с товарищем вдвоем 20

Мы строим ГЭС 6

На зореньке, на зоре 83

На ком кудрюшки, на ком русые 78

На лугу трава росиста 19

Наша родина богата 3

Нашим людям все возможно 12

Не бела заря в окошечко заря взошла 34

Не заря над Волгой алая горит 2

Не кукуй, моя в лесу кукушка 31

Не орел, орел могучий 1

Неспособное было времечко 47

Овсень, колядка 96

Ой, в небе чистом, в небе ясном 49

Ой, да гуси-лебеди 35

Ой ты, вёснушка-весна 99

Ой ты, Волга реченька 18

Ой ты, город наш, славный Куйбышев 4

Ой ты, поле мое, да мой колхозный простор 7

Окол дубчика да два голубчика 73

Отлила Волга крутые берега 92

Отчего же наша сваха 76

Переделаем природу 10

Пой, гармошка, разливайся 8

Покупай, наш умничек 71

Поле чистое, турецкое 23

Поле чистое, турецкое 24

По погребице боченочек катается 72

Посидим-ка мы, подружки 37

Прасковьушка водуносит 68

При долине куст калинушки стоит, да люли 86

Разукрашена крутая гора 79

Сине море, море без пролива 52

Сколько раз я зарекался (Угаровские пере-
боры) 14

Солнце скрылося из глаз 50

Соловей да кукушку уговаривал 25

Соловей кукушку уговаривал 26

Сохнет, вянет во полюшке травка 44

Стой, мил хоровод 56

Там летела пава 39

Топно сироте на чужой стороне 46

Ты, береза белая 62

Ты зелено мое виноградие 55
Ты подуй, подуй, погодушка низовенькая 41
Угаровские переборы (Сколько раз я зарекался) 14
У голубя у сизого 75
Уж вы, горы, горы Жигулевские 27
Уж вы, девушки, поиграйте 57
Уж ты, яблонька моя, да садовая, медова 89
У нас ныне непогожая неделька 69
У родимого батюшки 93
Ходил, гулял Ванюшка 36
Цветет и цветет ай ты, мать черемушка 42

Цымлянское море (Где стелются шелком рас светные зори) 5
Шел он городом Страханью, шел удалый молодец 21
Шла эскадра в Россиюшку 28
Эх, время нам пора 51
Эх, полно солнышко за лесиком светило 40
Я в лужочке, девушка, вечерком 15
Я на горку шла (наигрыш) 67
Я не верила своим подружкам 38
Я по саду шла, гуляла, молода 13
Я рассею свое горе 58

УКАЗАТЕЛЬ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ СОКРАЩЕНИЙ

- Абрамычев — Сборник русских народных песен. Записал с народного напева и переложил на один голос с аккомпанементом фортепиано Н. Абрамычев. СПб., 1879.
- Акимова — Фольклор Саратовской области. Кн. I. Составлена Т. М. Акимовой. Саратов, 1946.
- Анисимова — Песни и сказки Пензенской области. Составитель А. П. Анисимова. Пенза, 1953.
- Балакирев — М. Балакирев. Сборник русских народных песен. Лейпциг, 1893.
- Баранов — Песни Оренбургских казаков с напевами в 3 выпусках. Собрал и положил на ноты Ф. Н. Баранов. Вып. 1, Оренбург, 1913.
- Бардин — Фольклор Чкаловской области. Составил А. В. Бардин. Чкалов, 1940.
- Бернард — Песни русского народа, собранные и аранжированные для одного голоса с аккомпанементом фортепиано М. Бернардом. 1847.
- Бугославский и Шипов — Русская народная песня. Составители С. Бугославский, И. Шипов. Музгиз, М., 1936.
- Варенцов — Сборник песен Самарского края, составленный В. Варенцовым. СПб., 1862.
- Веселая Эрата — Веселая Эрата на русской свадьбе. М., 1801.
- Вессель и Альбрехт — Н. Х. Вессель и Е. К. Альбрехт. Сборник солдатских, казацких и матросских песен. СПб., 1875.
- Вильбоа — Сто русских песен, записанных с народного напева и аранжированных для одного голоса с аккомпанементом фортепиано К. Вильбоа. М., 1860.
- Волков — В. Волков. Семь русских народных песен в обработке для голоса с фортепиано. Музгиз, М.—Л., 1947.
- Гиппиус и Эвальд — Песни Пинежья. Материалы фонограммархива, собранные и разработанные Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд. Академия наук СССР. Труды Института антропологии, этнографии и археологии, т. VII. Фольклорная серия, № 2. Кн. II, М., 1937.
- Глазуновский песенник — Новейший, всеобщий и полный песенник. СПб., 1819.
- Головацкий — Я. Ф. Головацкий. Народные песни Галицкой и Угорской Руси. М., 1878.
- Голубинцев — Песни донских казаков, составил Н. Н. Голубинцев. М., 1911.
- Догадин — Былины и песни Астраханских казаков для однородного хора, собрал и положил на ноты А. А. Догадин. М., 1913.
- Железновы — Песни уральских казаков, записали А. и В. Железновы. СПб., 1899.
- Истомин и Дютш — Песни русского народа, собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 г. Записали слова Ф. М. Истомин, напевы Г. О. Дютш. СПб., 1894.
- Истомин и Ляпунов — Песни русского народа, собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 г. Записали слова Ф. М. Истомин, напевы С. М. Ляпунов. СПб., 1899.
- Киреевский I — Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия, вып. 1, М., 1911; вып. 2, ч. I, М., 1917; вып. 2, ч. II, М.; 1929.
- Киреевский II — Песни, собранные П. В. Киреевским. Выпуски 1—10, М., 1868—1874.
- Кондратьев — С. Кондратьев. Русские народные песни в обработке для голоса с фортепиано. Музгиз, М.—Л., 1947.
- Лаговский — Ф. Лаговский. Народные песни Костромской, Вологодской, Нижегородской и Ярославской губерний. Вып. 1, Череповец, 1877.

- Линева
- Великорусские песни в народной гармонизации, записаны Е. Линевой. Вып. 1, СПб., 1904; вып. 2, СПб., 1909.
- Листопадов
- А. Листопадов. Песни донских казаков. Тома I—V, Музгиз, М., 1949—1954.
- Лозанова I
- А. Н. Лозанова. Народные песни о Степане Разине. Нижне-волжское областное научное Общество краеведения, Саратов, 1928.
- Лозанова II
- Песни и сказания о Разине и Пугачеве. Вступительная статья, редакция и примечания А. Н. Лозановой. «Академия», Л., 1935.
- Лопатин и Прокунин
- Сборник русских народных лирических песен Н. М. Лопатина и В. М. Прокунина. Опыт систематического свода лирических песен с объяснением вариантов со стороны бытового и художественного их содержания, с приложением полной расстановки слов некоторых вариантов к их напеву. Части I и II. М., 1889.
- Лядов
- 50 песен русского народа для одного голоса с сопровождением фортепиано, переложил А. Лядов. СПб., 1903.
- Магнитский
- Песни крестьян с. Беловолжского Чебоксарского у. Казанской губ. В. Магнитского. Казань, 1877.
- Маслов
- Песни с Поволжья (Саратовской, Сибирской и Самарской губерний), записанные летом 1901 г. А. П. Масловым. Труды музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, том I, М., 1906, стр. 453—474.
- Мельгунов
- Ю. Н. Мельгунов. Русские песни, непосредственно с голоса народа записанные и с объяснением изданные. СПб., вып. 1, 1879; вып. 2, 1885.
- Некрасов I
- 50 песен русского народа для смешанного хора, положил на голоса И. В. Некрасов. СПб., 1902.
- Некрасов II
- 50 песен русского народа для мужского и смешанного хора, положил на голоса И. В. Некрасов. М., 1903.
- Новикова
- Песни и сказки Воронежской области. Сборник составили А. М. Новикова, И. А. Оссовецкий, Ф. И. Мухин, В. А. Тонков. Воронеж, 1940.
- Носович
- И. И. Носович. Белорусские песни. СПб., 1873—1874.
- Орлов
- Русские народные песни, записанные в Тамбовской губернии В. М. Орловым. Вып. 1, М., 1949; вып. 2, М., 1949; вып. 3, М., 1950.
- Пальчиков
- Крестьянские песни, записанные в с. Николаевке Мензелинского уезда Уфимской губернии Н. Е. Пальчиковым. М., 1888.
- Песенник 1780
- Новое и полное собрание российских песен, содержащее в себе песни любовные, пастушеские, шутливые, простонародные, свадебные, святочные, с присовокуплением песен из разных российских опер и комедий. 6 частей, М., 1780—1781.
- Попов
- Народные песни, собранные в Чердынском уезде Пермской губернии Василием Поповым. М., 1880.
- Прач
- Русские народные песни, собранные Н. А. Львовым. Напевы записал и гармонизировал Иван Прач. СПб., 1896.
- Прокунин и Чайковский
- Н. Прокунин. 65 русских народных песен для одного голоса с фортепиано (П. Чайковский). М., 1898.
- ПУРККА
- Русские народные песни. Полит. Управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Отдел издательства Народного комиссариата обороны Союза ССР. Сб. 1. 1936; сб. 2, 1936; сб. 3, 1937.
- Пятницкий I
- 20 русских народных песен. Хор имени Пятницкого. Записи Вл. Захарова, редакция текстов и примечания П. М. Казьмина. Музгиз, М., 1936.
- Пятницкий II
- 30 русских народных песен. Хор имени Пятницкого. Записи Вл. Захарова, редакция текстов и примечания П. М. Казьмина. Музгиз, М., 1939.
- Пятницкий III
- Концерты М. Е. Пятницкого с крестьянами. М., 1913.
- Римский-Корсаков
- Н. А. Римский-Корсаков. Сборник русских народных песен. Полное собрание сочинений. Т. 47, Музгиз, М., 1952.
- Российская Эрата
- Российская Эрата или выбор наилучших новейших российских песен. Собрал и частью сочинил Михаил Попов. Три части. СПб., 1792.
- Русские песни 1949
- Русские песни. Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР, Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР. Гос. издательство культурно-просветительной литературы, М., 1949.
- Сахаров
- Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. СПб., 1841.
- Семевский
- Великие Луки и Великолуцкий уезд. Заметки М. Семевского. СПб., 1857.
- Славянская
- Описание русской крестьянской свадьбы с текстом и песнями О. Х. Ареневой-Славянской. Часть I, М., 1887.
- Соболевский
- Великорусские народные песни, изданы профессором А. И. Соболевским. Тома I—VII, СПб., 1895—1902.

- Стахович — Собрание русских народных песен. Тексты и мелодии собрал и музыку аранжировал для фортепиано и семиструнной гитары М. Стаковиц. Тетради I—IV, СПб., 1851—1854.
- Теплов — П. Теплов. Пять русских народных песен. Музгиз, М.—Л., 1947.
- Терещенко — А. Терещенко. Быт русского народа. Тома I—IV, СПб., 1848.
- Трутовский — В. Трутовский. Собрание русских простых песен с нотами. Музгиз, М., 1953.
- Усов — Русские песни. Фольклор Горьковской области. Составил и комментировал Н. А. Усов. Горький, 1940.
- Чулков — Сочинения М. Д. Чулкова. Том I. Собрание разных песен. Части I, II и III с прибавлением. 1770—1773, СПб., 1913.
- Шейн I — Белорусские народные песни с относящимися к ним обрядами, обычаями и суетериями. Сборник П. В. Шейна. СПб., 1874.
- Шейн II — Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. Том I, вып. 1, СПб., 1898; вып. 2, СПб., 1900.
- Шейн III — Русские народные песни, собранные П. В. Шейном. М., 1870.
- Якушкин — Русские народные песни из собрания П. И. Якушкина. М., 1860.
- Ярков — Русские народные песни Подмосковья, собранные народным певцом умельцем П. Г. Ярковым с 1890 по 1930 г. М., 1951.
- Яхтман — Уральские песни для хорового и сольного пения. Сборник составил Б. Яхтман. Свердловск. Облгиз, 1950.

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ ПОВОЛЖЬЯ

Выпуск первый

Утверждено к печати
Институтом русской литературы (Пушкинский дом)
Академии наук СССР

Редактор издательства Е. П. Понугаева

Художник Д. С. Данилов

Технический редактор Н. А. Кругликова

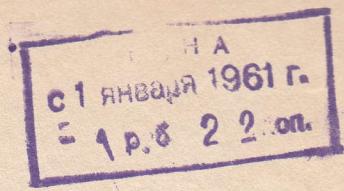
Корректоры Г. А. Аухимович и А. А. Родионова

Сдано в набор 21 ноября 1958 г. Подписано к печати
4 февраля 1959 г. РИСО АН СССР № 28а—21в.
Формат бумаги 84 × 108^{1/16}. Бум. л. 6^{1/8}. Печ. л. 12^{1/4} =
20,09 усл. печ. л. + 2 вкл. Уч.-изд. л. 15,05 + 2 вкл.
(0,15). Изд. № 411. Тип. зак. № 869. М. 00121.

Тираж 3000 Цена 12 р. 15 к.
Ленинградское отделение Издательства
Академии наук СССР

Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1.

1-я тип. Изд. Академии наук СССР
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12.

1900